

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 2 (33)

Апрель – июнь 2012

ИЗВЕСТИЯ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

СОЦИОЛОГИЯ.

ЭКОНОМИКА. ПОЛИТИКА.

Издается Тюменским государственным нефтегазовым университетом с 2002 г.

Учредитель журнала
Тюменский государственный нефтегазовый университет

Соучредители журнала
Институт социально-политических исследований РАН,
Институт социологии РАН,
Российский университет дружбы народов

Аккредитован международным агентством научных журналов «Cabell» (США)

Главный редактор
Н. Н. Карнаухов

Редакционная коллегия
К. Г. Барбакова, О. М. Барбаков, М. Л. Белоножко, В. Е. Генин, З. Т. Голенкова,
В. К. Левашов, Н. П. Нарбут, В. В. Пленкина,
Н. Г. Хайруллина (зам. главного редактора)

Ответственный редактор – Л. Н. Морокова
Редактор, оператор электронной верстки – Н. В. Шуваева
Адрес редакции: 625000, Россия, г. Тюмень, ул. Володарского, 38
Тел./факс: (3452) 20-20-46
E-mail: nur@tsogu.ru

ISSN 1993-1824

© ИЗВЕСТИЯ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ
Социология. Экономика. Политика, 2012

MINISTRY OF RESEARCH AND SCIENCE OF RUSSIAN FEDERATION

№ 2(33)

April – June 2012

NEWS FROM HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS

**SOCIOLOGY.
ECONOMICS. POLITICS.**
(PEER-REVIEWED JOURNAL)

Published by Tyumen State Oil and Gas University, Since 2002

Founder Tyumen State Oil and Gas University

Co-Founders

Institute of Social and Political Research of the Russian Academy of Sciences,
Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences,
Peoples' Friendship University of Russia

Accredited by «Cabell», the international publishing directory of journals
for professors and researchers (U.S.A.)

Editor-in-Chief
N. N. Karnaukhov

Editorial Board

Klara G. Barbakova, Oleg M. Barbakov, Marina L. Belonozhko, Vlad E. Genin,
Zinaida T. Golenkova, Viktor K. Levashov, Nikolai P. Narbut, Vera V. Plenkina,
Nursafa G. Khairullina (Deputy Editor-in-Chief)

Contributing editor – L. N. Morokova
Editor, computer Design – N. V. Shuvaeva
Address: 625000, Russia, Tyumen, Volodarskogo St., 38
Telephone/Fax: +7 (3452) 20-20-46
E-mail: nur@tsogu.ru

ISSN 1993-1824

© NEWS FROM HIGHER EDUCATIONAL
STITUTIONS
SOCIOLOGY. ECONOMICS. POLITICS, 2012

СОДЕРЖАНИЕ
CONTENTS

ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ
СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ
THEORY AND METHODOLOGY OF SOCIAL PROCESSES

Мещерякова Н. Н.

Mescheryakova N. N.

- Кризис ценностно-нормативных оснований солидарного существования общества** 6
Crisis of sociocultural value-and-normative grounds of solidary existence of a society

УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ
MANAGERIAL PROCESSES

Дебердиева Е. М., Осиновская И. В.

Deberdieva E. M., Osinovskaya I. V.

- Организационные изменения как инструмент управления** 12
атратами в нефтедобыче
Organizational changes as a tool of costs management in oil production

Девятков Л. А.

Devyatkov L. A.

- Перспективы развития системы управления в период вступления России в ВТО** 16
Prospect of human resources management system in the period of Russia joining WTO

Килин П. М., Попов А. Н.

Kilin P. M., Popov A. N.

- Культура государственного менеджеризма в сфере регионального маркетинга** 21
Culture of state managerism in the sphere of regional marketing

Ткаченко А. С., Усманов Б. Ф.

Tkachenko A. S., Usmanov B. F.

- Инновации в управленческой деятельности руководителей** 24
социальных учреждений: состояние и факторы активизации
Innovations in administrative activity of managers of social establishments:
conditions and factors of activization.

Утешев Р. С.

Uteshev R. S.

- Карьерное планирование как инструмент профессионального развития менеджера** 29
Career planning as a tool of a manager professional development

ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ ПРОЦЕССЫ
POLITICAL AND LEGAL PROCESSES

Вольтер О. В.

Voltaire O. V.

- Политическая, государственная и национальная идеология,** 32
в контексте современной России
Political, state and national ideology in the context of modern Russia

Кононенко А. А.
Kononenko A. A.
Общественно-политическая ситуация в Тюмени: ретроспективный анализ 39
Social and political situation in Tyumen: Retrospective analysis

Омелаенко Н. В.
Omelaenko N. V.
**К вопросу об основных направлениях формирования межэтнической
толерантности молодежи** 42
On the issue of the main trends in forming the youth interethnic tolerance

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ ECONOMIC AND DEMOGRAPHIC PROCESSES

Руднева Л. Н., Старовойтова О. М.
Rudneva L. N., Starovoitova O. M.
Оценка деятельности предприятия в области энергосбережения 46
Evaluation of an enterprise activity in the sphere of energy saving and power efficiency

КУЛЬТУРНЫЕ ТРАДИЦИИ И НОВАЦИИ CULTURAL TRADITIONS AND INNOVATIONS

Белоножко Л. Н.
Belonozhko L. N.
**Индустрия гостеприимства в северном регионе: проблемы и инновационные
возможности** 50
Industry of hosting in northern region: problems and innovative opportunities

Головкина Е. А.
Golovkina E. A.
Представления студентов о сущности конфликтов 52
Students' conception of conflicts nature

Зуев В. Н., Кораблев Д. П.
Zuev V. N., Korablev D. P.
**Спортивное законодательство Тюменской области в социализации
населения региона** 56
Tyumen region sports legislation in socialization of the region's population

Исламшина Т. Г., Хамзина Г. Р.
Islamshina T. G., Khamzina G. R.
Истории жизни как источник социальной информации 61
The history of life as a source of social information

М. Н. Ереско, Н. И. Пачежерцев
M. N. Eresko, N. I. pachezhercev
**Религиозный фактор трансформации социально-экономических стратегий
русского общества** 65
Religious factor in the transformation of the socio-economic policies of Russian
society

Ярков А. П., Капитонов С. А. Yarkov A. P., Kapitonov S. A. Кучум и Ермак: «осевое время» Сибири Kuchum and Yermak: «the axial age» of Siberia	69
--	-----------

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ
PROBLEMS AND PROSPECTS OF SCIENCE AND EDUCATION DEVELOPMENT

Панфилова Е. А. Panfilova E. A. Системный подход к социализации студентов System Approach to Socialization of Students	74
---	-----------

Скок Н. И., Родионова С. Д. Scok N. I., Rodionova S. D. Природа социального неравенства в образовании Character of social inequality in education	78
--	-----------

Тушакова З. Р. Tushakova Z. R. Креативная карта: технология развития личности студента Creative card: technology development individual student	82
--	-----------

Фугелова Т. А. Fugelova T. A. Предпосылки становления профессионально мобильного специалиста в условиях современного образования Prerequisites for becoming a professional mobile specialist in the conditions of modern education	88
---	-----------

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ВИРТУАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО
INFORMATION TECHNOLOGY AND VIRTUAL SPACE

Артимович Д. А. Artimovich D. A. «Сетевая консолидация» как способ интеграции акторов «социальной сети» Network consolidation as a way of integration of a social network actors	92
---	-----------

Борzych С. В. Vorzykh S. V. Социальность в эпоху интернета Sociality in the internet age	96
---	-----------

ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ

УДК 005.7

КРИЗИС ЦЕННОСТНО-НОРМАТИВНЫХ ОСНОВАНИЙ СОЛИДАРНОГО СУЩЕСТВОВАНИЯ ОБЩЕСТВА CRISIS OF SOCIOCULTURAL VALUE-AND-NORMATIVE GROUNDS OF SOLIDARY EXISTENCE OF A SOCIETY

Н. Н. Мещерякова
N. N. Mescheryakova

Ключевые слова: социальная система, социальное взаимодействие, социокультурные ценности и нормы, институт образования

Key words: social system, social interaction, sociocultural values and norms, institute of education

Показано, что потеря ценностно-нормативного основания солидарного общественного существования угрожает целостности социальной системы как таковой. Утверждается, что единственной институционализированной силой, которая может осуществлять целенаправленное формирование нравственных основ солидарного общественного существования является институт образования. Прагматизация содержания культурного опыта, который передается в его системе, недопустима.

The purpose of the article is to show, using methods of the sociological analysis, that the loss of the value-normative basis of a society existence threatens the integrity of the social system as that. It is stated that the only institutionalized force which can carry out a purposeful formation of moral bases of a solidary public existence is an institution of education. It is also proved that the pragmatic approach to the content of the cultural experience is not admissible.

Ценности и нормы — это первейшие составляющие национальной идеи, поиски которых сегодня осуществляются российским обществом более на ощупь, из фрагментов общечеловеческих ценностей, библейских заповедей и представлений о традиционной ментальности россиян. Национальная идея, нравственность не сформируются сами собой, их надо возвращать, культивировать, как собственно и понимали термин «культура» еще со времен античности.

Цель данной работы — показать, используя методы социологического анализа, что любое общество не может позволить себе отказаться от целенаправленного формирования ценностной составляющей общественной жизни. Для российского общества это особенно актуально, учитывая состояние социальной аномии, в котором оно пребывает [1].

Состояние аномии приняло в российском обществе затяжной характер и уже в силу этого бумерангом не просто определяет состояние общественного сознания «здесь и теперь», а закладывается в модель мира человека. Кризисное сознание — не просто дань переходному периоду, а устойчивый элемент модели мира, порожденный, с одной стороны, затяжным характером кризисных явлений в российском социуме, а с другой, самим его транзитивным характером.

Л. Г. Ионин характеризует это состояние: «У нас как бы исчезает наивная вера в объективность и предопределенность общественных процессов, а вместе с ней «рассасываются» и самые разные структуры и системы, в которые люди «вставлены» чуть ли не от рождения неумолимой рукой судьбы. Распадаются объективно значимые системы стратификации, пропадают куда-то принудительно обязательные образы жизни, место традиций занимают стили, жизненные формы свободно выбираются, в объяснении, а значит, и в поведении начинает господствовать постмодернистский произвол» [2].

«Разбросанность» общества или царящий в нем «постмодернистский произвол» сутью имеют отсутствие в нем центростремительного начала, которое обеспечивало бы ему целостность. В этой связи закономерен вопрос о возможности обнаружить общезначимую систему ценностей, которая являлась бы основой общественной солидарности. Проблема эта отнюдь не только теоретико-познавательного характера.

Вторая стержневая идея статьи заключается в утверждении, что единственной институционализированной силой, которая может осуществлять целенаправленное формирование нравственных основ солидарного общественного существования является институт образования. Прагматизация содержания культурного опыта, передаваемого системой, сродни попытке перепилить сук, на котором мы сидим.

Понимание культуры как «совокупного антиэнтропийного механизма» (Ю. Лотман, А. Назаретян), как высшего типа социального действия, выполняющего функцию «удержания образца» (Т. Парсонс), – остается в социологии неизменным, так же как и то, что основным содержанием культуры является ценностная составляющая. К сожалению, понимание места и роли ценностного ядра культуры не порождает универсальных рецептов развития общества на его платформе. Одной из главных проблем современного этапа развития всего мирового сообщества исследователи признают размывание этого ценностного ядра. Мир находится в состоянии ценностных изменений. Симптомы этой глобальной трансформации культуры отмечались крупнейшими представителями философии, социологии и других отраслей научного знания на всем протяжении XX века.

Подобные ценностные сдвиги, характерные для западных постиндустриальных обществ, в полной мере проявляются и в России. Исследователи пишут о больших изменениях, произошедших в мире, о теряемой шкале ценностей, функциональном упрощении человеческих отношений, о разрушении общественной солидарности и норм. Утрачивается чувство культурной идентичности – опасность, которая угрожает, в том числе, механизмам культурной стабилизации и культурной инновации. Вернее происходит не утрата, а лукавый подмен подлинной культурной идентичности неким суррогатом. Эпоха массового потребления создает псевдоощущение своей принадлежности, но самоидентификация происходит не через общие ценности и нормы, а стандарты потребления. Я – такой как все, потому что одет в те же бренды, езжу на автомобиле соответствующей марки и пр.

Современный человек эгоистичен, он думает только о себе самом, его представления ситуативны, зачастую иррациональны, его выбор не ограничен существующими нормами и структурами. Разрывается связь времен и связь поколений, общество становится «обществом риска», анализирует сложившуюся ситуацию У. Бек [3]. Образы «негативного» индивида, «неукорененного», стремящегося к свободе от правил, ограничений, связей, ответственности, свидетельствуют о том, что распадается ткань общества, рвутся связи, нарастает автономия и однообразие элементарных единиц социума, то есть нас с вами. Переводя на язык синергетики, мы наблюдаем нарастание социальной энтропии, угрожающей целостности общества.

С точки зрения субъективистских подходов, в социологии объективно существующий мир имеет социальное происхождение. Социальный процесс — это процесс выработки и изменений социальных значений, постоянного определения и переопределения ситуаций, осуществляющихся в ходе социальных взаимодействий их участниками. Социальные взаимодействия выражают характер связей между людьми, социальными группами. Способ же взаимодействий индивида с другими индивидами, социальным окружением в целом определяется преломлением социальных норм и ценностей сквозь сознание индивида. Исходя из этого, выстраивается прямая обратная связь: изменение ценностей и норм, определяющих смысловое пространство взаимодействий наряду с рационально поставленными целями, ведут к переструктурированию социальных взаимодействий, а следовательно, изменению объективной среды социальной деятельности. В чем нерв этих отношений сегодня?

Меняются типы межличностных коммуникаций. Оказаться вне системы социальных взаимодействий вообще человек не может, но способ, с помощью которого он осуществляет эти взаимодействия, измениться может вполне и, очевидно, меняется. Э. Тоффлер анализирует эту ситуацию, в частности, в своей работе «Шок будущего». Он пишет, что по мере того, как мы движемся все дальше по пути супериндустриализма, отношения людей друг с другом становятся все кратковременнее. Они строятся по функциональному принципу, которому автор дает определение «модульного»: «Тем самым мы создаем личность, подобную предметам одноразового использования: Модульного Человека» [4]. В условиях городской среды, полагает автор, попытка полного «слияния» с каждым другим человеком может привести к саморазрушению и эмоциональному опустошению. Отношения «ограниченного участия» стали оборотной стороной свободы, с одной стороны, и высокой мобильностью, как пространственной и социальной, с другой. По сути, если характеризовать современные типы социального действия, в терминах М. Вебера, мы, очевидно, наблюдаем разрастание целерациональных действий в ущерб ценностнорациональным.

Расслоение общества, изменение способа взаимодействий, конкуренция ценностей и стилей жизни, конфликты идентичностей, «постмодернистский произвол», которые мы уже отметили; рост числа пользователей всемирной информационно-коммуникативной сети, не нуждающихся в традиционных формах взаимодействия, формирование разного рода информационно-коммуникативных сред, претендующих на частичную замену социокультурного пространства, — все это взаимосвязано с изменением всей совокупности социальных элементов, составляющих анатомический скелет общества, и характера отношений между ними.

Приходится признать, что, чем дальше уходят времена, когда вопросы выживания вида требовали объединения усилий большинства для охоты на мамонтов или сооружения ирригационных систем, чем более индивидуализированной становится траектория образования, личной карьеры и т.д., скажем так, чем меньше зависимостей и больше свободы, тем выше степень субъективно переживаемого одиночества. И вот уже на улицах Токио появляются кабинки, в которых сидят социальные работники, чьей единственной обязанностью является выслушать одиноких людей, находящихся в толпе большого города.

Признавая факт закономерности происходящих изменений, почему мы воспринимаем их как угрозу? Угрозу чему? И можно ли повлиять на эти процессы, как и ради чего?

Во-первых, наша уверенность в собственной способности справиться с любым вызовом индивидуально — это иллюзия. Любое масштабное чрезвычайное обстоятельство доказывает это: стихийные бедствия, техногенные катастрофы и так далее, сценарии многообразны. Наша связанность со всеми всегда присутствует на заднем плане нашего сознания, актуализируясь в сложные моменты. Боязнь, что окончательно разрушатся эмоциональные связи между людьми и их заменят чисто функциональные, лишена естественно-научного обоснования. Отечественная школа психологии (С. Л. Выготский, С. Л. Рубинштейн и др.) доказала, что эмоциональное переживание происходящего такое же неотъемлемое свойство нашей психики, укорененное в глубинных пластах нашего бессознательного, как и познавательные процессы. Люди и далее будут любить, ненавидеть, дорожить друг другом, попадать в эмоциональную зависимость друг от друга и пр. Следовательно, социальные взаимодействия коммуникации, структурирующие ткань общества не столько разрушаются, сколько меняют свой характер, смыслы. Мы наблюдаем с вами глобальную переструктуризацию всей сети социальных взаимодействий, сопряженную с изменением структурных компонентов социальной системы.

В этой связи, признавая изменение всей совокупности ценностных ориентаций культуры, что вызывает особую тревогу исследователей? Это, прежде всего, разрушение общих оснований морали, общих ценностей, которые, по мнению Ф. Фукуямы, только и делают возможными коллективные действия.

Сохраняется ли в наше время сама возможность обнаружить, сформулировать и привить обществу общие основания морали? Ю. Хабермас полагает, что их построение возможно только на основании «подобающего этического самосознания вида» [5].

Философ подчеркивает, что специфика современности или, так называемой постметафизической эпохи, выражается, в том числе и в том, что философы не могут дать целостный ответ о личном или коллективном образе жизни. Это, конечно же, связано с отказом постметафизического мышления от возможности построения единой и системной концептуальной модели мира. Хабермас подчеркивает, что по мере ускорения темпов социальных изменений период заката моделей нравственной жизни становится все короче. Прогрессирующая индивидуализация стилей жизни также обрекает философские попытки выделить какой-то определенный образ жизни в качестве образцового или обладающего всеобщей значимостью на бесплодность.

Однако Хабермас полагает, что изначальный философский вопрос о «правильной жизни» сегодня обновляется в своей антропологической всеобщности, и философы, а мы скажем шире, — представители гуманитарного и обществоведческого знания, не могут отдавать предмет этой дискуссии на откуп представителям иных областей знаний. Он задается принципиальными вопросами: «Хотим ли мы по-прежнему осознавать и понимать самих себя нормативными существами, то есть существами, которые ждут друг от друга взаимной солидарной ответственности и равного уважения? Какую ценность должны представлять мораль и право для социальной среды, если ее можно перестроить на основании свободных от норм функционалистских понятий?» [5]. И возможно ли, добавим мы, перестроить систему социального взаимодействия на основе функционалистских соображений?

Хабермас говорит о «морализации человеческой природы» не в смысле некой «сомнительной ресакрализации», а в смысле «самоутверждения этического самопонимания человеческого вида, от которого зависит, будем ли мы и далее понимать самих себя как нераздельных авторов нашей истории жизни, способных взаимно признавать друг друга автономно действующими личностями» [5].

Онтологизируя ценности мы превращаем их в пустое морализаторство, не способное влиять на жизнь, деонтологизируя, превращая их в продукт культурно исторического развития, соответствующий времени и типу общества, мы опять-таки, делаем их бессильными в виду происходящих в обществе изменений.

Исследователь пишет, что важнейшим аспектом общественной модернизации является лишение жизненных миров традиционности. Но в результате утери сакральных основ морали современное общество вынуждено регенерировать моральные энергии единства из своего собственного секулярного содержания. Вместе с тем, полностью модернизированные жизненные миры, с точки зрения философа, утратили способность заново открывать метасоциальные гарантии и реагировать на новые угрозы своей социоморальной сплоченности посредством дальнейшего движения по пути секуляризации, дальнейшей морально-когнитивной переработки религиозных традиций. Сам Хабермас выступает за дальнейшее рефлектирующее становление модерна.

Ученый формулирует еще одну проблему – сомнение в том, что мораль может единственно своими благами основаниями подвинуть волю познающего субъекта к действию, иначе «невозможно объяснить плачевное состояние — состояние христиански просвещенного и самого по себе морально добродетельного, но в то же время глубоко порочного общества». Он утверждает, что «загустевшее до степени нормальности вытеснение или циничное признание несправедливого состояния мира говорят не о дефиците знания, но об ущербности воли. Люди, которые могут знать о том состоянии, в котором находится мир, не желают этого понимать» [5].

Ученый обращает внимание на то, что вместе с новациями технического развития почти всегда возникает потребность в новой нормативной регламентации, но, если до сих пор нормативные регламентации шли вслед и просто приспособлялись к общественным трансформациям, то в настоящий момент философ призывает, по сути, к опережающему видению проблемы. Этому может способствовать «стабилизирующее укоренение нашей морали в самопонимании с позиции этики вида, дающее нам возможность осознать ценность этой морали и условий ее существования» [5]. Эгалитарный универсализм, полагает философ, основан и на идее свободы и солидарного существования. С одной стороны, он признан повсеместно, с другой, сегодня он ставится под вопрос. И не посредством других моралей, его сотрясают безгласно прижившиеся практики. Они осуществляют не теоретический, но плодотворный подрыв морали. Растущая свобода выбора поощряет автономию отдельного человека, и он теряет ощущение своей связанности со всем и всеми.

Моральное поведение, с его точки зрения, есть конструктивный ответ на зависимости и необходимости, которые возникают из самого несовершенства человеческой природы. Отсюда следует, что моральными являются существа, которые признают законы своего сообщества и соблюдают их. В этом смысле Гегель оказывается ему ближе чем Кант, несмотря на последующий подробный анализ категорического императива последнего. Таким образом, понимаемая мораль имеет свои границы. Они образуются не только «универсумом возможных межличностных отношений и интеракций, требующих морального регулирования», но и «способных принять такое моральное регулирование».

Категорический императив Канта, как мы помним, исходит из независимого существования нравственных принципов от внешней среды, именно это отверг Гегель. Понятия о добре и зле нам даны свыше, гласит императив. Это закон, который должен регулировать отношения между людьми. Человек есть высшая ценность. Поступай только согласно такой максиме, которую ты пожелаешь видеть всеобщим законом. Другая формулировка: относись к человеку, себе, другому, человечеству, только как к цели, но не средству. Хабермас говорит об этом следующее: «Категорический императив требует от каждого подчинить перспективу первого лица интерсубъективно разделяемой мы-перспективе, из которой могут возникать все ценностные ориентации, способные сообща становиться всеобщими» [5]. Идея человеческого обязывает нас усвоить такую мы-перспективу, посредством которой мы, в свою очередь, наблюдали бы за собой как за членами некоего инклюзивного сообщества, не исключаящего ни одной человеческой личности.

То, каким образом в конфликтных ситуациях возможно нормативное понимание, продолжает Хабермас, и обозначает категорический императив как формулу закона, требующую полнейшего

соединения собственной воли человека с максимумами, которых каждый может желать в качестве всеобщего закона. Отсюда следует, что автономно действующий субъект в тех случаях, когда повседневность прорывается за рамки основополагающих ценностных ориентиров, всегда должен вступать в дискурс для того, чтобы совместными усилиями открыть или выработать нормы, которые в отношении требующего упорядочивания предмета послужат основой всеобщего согласия.

Для Хабермаса дискурс о морали с точки зрения вида затрагивает естественные основания самопонимания ответственно действующих личностей. На определении «ответственно действующих» стоит заострить внимание.

Характеризуя «духовную ситуацию» XX века, мы вслед за К. Ясперсом назовем ее экзистенциальной. Основные идеи экзистенциализма, которые Ясперс, Л. Шестов только обнаруживали у Кьеркегора, которые выражали Ж.-П. Сартр и А. Камю, сегодня в начале века XXI нами уже «переварены», они вошли в нашу плоть и кровь, они текут по нашим венам. Но теперь, когда они стали частью нашего мироотношения, они стали терять свою четкость.

Экзистенциализм, хотя и условно выделяемый в качестве философского направления, основывается на признании человека изначально свободным, беспрестанно осуществляющим выбор, таким образом, создающим себя. Это философия свободы. Но это и философия ответственности, ответственности человека за то, что он есть, за осуществляемый выбор.

Сартр писал об ответственности художника за мысль, которую он выражает: «Слово — это заряженный пистолет, говорящий стреляет» [6]. Обнажить такое оружие можно лишь при наличии предполагаемого проекта. Целостность экзистенциального понимания, несмотря на неустойчивость и неустроенность человеческой жизни, определяется простроенностью этой связи: свобода выбора — ответственность за принятое решение. Как только мы разрушаем баланс, например, ответственность без свободы как в тоталитарных обществах, или свобода без ответственности, как, рискуя предположить, сегодня, — целостность возникшего на основе экзистенциального мышления «жизненного мира» разрушается.

Все ценности в экзистенциальном мире неопределенны и слишком широки для каждого конкретного случая. С точки зрения Сартра моральный выбор осуществляется не на основе абстрактных норм, а исходя из ситуации. Что повышает меру субъективной ответственности за совершаемое. Это особенно важно в ситуации, когда самостоятельность одного человека ставит границы свободе другого. При всем пессимизме экзистенциального взгляда на мир, где люди разобщены, относятся друг к другу как объектам, именно постулирование ответственности за право пользования свободой делает экзистенциальную позицию потенциально социально адаптивной.

Итак, общие основания морали, то есть общие ценности, только и делают возможными коллективные действия, которые есть условия сохранения вида. Но приходится повсеместно наблюдать неспособность человеческого сообщества увидеть «мы-перспективу» общественного и индивидуального существования, неактуальность проблематики «этического самопонимания человеческого вида» в сознании каждого, неэффективность дискурса по организации совместных усилий по установлению норм, которые станут основой всеобщего согласия особенно в политической сфере общественных отношений. Кроме того, мы наблюдаем, что любое морализаторство сегодня неэффективно. Невозможно единственно на основании морали подвинуть волю познающего субъекта к нормативному поведению. Люди не желают понимать, в каком состоянии может оказаться мир, в случае полного разрушения идеи солидарного существования, понимать необходимость принятия ради нее определенных ограничений. Наряду с этим проявлением социальной слепоты мы наблюдаем, крайне слабо выраженное в сознании представление об ответственном существовании. Это в ситуации «постмодернистского произвола», когда на смену поведению ритуалистически-нормативному должно идти ценностно-нормативное поведение, внешний социальный контроль все более уступать пространство внутреннему социальному контролю.

Наряду с эрозией подобных представлений в общественном и индивидуальном сознании мы наблюдаем разрушение традиционных каналов передачи культурного опыта. Семья на настоящий момент — слабо институционализированный канал первичной социализации индивида. В прошлом этот процесс в семьях контролировала церковь, каждое воскресенье, собирая свою паству на проповедь, точно обозначая ценностные и нормативные вешки социального пространства. Сегодня в христианском мире связь между церковью и семьей стала слабее, соответственно, какие и каким образом ценности и нормы прививаются в семьях, общество фактически контролировать не может, и в этом вопросе сильно «проигрывает» исламскому миру.

Система образования, которая на настоящий момент является единственным организованным институтом передачи культурного опыта от поколения к поколению, все более делает крен в сторону специализации, профилизации и пр., ослабляя свое влияние на формирование мировоззренческих аспектов личности.

Искусство сегодняшнего дня прямо отказывается целенаправленно участвовать в формировании ценностно-нормативного ядра личности. Исследователи говорят о коммерциализации искусства и его отказе от формирования общественных связей и добродетелей. Добавим, что в искусстве изменился характер отношений по линии художник – зритель. Если в традиционном искусстве зритель должен был увидеть, понять тот смысл, который художник вложил в произведение, в искусстве модерна смысл произведения рождался в момент восприятия его зрителем, то сегодня объект делает произведением искусства контекст. Липкая бумага, обсиженная мухами, на окне у бабушки в деревне остается тем, чем является, а она же, помещенная в выставочный зал, становится предметом искусства. Знаком данный предмет остался, а смысла не передает.

Таким образом, актуальность изучения ценностно-нормативного ядра общественного сознания, тех изменений, которые происходят с ним в условиях транзитивного общества, проявлений социальной аномии, - бесспорна; особенно для России. И западная социология [7], и русскоязычная [8] ставят перед собой задачу формирования новой картины мира силами социологического инструментария, предлагающей иной взгляд на общество, культуру, человека, процессы их взаимоотношений.

Человеческое сознание не выносит пустоты, оно нуждается в модели мира, которая, во-первых, обеспечивала бы целостность сознания и как самосознания, и как общественного сознания. То и другое равно необходимо для сохранения своей социальной идентичности, и целостности общественной системы.

Мы не имеем в рамках современного общества какого-то иного институционализированного канала передачи социально приемлемых норм общественного существования, сплачивающих это общество ценностей, кроме как система образования всех ее уровней и ступеней. Отказываться пытаться влиять в ее рамках на их формирование, значит ставить под угрозу существование общественной системы как целого. Социальный и культурный опыт не наследуется каждым последующим поколением на геномном уровне. Историю нашей нравственной жизни каждый раз приходится начинать заново.

Список литературы

1. Мещерякова Н. Н. Аномия как проявление социоэнтропийного роста / Социология власти.- № 4.- 2011. - С. 83-91.
2. Ионин Л. Г. Социология культуры: путь в новое тысячелетие. 3-е изд. - М.: Логос, 2000. - 431 с.
3. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. - М.: Прогресс-Традиция, 2000. - 384 с.
4. Тоффлер Э. Шок будущего. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2002. - 557 с.
5. Хабермас Ю. Будущее человеческой природы: На пути к либеральной евгенике? - М.: Издательство «Весь Мир», 2002. - 144 с.
6. Сартр Ж. П. Экзистенциализм – это гуманизм//Сумерки богов. - М.: «Политиздат», 1989. - С. 319-344.
7. Штомпка П. Социология социальных изменений. - М.: Аспект-Пресс, 1996. - 416 с.
8. Бевзенко Л. Д. Социальная самоорганизация. Синергетическая парадигма: возможности социальных интерпретаций. К: Институт социологии НАН Украины, 2002. - 437 с.

Сведения об авторе

Мещерякова Наталия Николаевна, к. и. н., доцент кафедры социологии, психологии и права, Национальный исследовательский Томский политехнический университет, тел.: 89138030203, e-mail: natalia.tib@mail.ru

Mescheryakova N. N., Candidate of Sciences in History, associate professor, Department of Sociology, Psychology and Law, National Research Tomsk Polytechnic University, phone: 89138030203, e-mail: natalia.tib@mail.ru

УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

УДК 005.7

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ УПРАВЛЕНИЯ ЗАТРАТАМИ В НЕФТЕДОБЫЧЕ

ORGANIZATIONAL CHANGES AS A TOOL OF COSTS MANAGEMENT IN OIL PRODUCTION

Е. М. Дебердиева, И. В. Осиновская

E. M. Deberdieva, I. V. Osinovskaya

Ключевые слова: изменения, структура, управление, качество, цикл Деминга, диаграмма Исикавы
Key words: changes in the structure, management, quality, cycle of Deming, Ishikawa diagram

Отсутствие внимания со стороны нефтяных компаний к вопросу управления затратами в перспективе может снизить уровень доходов, поэтому целесообразным является поиск различных путей снижения себестоимости добычи нефти с целью сохранения необходимой величины прибыли и уровня рентабельности. Частичное изменение организационных структур позволит более эффективно управлять себестоимостью, в разрезе управленческих расходов. В связи с этим организационные изменения можно рассматривать в качестве одного из инструментов управления затратами. Авторами сделаны рекомендации о применении цикла Деминга к процессу организационных изменений. А также обоснована необходимость использования на этапе их планирования для установления факторов, влияющих на качество процесса организационных преобразований, диаграммы Исикавы.

A lack of attention on the side of oil companies to the problem of cost management in the long term may low the income level, therefore, it is expedient to search for various ways to reduce the net cost of oil production with the purpose to maintain the required profit margins and profitability. A partial change of organizational structures will allow for a more effective costmanagement in the context of administrative expenses. In this connection theorganizational changes can be considered asone of the tools for costscontrol. The authors offer some recommendations on application of the Deming cycle to the process of organizational changes. Additionally, the necessity to use the Ishikawa diagrams at the stage of their planning for determination of the factors influencing the quality of the organizational transformation process is proved.

В настоящее время, нефтяные компании, осуществляя свою деятельность в условиях целевой ориентации на повышение эффективности использования производственно-ресурсного потенциала, сталкиваются с проблемой роста себестоимости добычи нефти. Это связано в первую очередь с ростом трудноизвлекаемых запасов, обводненности нефти, падением нефтедачи пластов и необходимостью внедрения инновационных технологий в производственный процесс добычи нефти.

Благоприятная конъюнктура мирового рынка и сохраняющаяся тенденция высоких мировых цен на нефть позволяют нефтяным компаниям получать высокую прибыль, и тем самым снижают остроту проблемы, связанную с ростом затрат на добычу в краткосрочном периоде. Отсутствие должного внимания со стороны руководства нефтяных компаний к вопросу управления затратами в перспективе может снизить уровень доходов, поэтому целесообразным является поиск различных путей снижения себестоимости добычи нефти с целью сохранения необходимой величины прибыли и уровня рентабельности в долгосрочном периоде.

По итогам 2010 года одновременно четыре нефтяных компании, являющиеся лидерами в отрасли, демонстрировали рост затрат на добычу. «Газпром нефть» увеличила затраты на добычу нефти во II квартале на 20%. У ТНК-ВР этот показатель вырос за минувший квартал на 24%, а ЛУКОЙЛ нарастил операционные расходы на добычу на 9%. Лучше всех на этом фоне выглядит «Роснефть», которая продемонстрировала рост операционных расходов на добычу на 3,7% в квартальном исчислении [1].

Поиск резервов снижения себестоимости добычи нефти можно осуществлять в сфере повышения эффективности организации основного и вспомогательного производства, и в области совершенствования системы управления данным производством. Осуществляя производственную деятельность по всему технологическому циклу, начиная от геолого-разведочных работ и заканчивая

сбытом нефти и нефтепродуктов, нефтегазодобывающим структурам целесообразно делать более гибким вспомогательное производство и структуру управленческого аппарата.

Частичное изменение организационных структур позволит более эффективно управлять себестоимостью, в разрезе управленческих расходов. В связи с этим организационные изменения можно рассматривать в качестве одного из инструментов управления затратами.

Процесс формирования сложно построенных нефтегазодобывающих хозяйствующих субъектов характеризовался соответствующим усложнением организационных структур управления, которое являлось не всегда оправданным. Это привело к увеличению звенности в управлении, дублированию отдельных управленческих функций, росту затрат на содержание аппарата управления, и как следствие — к снижению эффективности системы управления нефтегазодобывающим производством.

Таким образом, в качестве основных предпосылок организационных изменений в нефтяных компаниях можно назвать следующие:

- ухудшение состояния ресурсной базы и как следствие – потребность в более активном использовании достижений научно-технического прогресса в основном производственном процессе, направленных на возможность освоения трудноизвлекаемых запасов нефти, повышения нефтеотдачи пластов и т.д.;

- развитие рынка нефтесервисных услуг;
- рост затрат на добычу нефти;
- ужесточение требований к качеству нефтепродуктов, что требует сосредоточения инвестиционных ресурсов нефтяных компаний не в сфере развития вспомогательного производства, а в области внедрения инновационных технологий в производственный процесс по переработке нефти и получению высококачественных нефтепродуктов.

Нефтяная компания (НК) является сложной производственной системой, что позволяет посмотреть на процесс организационных изменений с позиции цикла Деминга. Основная идея заключается в том, чтобы все предприятия, входящие в состав нефтяной компании, их структурные подразделения работали вместе над изменениями, что обеспечит синергический эффект от реализации структурных преобразований и в первую очередь отразится на величине текущих затрат [2]. Цикл Деминга, применительно к организационно-структурным изменениям представлен на рис. 1.

Сектор 1 – планирование. Сектор 2 – реализация управленческих решений.

Сектор 3 – мониторинг. Сектор 4 – контроль результатов.

Рис.1. Цикл Деминга в процессе структурно-организационных преобразований (изменений)

Выделено четыре сектора управленческих воздействий, связанных со структурными преобразованиями, обеспечивающие непрерывность процесса совершенствования организационно-производственной структуры (см. рис.1). Потребность в постоянстве данного процесса связана с тем, чтобы своевременно структурное строение предприятия могло адаптироваться к потребностям внешней среды, экономическим законам и закономерностям, действующим в современных условиях хозяйствования предприятия. Первый сектор включает все работы, связанные с планированием структурно-организационных изменений и принятием управленческих решений о проведении организационных изменений (см. рис.1). Второй сектор представляет реализацию принятых решений на предыдущем этапе, то есть это сектор активных действий по изменению структуры предприятия. Следующий сектор включает мониторинг целевой и затратной эффективности реализуемых управленческих решений, а замыкают данный цикл управленческие воздействия, направленные на всю систему в целом, и распространение структурных преобразований на другие ее подсистемы. В данном случае под системой в целом понимается вся нефтяная компания, а под ее подсистемами – предприятия, входящие в ее состав.

В области управления организационными преобразованиями можно выделить два аспекта эффективности данных структурных изменений в нефтедобыче: целевой и затратный. Первый отражает меру реализации стратегии и степени достижения поставленных целей нефтегазодобывающей структурой, а второй экономичность способов проведения организационных преобразований и их отражение на величине общих затрат на добычу нефти и газа. Выявление целей и образа действий для их достижения является предметом стратегического планирования. Выбор же технологий преобразования ресурсов в заданные результаты представляет тактическую задачу.

Однако целевой и затратный принципы эффективного структурно-организационного решения, по мнению многих авторов, не являются единственными критериями определения эффективности управленческого решения в сфере проведения организационных преобразований в нефтегазодобыче. В реальных задачах принятия решений к этапу выбора все еще сохраняется большая неопределенность информации, обусловленная наличием многих ситуаций и целей. Поэтому сразу осуществить выбор единственного решения из множества сформулированных очень сложно. В связи с этим используется принцип последовательного уменьшения неопределенности, заключающийся в последовательном сужении множества решений (альтернатив). Таким образом, в процессе принятия управленческих решений по проведению организационных преобразований менеджеры нефтегазодобывающих структур должны, в первую очередь, ориентироваться на стратегическую и затратную эффективность проводимых изменений.

Цикл Деминга чаще всего рассматривают в рамках управления качеством производства продукции. В данном случае организационно-производственная структура, представляя систему управления предприятием и его производственными подразделениями, позволяет использовать данный подход к управленческому процессу и процессу организационных преобразований.

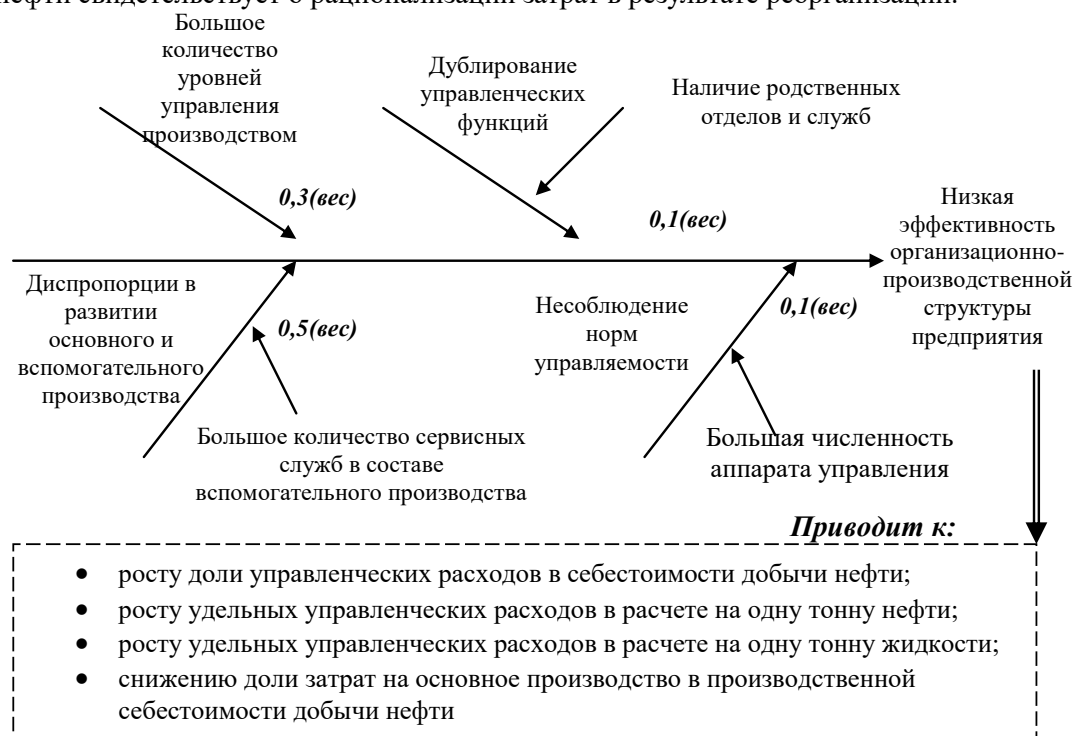
Занимаясь вопросами организационных изменений, необходимо отметить, что на этапе их планирование целесообразно установить факторы, влияющие на качество процесса организационных преобразований, что может быть отражено в формализованном виде посредством использования диаграммы Исикавы. Это позволит выявить наиболее существенные факторы, влияющие на процесс организационных изменений и отразить взаимосвязь между ними.

Диаграмма Исикавы представляет, структурную схему, которая иллюстрирует различные причины, влияние на процесс, группирует и показывает их взаимосвязи. Для каждого следствия существует ряд причин. Нужно сгруппировать их по категориям. Этот прием необходим для определения возможных причин возникновения проблемы или выяснения факторов, ведущих к улучшению [3]. Таким образом, для создания диаграммы нужно выработать причины и следствия (рис. 2).

Если рассматривать организацию производства непосредственно в нефтяных компаниях на местах, то в рамках программ организационных изменений чаще всего осуществляются процессы преобразований структур компаний, направленные, в основном, на сокращение уровней системы управления производством.

Таким образом, преобразования положительно отразятся на изменении следующих показателей, характеризующих эффективность функционирования нефтегазодобывающего производства с точки зрения затратного подхода: доля управленческих расходов в себестоимости добычи нефти; удельные управленческие расходы в расчете на одну тонну нефти; удельные управленческие расходы в расчете

на одну тонну жидкости; доля затрат на основное производство в производственной себестоимости добычи нефти. Увеличение доли затрат основного производства в производственной себестоимости добычи нефти свидетельствует о рационализации затрат в результате реорганизации.

Рис.2. Фрагмент диаграммы Исикавы для выявления наиболее существенных факторов, влияющих на процесс организационных изменений

Изменение структуры управления, направленное на снижение негативного влияния многозвенности на основные показатели эффективности функционирования нефтегазодобывающего производства, должно сопровождаться:

- «выводом» отдельных видов работ вспомогательного и обслуживающего характера на сервисное обслуживание;
- повышением эффективности использования информационных технологий и программных продуктов при реализации управленческих функций;
- приведением положений о подразделениях, структурах, функциональных отделах, должностных обязанностей руководителей и специалистов в соответствие с рациональным разделением функциональных обязанностей;
- выработкой оптимальных схем и механизмов взаимодействия производственных подразделений, функциональных отделов и служб.

По мнению экспертов, эффективность организационных изменений будет выражаться в снижении численности административно-управленческого персонала вспомогательного производства, поскольку предполагается укрупнение отделов и служб, осуществляющих управленческие функции, и расширение зоны управленческого воздействия во вспомогательных и обслуживающих производственных подразделениях.

Предлагаемые преобразования также положительно отразятся с точки зрения затратного подхода на изменении следующих показателей: доля управленческих расходов в себестоимости добычи нефти снизится в среднем на 2-3%, а удельные управленческие расходы в расчете на одну тонну нефти уменьшатся на 20%. В качестве экспертов выступали руководители нефтегазодобывающих структур, входящих в состав нефтяных компаний, реализовавших программы по частичному изменению организационно-производственных структур, что подтверждает возможность использования организационных изменений в качестве инструмента управления затратами в нефтедобыче.

Список литературы

1. Информационное агентство на специализированном топливном портале [Электр. ресурс]. - <http://www.au92.ru>
2. Адлер Ю. П. Методы постоянного совершенствования сквозь призму цикла Шухарта-Деминга [Текст]/ Ю. П. Адлер, Е. И. Хунузиди, В. Л. Шпер // Методы менеджмента качества. - № 3. - 2005.
3. Мишин В. М. Управление качеством [Текст]/ В. М. Мишин. – М.: Юнити-Дана. – 2005.

Сведения об авторах

Дебердиева Елена Марсовна, к.э.н., доцент, Тюменский государственный нефтегазовый университет, тел.: 8(3452)280635, e-mail:dem@tsogu.ru

Осиновская Ирина Владимировна, к.э.н., доцент, Тюменский государственный нефтегазовый университет, г.Тюмень, тел.: 8(3452)416369

Deberdieva E. M., Candidate of Sciences in Economics, associate professor, Tyumen State Oil and Gas University, phone: 8(3452)280635, e-mail:dem@tsogu.ru

Osinovskaya I. V., Candidate of Sciences in Economics, Tyumen State Oil and Gas University, phone: 8(3452)416369

УДК 005.3

**ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ В ПЕРИОД
ВСТУПЛЕНИЯ РОССИИ В ВТО**
PROSPECT OF HUMAN RESOURCES MANAGEMENT SYSTEM IN THE PERIOD
OF RUSSIA JOINING WTO

Л. А. Девятков
L. A. Devyatkov

Ключевые слова: управление персоналом; мотивация; социальный аспект управления
Key words: management, motivation, social aspect of management

Проведён анализ состояния системы управления персоналом в коммерческих предприятиях различных отраслей экономики в условиях современной России, сформулирован основной вектор развития данных процессов. Для получения достоверной информации проведён анализ статистических и анкетных данных респондентов по следующим темам: ретроспективный анализ основополагающих принципов управления в России, выявление тенденций, взаимосвязей с условиями труда персонала, уровнем заработной платы, карьерного роста и способов мотивации, оказывающих наибольшее влияние на их отношение к труду.

The author analyzes the state of the personnel management system in the commercial enterprises in various branches of industry in the conditions of present-day Russia and formulates the basic vector of these processes development. To obtain the valid information the analysis was made of statistical data and personal details of respondents in the following topics: retrospective analysis of the basic principles of management in Russia, revelation of trends, interrelations with the personnel working conditions, a wage level, a career rise and ways of motivation producing the strongest influence on their attitude to labor.

Со вступлением России в ВТО возрастает роль и значение человеческих ресурсов, квалифицированное управление персоналом становится одной из составляющих конкурентоспособности организации. Изменения в любой из отраслей экономики диктуют новые методы управления персоналом. Именно поэтому вопросы изучения стратегии мотивации персонала в условиях международной конкуренции являются актуальными.

Объектом исследования является персонал предприятий розничной торговли.

Предмет исследования — методы управления и их влияние на развитие творческого потенциала персонала предприятий.

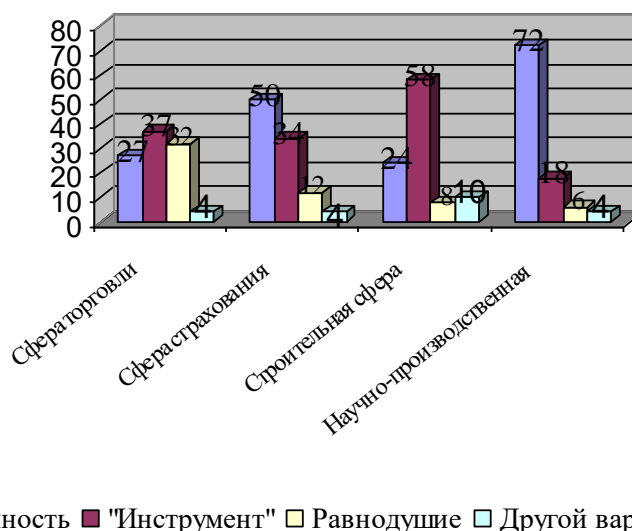
Исследования опираются на вторичный анализ многочисленных социологических исследований и прогнозов Гаррингтона Эмерсона, Генри Форда, Лилиана и Фрэнка Гилбрет, а также Фредерика Тейлора. Опираются на результаты неоклассической школы управления — Гуго Мюнстербером. По мнению многих учёных, методы управления персоналом являются специализированными для каждой страны, формируются на основе традиций, уровне социального,

экономического развития государства, а также с учетом менталитета его граждан. Поэтому распространение единой, даже самой оптимальной, концепции управления персоналом для разных стран не будет иметь одинакового успеха.

На современном этапе развития человеческого общества главным вопросом кадровой политики организаций, исследователей, работающих в области управления человеческими ресурсами, является поиск путей взаимовыгодного сотрудничества между наёмным работником и организацией.

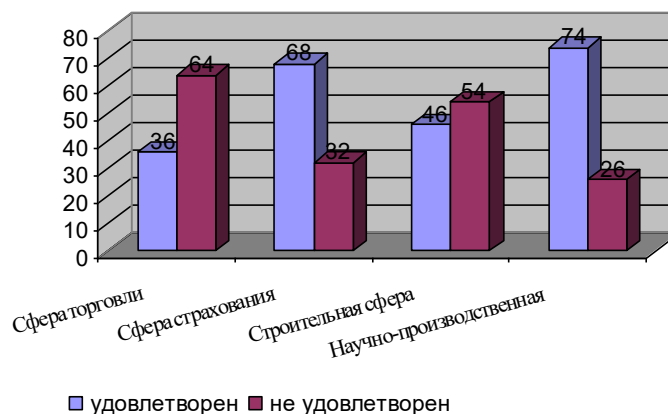
В начале XX века роль человека в организации понималась сугубо механистически, а единственным мотивирующим фактором трудовой деятельности считалась материальная заинтересованность. По результатам исследования автора, в начале XXI века человеческий фактор не стал основополагающим ресурсом в деятельности организаций, а государство индикатором для создания стабильных условий при развитии личности в организации. В настоящее время отношение к работнику как к творческой личности напрямую зависит от сферы деятельности, степени ее интеллектуальной емкости. В проводимом автором социологическом исследовании приняли участие 250 человек (70 руководителей и 180 работников предприятий) разных отраслей экономики: 100 человек — сфера розничной торговли, 50 — страхования, 50 — строительства, 50 — научно-производственная сфера. Согласно результатам исследования, в большей степени чувствуют к себе отношение как к творческой личности со стороны руководства, работники, занятые научно-производственной деятельностью. Структура распределения отношений к работнику в зависимости от сферы деятельности предприятия приведена на рис. 1.

Рис.1. Отношение как к личности со стороны руководства в различных сферах экономики

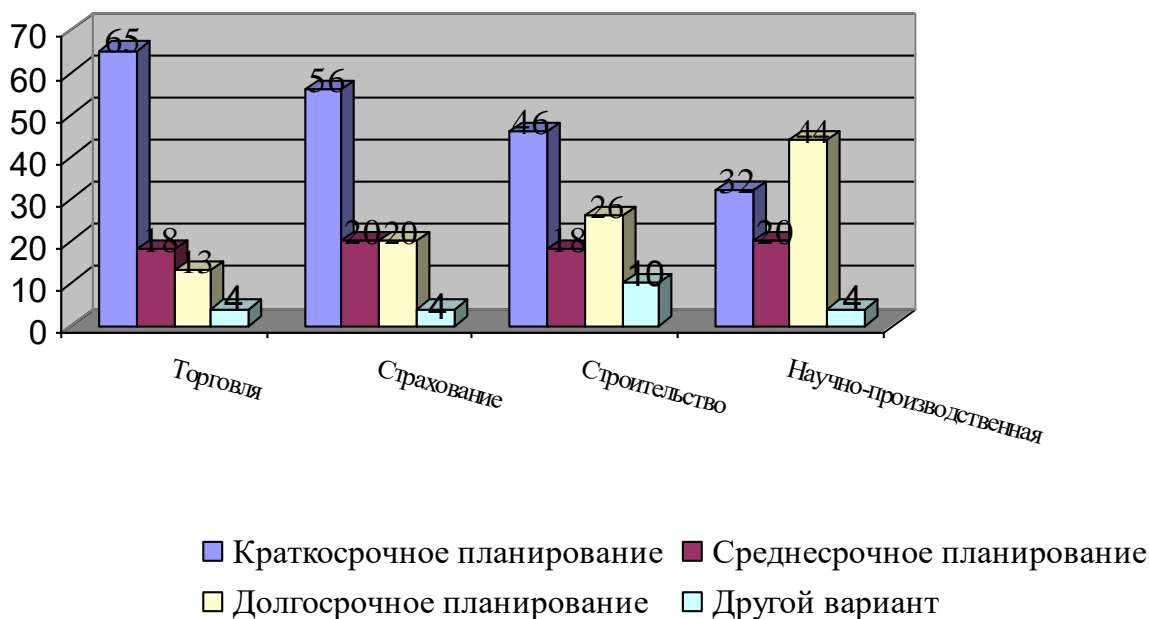
Таким образом, 72% работников, занятых в научно- производственной сфере отмечают положительное отношение к себе со стороны руководства, направленное на развитие его творческого потенциала, и довольны отношением.

На рис. 2 приведена структура степени удовлетворенности работников отношением со стороны руководства.

Рис. 2. Структура удовлетворенности работников отношением к себе со стороны руководства

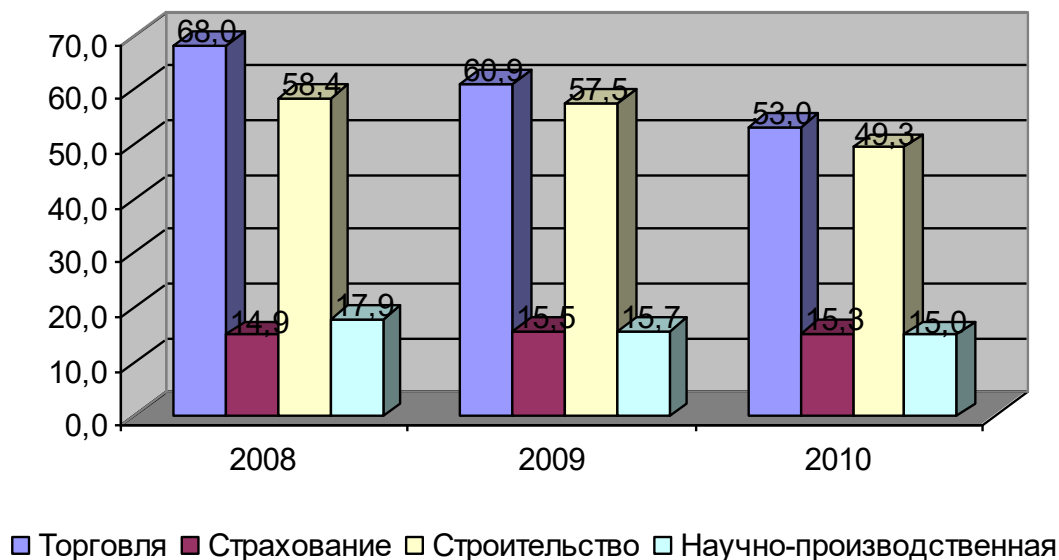
Можем сделать вывод, что до сих пор, со времени исследования А. Мэйо, важнейшим мотивационным фактором остаётся отношение руководителя к работнику. Это напрямую влияет на степень его удовлетворенности своей работой, и, как следствие, на степень его лояльности. Более 55,0% работников коммерческих торговых организаций отмечают пренебрежительное отношение к себе со стороны руководства, рассматривая себя лишь с точки зрения инструмента для выполнения поставленных организационных задач и заинтересованность лишь в получении прибыли. Анализ социологического опроса руководителей предприятий подтверждает мнение большинства работников. Результаты ответа руководителей предприятий на важность социального планирования развития творчества персонала при принятии решений выглядят следующим образом (рис. 3).

Рис. 3. Ориентир при принятии решений со стороны руководителей предприятий

Менее дальновидными являются руководители торговых предприятий, а наиболее дальновидные руководители научно-производственных предприятий.

Коэффициент текучести кадров в сравниваемых отраслях экономики за последние три года приведен на рис. 4.[1, 2]

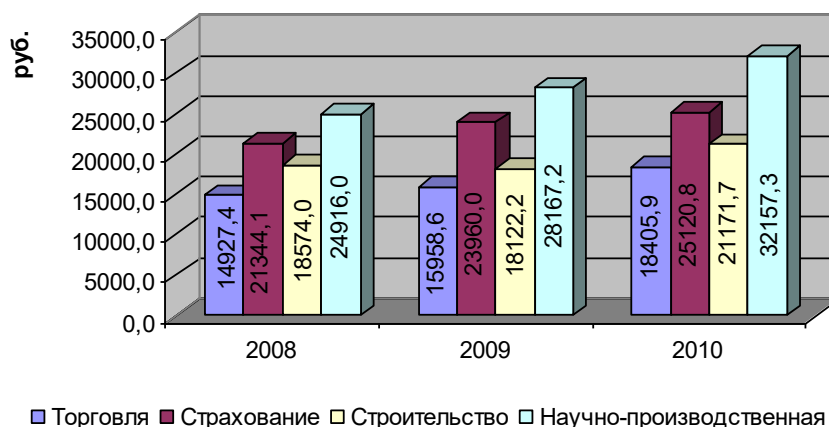
Рис. 4. Уровень текучести кадров в сравниваемых отраслях экономики

Анализируя тенденцию уровня текучести кадров, автор делает вывод, что наибольшее его значение в сфере торговли имеет следующие причины:

- во-первых, большинство существующих и вновь открываемых магазинов розничной торговли дает возможность работнику время от времени менять рабочее место в поисках лучших условий;
- во-вторых, неудовлетворенность работников по отношению к себе со стороны руководства, отсутствие карьерного роста и стабильности в завтрашнем дне, снижает их уровень лояльности;
- в-третьих, наивысший уровень текучести кадров наблюдался в 2008 году. Обусловлено это снижением покупательской способности населения, вследствие мирового экономического кризиса, отразившегося на материальном благополучии работников.

Анализ среднемесячной номинальной начисленной заработной платы в исследуемых отраслях экономики приведен на рис. 5.

Лояльность работников к организации в большей степени зависит от отношения руководителя, перспектив творческого развития, социальных гарантий.

Рис. 5. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата в исследуемых отраслях экономики

В настоящее время наблюдается период глобализации экономики, с открытием границ для ведения бизнеса, все больше иностранных предприятий открывают свои филиалы на территории Российской Федерации. В настоящее время одной из основных причин размещения бизнеса со стороны иностранных компаний является относительно дешевая рабочая сила и богатая сырьевая база страны. В то время как анализ мирового опыта свидетельствует о невозможности длительного использования дешевой рабочей силы и, как следствие, низких издержек производства обеспечивать долгосрочное развитие экономики. Примером может стать ситуация в Гонконге, где уровень экономического развития сопоставим с российским. Министр финансов страны Дональд Цанг охарактеризовал следующей фразой: «Мы больше не Дикий Запад. Мы должны конкурировать путем повышения качества продукции»[3].

Поэтому привлекательность РФ для иностранных компаний за счет стоимости рабочей силы является неперспективной. Управленческие решения российских менеджеров среднего и высшего звена находятся на низком уровне, что отражается на квалификации трудовых ресурсов.

Автор предполагает, что к 2020 году количество международных, транснациональных компаний возрастет. Вместе с иностранными компаниями в Россию приходят их методы управления и стимулирования работников. Однако с помощью одного стимулирующего механизма, основанного на росте заработной платы, невозможно управляющему (предпринимателю) оказать трафаретное влияние на представителей различных социальных слоёв общества. Именно поэтому многие методы мотивации не оказывают, вопреки ожиданиям, должного влияния на современного российского работника. По мнению Захарова Н. Л., «российский работник нерационален и неиндивидуалистичен, а более точно – аттрактивен» [4].

В социологическом анкетном опросе работников торговли приняли участие 250 респондентов 50-ти предприятий г. Тюмени. В ходе социологического исследования, проводимого с целью

выявления наиболее значимых мотивирующих факторов, для персонала торговых предприятий выявили, что только финансовый стимул не мотивирует к самоответственности 43,2% сотрудников.

Данный стимул, наоборот, побуждает их уклониться от норм (производственных, этических и т.д.), а выполнение работы не ориентирует на достижение результата организации, они стараются получить выгоды другим способом, которые невозможно проконтролировать. Предоставление социальных гарантий является значимым лишь для 22,6% респондентов. Причем предоставляемые социальные гарантии способствуют формированию у работников лишь лояльность к предприятию, но не проявлению инициативы и развитию самоответственности.

Развитие самоответственности и самодисциплины возможно, по мнению 39% респондентов, лишь при предоставлении работнику свободы в выполнении должностных обязанностей с одновременным обозначением реперных точек, по которым можно оценить качество их труда, что, как выяснилось в результате социологического исследования, не встречается в современных торговых предприятиях, реализующих деятельность на территории г. Тюмени (по мнению работников).

Предоставление креативного решения проблем бизнеса характерно для западных и американских компаний. Однако международным корпорациям при размещении производственных и других мощностей на территории РФ, необходимо учитывать фактор межкультурной компетенции разных социальных слоёв. Другими словами, иностранный менеджер должен обладать таким комплексом знаний и умений, которые будут, с одной стороны, способствовать пониманию особенностей российского менталитета и быть направленной на создание достойных условий труда и повышение удовлетворённости трудом, а с другой стороны, обеспечивать на этой основе эффективность и адекватность поведения участников трудового процесса.

Таким образом, эффективность методов управления, основанных только на финансовом стимулировании, будет снижаться при одновременном увеличении роли нематериальных, социально-ориентированных методов, а также будет возрастать роль работника не как исполнителя заданий руководства, а как активного участника бизнес-процессов организации, при повышении социальной ответственности руководителя за сохранность и квалификацию трудовых ресурсов. Процесс управления будет становиться личностно-ориентированным.

В настоящее время, политика большинства российских руководителей коммерческих организаций направлена на быстрое получение выгоды, о чем свидетельствуют данные проведенного автором исследования. Анализ одного из самых главных показателей эффективности управления — коэффициент текучести кадров в разных отраслях экономики показал следующее.

В наибольшей степени на уровень лояльности персонала оказывает личностный подход со стороны руководителя к работникам и ориентация их на долгосрочное планирование производственной деятельности. Мероприятия по повышению лояльности персонала, по снижению уровня текучести, повышению затрат на адаптацию вновь принятого персонала приводит к снижению экономических издержек организации. Это может наблюдаться при принятии управленческих решений, основанных на тщательном анализе европейского, американского и японского опыта в менеджменте с учетом российской ментальности. Задача менеджера не указывать, а разъяснять плановые показатели, координировать деятельность работников, что будет способствовать развитию эффекта синергии и многократному увеличению эффективности деятельности предприятия.

В данной работе не представлены результаты исследований, мешающие, по мнению автора, развитию эффективных управленческих решений из-за появления на рынке труда дешёвой рабочей силы из среднеазиатских стран.

Список литературы

1. Российский статистический сборник 2010: стат. сборник / Госкомстат России. - М., 2010. Российский статистический сборник 2011: стат. сборник / Госкомстат России. - М., 2011.
3. Crampton T. New Hong Kong Official Stresses Competitiveness // International Herald Tribune. NYTimes – No3 - NY March, - 2001. p. 13.
4. Захаров Н. Л. «Загадка русской души» или особенности мотивации труда российского персонала // Управление персоналом. – 2004. – М., №22. – С.35-37.
5. Маршев В. И. История управленческой мысли, учебник. - М. Инфра-М., 2005.

Сведения об авторе

Девятков Леонид Андреевич, аспирант, Тюменский государственный нефтегазовый университет, г. Тюмень, тел.: 8(3452)46869, e-mail: devyatkov@mail.ru

Devyatkov L. A., graduate student, Tyumen State Oil and Gas University, phone: 8(3452)46869, e-mail: devyatkov@mail.ru

УДК 005.3

**КУЛЬТУРА ГОСУДАРСТВЕННОГО МЕНЕДЖЕРИЗМА В СФЕРЕ
РЕГИОНАЛЬНОГО МАРКЕТИНГА**
CULTURE OF STATE MANAGERISM IN THE SPHERE OF REGIONAL MARKETING

П. М. Килин, А. Н. Попов

P. M. Kilin, A. N. Popov

Ключевые слова: маркетинг, менеджеризм, экономическая культура, регион, оценка эффективности, государственный менеджеризм

Key words: marketing, managerism, economic culture, region, efficiency estimation, state managerism

Показана связь культуры государственного менеджеризма с аллокационной функцией регулирования предпринимательской деятельности на мезоуровне. Обоснованы основные блоки данной культуры в сфере регионального маркетинга. Особое внимание уделено оценке эффективности как средству привлечения инвестиций в промышленно развитый регион.

The relationship between the state managerism culture and allocating function of enterprise's activity regulation at a mezolevel is shown. The mainframes of the given culture in the sphere of regional marketing are proved. A special attention is paid to the estimation of its efficiency as means of investment attracting into the industrially developed region.

Государственный менеджеризм — сравнительно новое направление научных исследований. Данный тезис подтверждается тем, что практика в этом деле опережает теорию.

Отмеченное, прежде всего, касается маркетингового менеджеризма, менеджеризма в сфере услуг. Эта сфера «больше защищается государством от иностранной конкуренции. Во многих странах основные сферы услуг традиционно находятся в полной или частичной собственности государства или же строго контролируются и регламентируются государством» [6]. Примером здесь может быть деятельность государства по развитию быстрорастущего сегмента рынка, называемого выставочно-ярмарочной деятельностью [2]. «По мере усложнения эта сфера начинает настоятельно нуждаться в регулировании и координации ее деятельности. Стимулируя развитие всех отраслей российской экономики, она закономерно становится объектом пристального государственного внимания и контроля».

Некоторые авторы справедливо указывают на то, что развитие выставочно-ярмарочной деятельности в регионах сдерживается слабой материальной базой. Подчеркивается, что особую потребность в ней, в этом виде маркетинговой деятельности, испытывают крупные промышленные и административные центры (Екатеринбург, Уфа, Челябинск и др.).

Прогрессивные процессы в этом направлении – в регионах – справедливо связываются с моделированием экономики региона вообще [3] и выставочных центров, формированием материально-технической базы выставочной инфраструктуры [7], в особенности. Нами выделены три типа моделей маркетингового менеджеризма первой, второй и третьей степени сложности: 1 – модель государственного международного выставочного центра; 2 – модель инфраструктуры промышленности; 3 – модель коммерческой (смешанной) инфраструктуры выставочного центра. Культура государственного менеджеризма в данном случае связывается с аллокационной функцией государственного регулирования предпринимательской деятельности, предусматривающей прямое участие государства в размещении и перераспределении ресурсов в условиях, вызывающих необходимость компенсировать хронические недостатки рыночной экономики [1]: «Отметим, что такого рода вмешательства, внешне направленные на изменение отношений между организациями и условий реализации этих отношений, не могут не затрагивать поведения предприятий, линия которых выстраивается как результат внутренних отношений между его участниками (главным образом, собственниками). Таким образом, объектом контроля государства прямо или косвенно становится не только сообщество хозяйствующих субъектов, но и совокупность процедур принятия

ими экономических решений. Иначе говоря, атрибуты экономической координации делают государство активным фактором, в числе прочего, реструктуризации фирм, предприятий, иных хозяйственных организаций. При этом его воздействие на указанные процессы должно быть тем значительнее, чем более неопределенным для хозяйствующих субъектов является состояние внешней среды».

Можно согласиться с утверждением, что «в течение последнего столетия функции государства значительно расширились, особенно, в промышленно развитых странах, в большинстве развивающихся стран была сделана ставка на те стратегии общественного развития, в которых ведущую роль играло государство. В результате... государственные расходы достигают сейчас почти половины ВВП в промышленно развитых странах и, примерно, одной четверти в развивающихся странах» [5]. И прежде всего, отмеченное касается вопросов государственного менеджизма в сфере регионального маркетинга. В качестве примера здесь можно сослаться на государственный менеджизм, осуществляемый в США по линии формирования и последующего развития «аналитического сообщества». Соответствующие структуры, во многом активизирующие маркетинговую деятельность, все более становятся «настоящим мозгом государства» и решения, которые реализуются государственным аппаратом, разрабатываются этими аналитиками на деньги коммерческих структур с эффективностью, близкой к коммерческой эффективности [5].

Все большим примером государственного менеджизма является Китай [6]. Суть менеджизма в этой стране связывается с концепцией «негосударственного менеджизма»: «Негосударственная и частная экономика это не одно и то же; негосударственное управление – концепция, которая намного шире, чем концепция частного управления: негосударственное управление необязательно подразумевает частную собственность; китайские предприятия с негосударственным управлением, но принадлежащие государству (арендованные, акционерные), наравне с частными предприятиями (частные, индивидуальные, кооперативные и другие) являются частью негосударственного сектора экономики. То есть суть негосударственного управления состоит в управлении независимыми от государства предприятиями». Это управление во многом является маркетинговым (особенно на региональном уровне), реализующем потребность компенсировать изъяны и слабости рынка, потребность в урегулировании отношений микро-, мезо- и макроуровня (в том числе, из-за роста доверительности отношений).

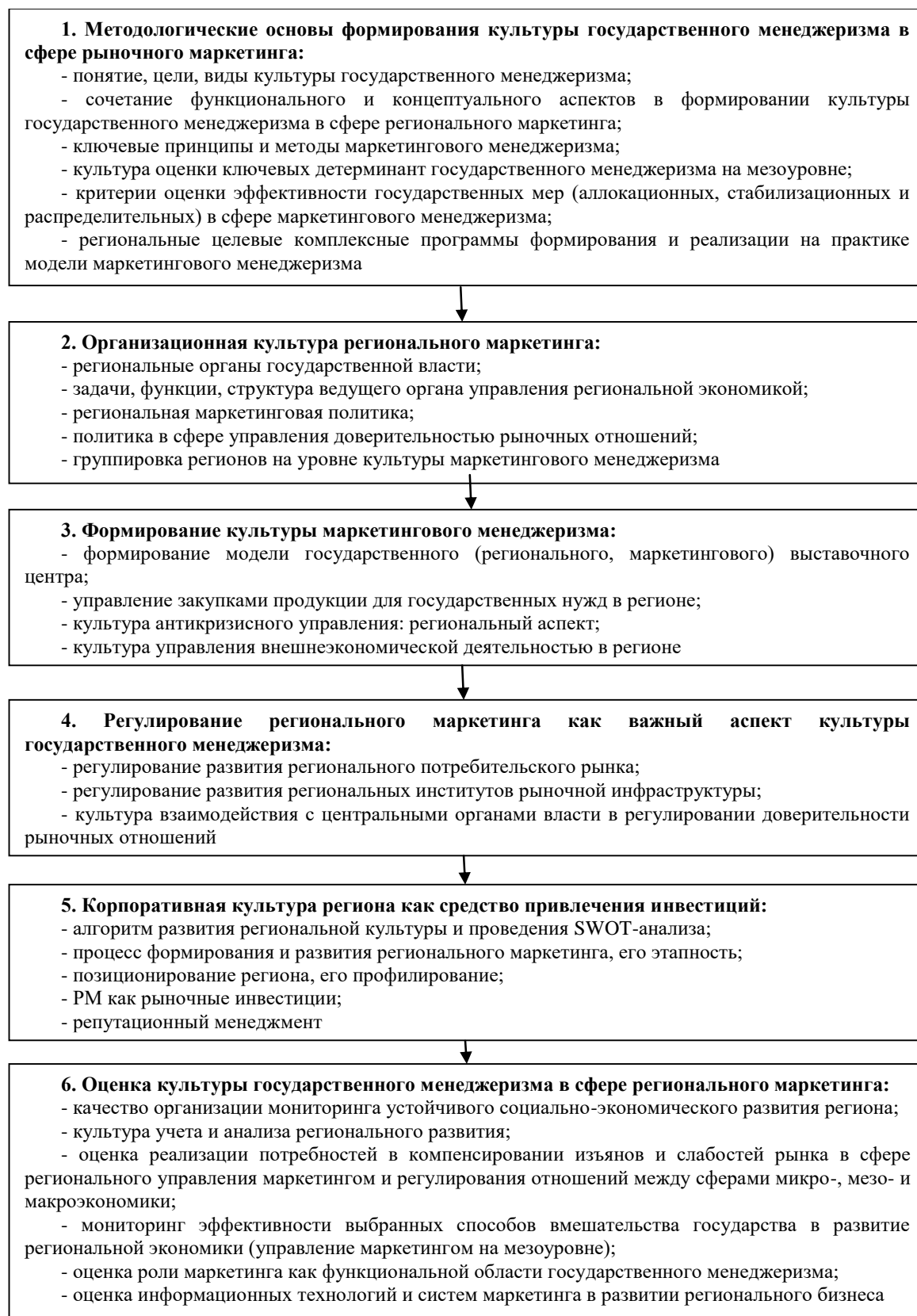
Под культурой государственного менеджизма нами понимается высшее проявление профессиональной компетентности в сфере регионального маркетинга. Такого рода компетентность проявляется в анализе, планировании, претворении в жизнь и контроле за проведением мероприятий, рассчитанных на установление, укрепление и поддержание взаимовыгодных обменов на мезо- и макроуровне ради достижения экономических задач данного региона (роста РВП, объема сбыта, увеличения доли рынка).

Говоря иначе, задача маркетингового менеджизма заключается в воздействии на уровень, время и характер спроса таким образом, чтобы это помогало региону в достижении поставленных перед ним целей. Если это достигается, то можно говорить о высоком уровне культуры данного вида государственного менеджизма.

Рациональное использование наиболее выгодных возможностей в этом виде управленческой деятельности предусматривает выделение не только функционального, но и концептуального аспекта маркетингового менеджизма, предполагающего не только рассмотрение функциональных задач маркетинга, но и формирование ориентированной на региональный маркетинг концепции управления предпринимательской деятельностью на мезоуровне. «Данный подход к управлению обусловлен тем, что в процессе организации деятельности маркетинговая функция определяет саму стратегию функционирования субъекта рыночных отношений» [4], которым — в данном случае — является регион. Те же авторы справедливо полагают, что в практической реализации данной концепции маркетинг одновременно является элементом корпоративной культуры, маркетинговой стратегии бизнеса и набором тактических мероприятий (формирование маркетинговых составляющих данного вида культуры, государственного менеджизма, позиционирование и сегментация рынков товаров и услуг). Они же называют ключевые принципы концепции, связанные с управлением изменениями и инновациями, а также с ориентацией на создание ценностей для потребителей, внешнее окружение, развитие партнерских отношений (создание различных форм сетевых партнеров), обеспечение выгоды для всех заинтересованных лиц, что обязательно предполагает высокий уровень доверительности рыночных отношений. С этих позиций можно вести речь о «необходимых свойствах

концепции маркетингового управления» (целенаправленность, обоснованность, системность, синергия, планомерность, экономность, осуществимость, адаптивность и гибкость).

Реализация всех этих свойств на практике достигается в процессе применения информационных технологий и систем маркетингового менеджизма для развития регионального бизнеса и формирования регионального валового продукта (РВП). Отмеченное, прежде всего касается использования интернет-технологий в региональной маркетинговой деятельности и коммуникативной политике региона, выражающейся в формировании системы интернет-коммуникаций, проведении рекламных компаний, стимулировании сбыта, PR и региональном интернет-брендинге. С этих позиций речь можно вести о трех уровнях культуры маркетингового менеджизма, его Зрелости.

Рисунок. Основные блоки формирования культуры государственного менеджизма в сфере регионального маркетинга

Формулы последней следующие: 1) деятельность – РВП; 2) деятельность – РВП – знание; 3) деятельность – знание – РВП. Обобщая, назовем основные блоки формирования культуры государственного менеджизма в сфере регионального маркетинга (рисунок), где 1) методологические основы формирования культуры государственного реформирования культуры

государственного менеджери́зма в сфере рыночного маркетинга; 2) организационная культура регионального маркетинга; 3) формирование культуры маркетингового менеджери́зма; 4) регулирование регионального маркетинга как важный аспект культуры государственного менеджери́зма; 5) корпоративная культура региона как средство привлечения инвестиций; 6) оценка культуры государственного менеджери́зма в сфере регионального маркетинга.

Такой подход к формированию культуры государственного менеджери́зма в сфере регионального маркетинга и оценка его эффективности по модели воспроизводства региона позволит привлечь инвестиции для решения задач модернизации и инновационного развития страны.

Список литературы

1. Дубровский В. Ж. Институционализация антикризисной роли государства, 2009.
2. Концепция развития выставочно-ярмарочной деятельности в Российской Федерации. Одобрена на заседании Правительства Российской Федерации (протокол №12 от 29 марта 2001 года).
3. Килин П. М. Модель воспроизводства региона. Известия вузов. Социология. Экономика. Политика. № 3, 2010.
4. Лазарев В. А., Липкина Е.Д. Развитие управленческих аспектов маркетинга, 2009.
5. Национальная доктрина образования в Российской Федерации. Постановление Правительства Российской Федерации от 4 декабря 2000 г. № 751.
6. Полонский В. Г., Белоусова С. В., Белоусов А. М. Корпоративное управление в непроизводственной сфере. Учеб. пособие для студентов экон. спец. – Херсон: ОЛДИ-плюс, 2003.
7. Попова Е. А., Кочнев Л. С. Региональный маркетинг. – Челябинск: УралГУФК, 2009. – 92 с.

Сведения об авторах

Килин Петр Мартемьянович, д. э. н., профессор, Тюменский государственный нефтегазовый университет, г. Тюмень, тел.: 8(3452)416836, e-mail: KilinPM40@mail.ru

Попов Александр Николаевич, д. э. н., профессор, Уральский государственный университет физической культуры, директор Института экономики, г. Челябинск, тел.: 8(3452)416836

Kilin P. M., PhD, professor, Tyumen State Oil and Gas University, phone: 8(3452)416836, e-mail: KilinPM40@mail.ru

Popov A. N., PhD, professor, Ural State University of Physical Culture, Director of Institute of Economics, Chelyabinsk, phone: 8(3452)416836

УДК 005

ИННОВАЦИИ В УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РУКОВОДИТЕЛЕЙ СОЦИАЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ: СОСТОЯНИЕ И ФАКТОРЫ АКТИВИЗАЦИИ INNOVATIONS IN ADMINISTRATIVE ACTIVITY OF MANAGERS OF SOCIAL ESTABLISHMENTS: CONDITIONS AND FACTORS OF ACTIVIZATION

А. С. Ткаченко, Б. Ф. Усманов

A. S. Tkachenko, B. F. Usmanov

*Ключевые слова: руководитель, социальное учреждение, инновации,
управленческая деятельность*

Key words: manager, social establishment, innovations, administrative activity

О сложных проблемах в российском обществе, решение которых возможно только на основе нестандартных и новых подходов. В условиях динамичных изменений успешность развития социума зависит главным образом от его способности производить и воспринимать новые идеи, а также эффективно их реализовывать. Данный процесс охватывает все сферы общества, в том числе и социальную. Инновации в социальной сфере, в управленческой деятельности руководителей социальных учреждений являются эффективным инструментом решения задач, содействующих результативной работе по социальному обслуживанию населения.

In the Russian society now there are many complex problems the solving of which is possible only on the basis of non-standard and new approaches. In the conditions of dynamic changes a success of a society development depends mainly on its ability to offer and perceive new ideas, and also to realize them effective-

ly. This process covers all spheres of a society, including the social one. Innovations in the social sphere, in administrative activity of managers of social establishments present an effective tool for solution of the tasks promoting the productive work in social service of population.

Происходящие в стране социально-экономические изменения существенно повышают значение системы социального обслуживания населения, усиливают роль социальных учреждений и их руководителей в эффективном решении социальных проблем различных категорий граждан.

В этой ситуации актуализируются противоречия между используемыми сегодня традиционными методами разрешения названных проблем, применяемыми формами управленческой деятельности в этих учреждениях и необходимостью осуществления инновационных подходов, потребностью кардинального обновления управленческих средств для успешного решения задач, поставленных перед социальными учреждениями.

Особую значимость в этой связи приобретает положение из Послания Президента РФ: «Понастоящему современным может считаться только общество, настроенное на непрерывное обновление, на постоянные эволюционные преобразования социальных практик, ... на постепенные, но необратимые перемены в технологической, культурной областях, на неуклонное повышение качество жизни» (Российская газета, 2009.). Исходя из особой роли инноваций в управленческой деятельности, мы провели социологическое исследование состояния инновационности этой деятельности в социальных учреждениях.

Как известно, главной функцией этих учреждений является оказание социальных услуг различным категориям населения, оказавшимся в трудной жизненной ситуации.

В настоящее время в системе социального обслуживания такие услуги предоставляются более чем в 4-х тысячах социальных учреждений различного профиля. Ежегодно ими оказывается помощь более чем 15 млн нуждающимся в социальной защите гражданам (Отчет о деятельности Министерства здравоохранения и социального развития РФ. 2010.). Эти данные позволяют утверждать, что система социального обслуживания в стране действительно является отраслью народно-хозяйственного сектора услуг. По состоянию на начало 2009 г., различные услуги на дому и в стационарных учреждениях получали более 26 миллионов человек, срочные (разовые) услуги предоставлены свыше 12 млн чел. Более 3,5 тыс. учреждений и отделений социального обслуживания семей и детей оказали свыше 72 млн услуг для 11,9 млн чел., включая 5,1 млн несовершеннолетних. На социальном патронаже находилось более 480 тысяч семей. 95,5 тыс. лицам без определенного места жительства оказали услуги по социальной реабилитации, в том числе 15,6 тыс. чел., освободившимся из мест лишения свободы (Концепция развития социального обслуживания населения в Российской Федерации, 2009.).

В рамках исследования нами изучены работы отечественных ученых И. В. Бестужева-Лады, А. И. Пригожина, В. С. Дудченко, Н. И. Лапина, А. Л. Маршака, В. С. Карпичева, в которых рассмотрены социологические аспекты инновационной деятельности. Кроме того, использовали материалы диссертационных работ Р. Е. Быковского, С. Г. Воронкова, В. Г. Романовой, Н. М. Гайсина,

О. В. Горбачевой, А. В. Берестова, А. П. Гаврилова, Д. А. Антонова, С. А. Шпильберг, в которых также освещались различные аспекты инновационной деятельности в современных условиях.

Существенное значение для разработки исследуемой имели работы Вал. А. Лукова, которые, прежде всего, связаны с вопросами социального проектирования.

Начиная исследование инновационной деятельности руководителей социальных учреждений, мы исходили из следующего определения: инновации в управленческой деятельности руководителей социальных учреждений представляют реализованные (воплощенные) ими в своей деятельности новые экспериментально апробированные методы и формы осуществления управленческих функций, новые приемы применения сложившихся форм управленческой деятельности, благодаря которым обеспечивается эффективное решение задач, стоящих перед социальными учреждениями (Усманов Б. Ф., 2007.).

В рамках исследования провели экспертный опрос «Опыт осуществления инноваций в управленческой деятельности» в апреле–мае 2010 года; N= 50 экспертов. Опрос проводился в социальных учреждениях Москвы и Московской области.

В качестве экспертов выступили руководители социальных учреждений, занимающиеся социальным обслуживанием семей и различными проблемами в семейной сфере. Прежде чем приступить к анализу ответов на вопросы анкеты, дадим характеристику руководителям социальных

учреждений, участвовавших в опросе. Среди руководителей (к ним отнесены и их заместители) — 84% женщин и 16% мужчин. Распределение по возрасту: до 30 лет — 19%, от 30 до 35 лет — 8%, от 35 до 40 лет — 20%, от 40 и старше — 52%. Их характеристика по стажу работы: до 5 лет — 48%, от 5 до 10 лет — 9%, свыше 5 лет — 42%. Большинство руководителей социальных учреждений являются женщинами в возрасте от 40 лет и старше, со стажем работы 5 лет и выше. Обратимся к результатам проведенного опроса, к мнению экспертов.

Для подготовки и принятия решений в связи с возникшей социальной проблемой в социальных учреждениях используют ряд новых методов. Каждый пятый респондент применяет деловые игры (19%), каждый четвертый обращается к тренингам (24%), к мнению коллег по работе — 73%. Как видно из этих данных, большинство руководителей при подготовке управленческих решений отдают предпочтение консультированию, обращению к опытным профессионалам.

На вопрос «Какие новые методы в планировании деятельности Вы используете в настоящее время?» большинство (90%) экспертов ответили, что придерживаются традиционных подходов. Лишь 5% опрошенных ориентировались при планировании на показатели лучших социальных учреждений.

На вопрос «Чем обусловлено, на Ваш взгляд, преобладание в деятельности социальных учреждениях традиционных методов и форм работы?» получили следующие ответы (табл. 1, 2, 3).

Таблица 1

Варианты ответов	Количество ответивших, %
Работа социальных учреждений жестко регламентируется стандартами	80
Среди специалистов социальных учреждений преобладают исполнители	70
Отсутствует система мотивации инновационной деятельности	40

Среди других причин эксперты назвали следующие: в социальных учреждениях мало специалистов с высшим образованием; не практикуется проведение конкурсов среди социальных учреждений.

На инновационную активность сотрудников в социальном учреждении существенное влияние оказывает позиция его руководителя. В этой связи представляют интерес ответы на вопрос «Какую характеристику дали бы Вы своему руководителю?»

Таблица 2

Варианты ответов	Количество ответивших, %
Он активно ведет поиск новых подходов для улучшения работы социального учреждения	25
Он поддерживает не на словах, а на деле тех, кто предлагает новые идеи	25
Он консервативен, держится за традиционные подходы	35
Он не поддерживает творческих сотрудников	40

Только каждый четвертый респондент позитивно оценивает роль руководителя в утверждении инновационного климата в учреждении. В то же время около половины руководителей не поддерживают творческих сотрудников.

Опрос показал, что при всей важности инновационной деятельности в социальных учреждениях, на практике она не везде осуществляется. По мнению каждого четвертого респондента, боязнь риска («вдруг не получится») препятствует введению новшеств в практику социальной работы. Большинство опрошенных указали на то, что среди социальных работников мало людей с творческим мышлением. У 7% ответивших есть негативный опыт внедрения новшеств. Интерес представлял вопрос «Как часто Вы используете метод делегирования своих полномочий тому или иному сотруднику?». Ответы даны в табл. 3.

Таблица 3

Варианты ответов	Количество ответивших, %
Часто использую	10
Редко использую	30
Предпочитаю свою работу выполнять сам	60

Анализ данных показывает, что метод делегирования полномочий руководителями почти не используется. Можно предположить, что они недооценивают значение метода делегирования полномочий в подготовке преемника, либо не доверяют сотрудникам исполнения тех или иных управленческих функций. И то и другое отрицательно сказывается на деятельности социальных учреждений.

Проведенное нами исследование позволило сформулировать следующие выводы:

- происходящие изменения в современной общественной жизни России объективно требуют от государственных органов управления, руководителей организаций и учреждений социальной сферы адекватной реакции на эти изменения, обновления содержания и повышения качества их управленческой деятельности;

- это обновление обусловлено возникновением различных социальных проблем граждан, которые не разрешаются традиционными методами и средствами. Оно диктуется также новыми результатами по итогам научных исследований, которые открывают новые возможности решения этих проблем. Необходимость обновления обуславливается и новыми знаниями, получаемыми на основе анализа и обобщения практической деятельности эффективно функционирующих социальных учреждений;

- формой реакции на происходящие изменения в социальной сфере выступают инновации нетехнологического характера (организационные, управленческие, экономические, экологические и т.д.). Квалифицированное введение этих инноваций в реальную социальную практику требует от руководителей социальных учреждений и социальных специалистов высокой компетентности и профессионализма;

- возрастает роль творческого начала в управленческой деятельности руководителей социальных учреждений. Их инновационная деятельность должна быть направлена на выработку новых нестандартных подходов, обусловленных возникшей социальной проблемой, решение которой не представлялось возможным при использовании традиционных способов работы.

На основе этих выводов мы сформулировали ряд практических рекомендаций.

1. Представляется необходимым введение социологического мониторинга в годовой регламент деятельности социальных учреждений. Его функция — периодическая оценка уровня инновационности управленческой деятельности. По нашему мнению, мониторинг будет содействовать созданию инновационной среды, активизировать инновационную деятельность социальных работников и руководителей.

2. Активизация инновационной деятельности руководителей социальных учреждений требует постановки на более высокий уровень работу по систематическому повышению деловой квалификации сотрудников. Регулярный обмен опытом с коллегами из других организаций, участие в научно-методических семинарах, обучение творческим методам решения возникающих проблем — эти и другие меры способствовали бы эффективному решению различных проблем населения — главному направлению деятельности социальных учреждений.

3. Задача активизации социального творчества руководителей социальных учреждений связана с совершенствованием форм морального и материального их стимулирования. Представляется, что организация конкурса «Социальный инноватор года» послужила бы существенным мотивационным фактором для них.

4. Структура организационно-управленческого инструмента (должностная инструкция руководителя социального учреждения) нуждается в существенном обновлении. Внесение в ее содержание функций поиска и применения новых методов и форм управленческой деятельности, а также технологизация каждого пункта должностных обязанностей, активизировали бы инновационную деятельность в социальных учреждениях.

5. Немалую роль в активизации инновационной деятельности социальных учреждений приобретает ознакомление с опытом инновационной деятельности социальных учреждений за

рубежом. На наш взгляд, следует активизировать сложившуюся практику изучения российскими специалистами этого опыта через специальное издание «Социальная работа за рубежом».

6. Инновационная активность социальных учреждений, по нашему мнению, сдерживается в настоящее время необходимостью жесткого соблюдения стандартов, регулирующих их деятельность. Представляется поэтому необходимым ежегодное обновление этих организационно- нормативных документов (внесение в них изменений).

7. В сфере промышленного производства в России с 2001 года действует государственный статистический показатель «Инновационно-активное предприятие». Введение такого показателя для учреждений социальной сферы существенно повысило бы интерес руководителей социальных учреждений к инновационной деятельности.

8. Активизации инновационной деятельности социального учреждения содействовало бы введение в гуманитарных вузах специализации «Организатор инновационной деятельности в социальной сфере» в рамках подготовки по специальности «Социальная работа».

Реализация вышеизложенных практических рекомендаций будет содействовать активному применению инноваций в управленческой деятельности социальных учреждений. Успех в модернизации российской экономики находится в прямой зависимости от модернизации в социальной сфере, от эффективного использования инноваций в социальных учреждениях.

Следует отметить, что как бы ни декларировалась важность социальной сферы, реальная государственная политика отводит ей сегодня второстепенное место, но социальные и материальные блага, как социальные и материальные продукты, одинаково важны для человека. Поэтому осознание необходимости повышения эффективности социального обслуживания населения, социальной работы в целом требует переосмысления роли инноваций в социальной сфере в тех государственных программах, в которых определяются стратегические направления и характер развития инновационного потенциала страны.

В заключение отметим, что жизнь десятков миллионов россиян (пенсионеров, инвалидов, малоимущих семей, детей-сирот и других категорий населения) в огромной степени зависит от работы социальных учреждений, от уровня профессионализма их сотрудников, от инновационных методов решения ими социальных проблем граждан.

Список литературы

1. Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ // Российская газета. - 2009. - 12 ноября.
2. Отчет о деятельности Министерства здравоохранения и социального развития РФ. 2010. www.minzdravsoc.ru
3. Концепция развития социального обслуживания населения в Российской Федерации (Проект). 2009. Минздравсоцразвития России.
4. Усманов Б. Ф. Социальная инноватика: Учебное пособие. Изд. 2-е, перераб. и дополн. – М.: Социум, 2007.

Сведения об авторах

Ткаченко Александр Сергеевич, соискатель кафедры социологии, Московский гуманитарный университет, Москва, тел.: 89057811631, e-mail: socratnik@yandex.ru

Усманов Борис Фатыхович, д. с. н., профессор, Московский гуманитарный университет, Москва

Tkachenko A. S., applicant for a scientific degree at Department of Sociology, Moscow Humanities University, phone: 89057811631, e-mail: socratnik@yandex.ru

Usmanov B. F., PhD, professor, Moscow Humanities University, Moscow

---

**КАРЬЕРНОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО
РАЗВИТИЯ МЕНЕДЖЕРА**
CAREER PLANNING AS A TOOL OF A MANAGER PROFESSIONAL DEVELOPMENT

Р. С. Утешев
R. S. Uteshev

Ключевые слова: менеджер, профессиональное развитие, карьера, карьерное планирование, управление карьерой

Key words: manager, professional development, career planning, career management

Определена роль карьерного планирования в профессиональном развитии менеджера на основе анкетного опроса менеджеров низшего, среднего и высшего уровней управления организацией.

The article is devoted to determination of a role of the career planning in professional development of a manager based on the questionnaire survey of managers of lowest, middle and highest levels of an organization management.

Динамика и направление развития компании обусловлены, с одной стороны, интересами собственников, а с другой, - профессионализмом управленческого персонала.

Для исследования факторов, влияющих на развитие карьеры менеджеров российских организаций, автором статьи проведен опрос 418 менеджеров г. Тюмени. Структура выборки представлена тремя уровнями управления: низшее, среднее и высшее звено, – каждый из которых рассмотрен в гендерном разрезе (табл. 1).

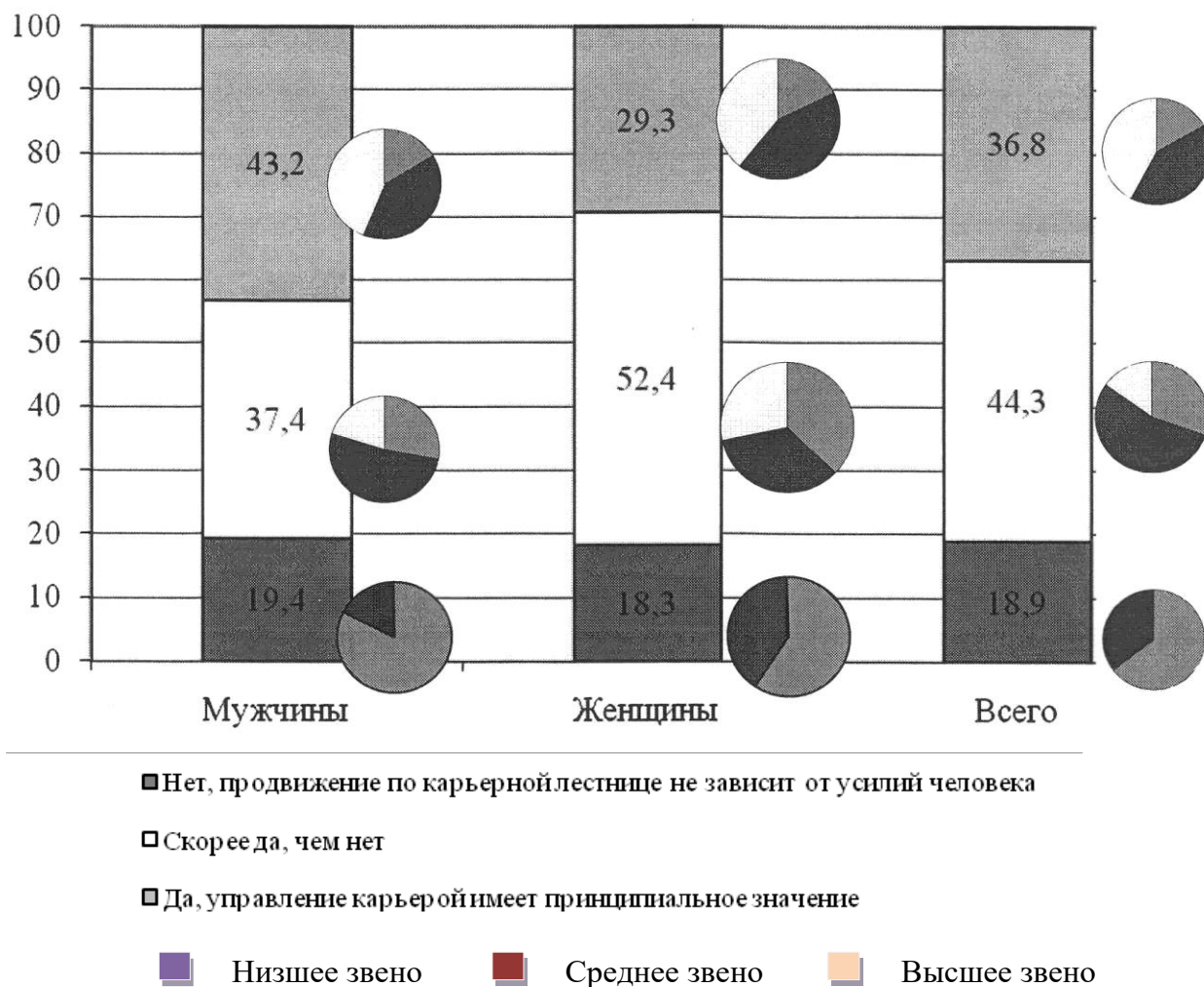
Структура выборки

Уровень управления	Группа				Всего
	Мужчины		Женщины		
	% к выборке	% к группе	% к выборке	% к группе	
Низшее звено	16,3	30,0	15,6	34,0	31,8
Среднее звено	25,1	46,3	20,8	45,5	45,9
Высшее звено	12,9	23,8	9,3	20,4	22,2
Итого	54,3	100,0	45,7	100,0	100,0

Анализ ответов респондентов на вопрос о целесообразности управления развитием карьеры менеджера позволил автору установить, что, примерно, пятая часть опрошенных считает такую деятельность безрезультатной, апеллируя к тому обстоятельству, что продвижение по карьерной лестнице зависит не от усилий и квалификации менеджера, а от внешних факторов, случая, знакомств, связей и т.д. При этом доля мужчин и женщин, давших такой ответ, оказалась, примерно, одинаковой (рис. 1).

Примечательно, что среди пессимистично настроенных респондентов преобладают руководители низшего звена, которые, судя по всему, либо еще молоды, либо не обладают достаточным управленческим опытом. Обращает внимание и тот факт, что среди пессимистично настроенных в отношении управления карьерой женщин существенная часть приходится на долю руководителей среднего звена, что, к сожалению, позволяет признать факт констатации многими современными женщинами определенных признаков гендерного неравенства.

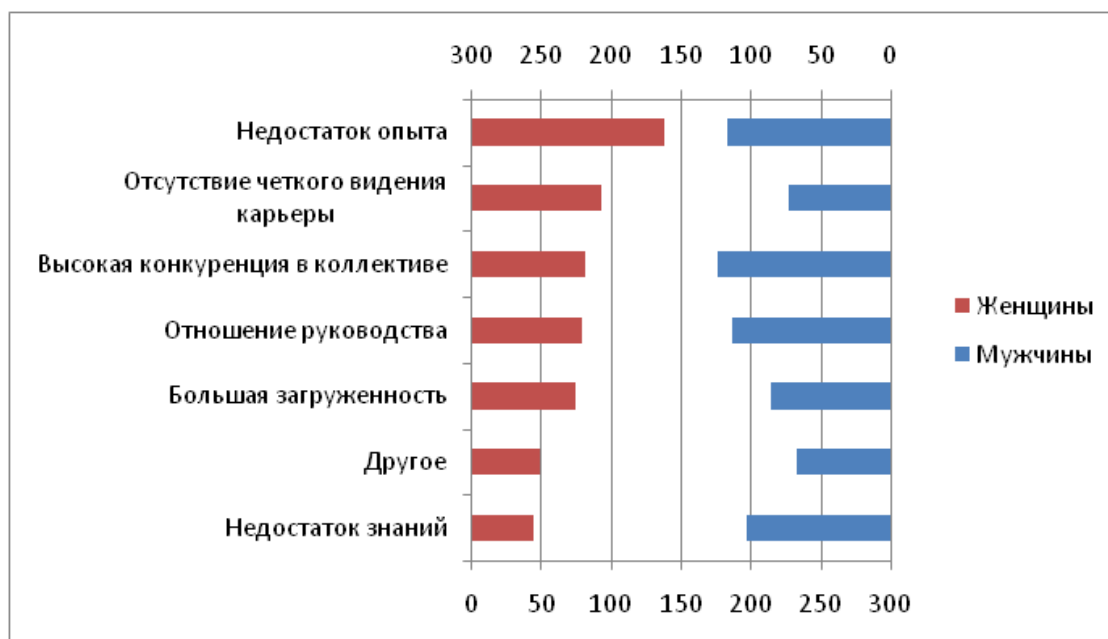
Наибольшее число респондентов высказывается в поддержку целесообразности управления карьерой: 44,3% считают его допустимым, а 36,8% – необходимым процессом и действенным механизмом. Однако в разрезе полов на безусловную поддержку необходимости управления карьерой указывают 43,2% мужчин и лишь 29,3% женщин, причем в каждой из категорий респондентов преобладают высшие руководители, чей опыт, очевидно, свидетельствует о благоприятном воздействии управляющих механизмов на процесс продвижения индивида по соответствующей карьерной лестнице.

Рис. 1. Распределение ответов респондентов на вопрос о целесообразности управления карьерой менеджера, %

Среди факторов, препятствующих продвижению менеджеров по карьерной лестнице, респонденты наиболее часто упоминают недостаток опыта, а также отсутствие четкого видения карьеры. Причем последний критерий характерен в большей степени для женщин, тогда как мужчины ставят его на 5-6 место (рис. 2).

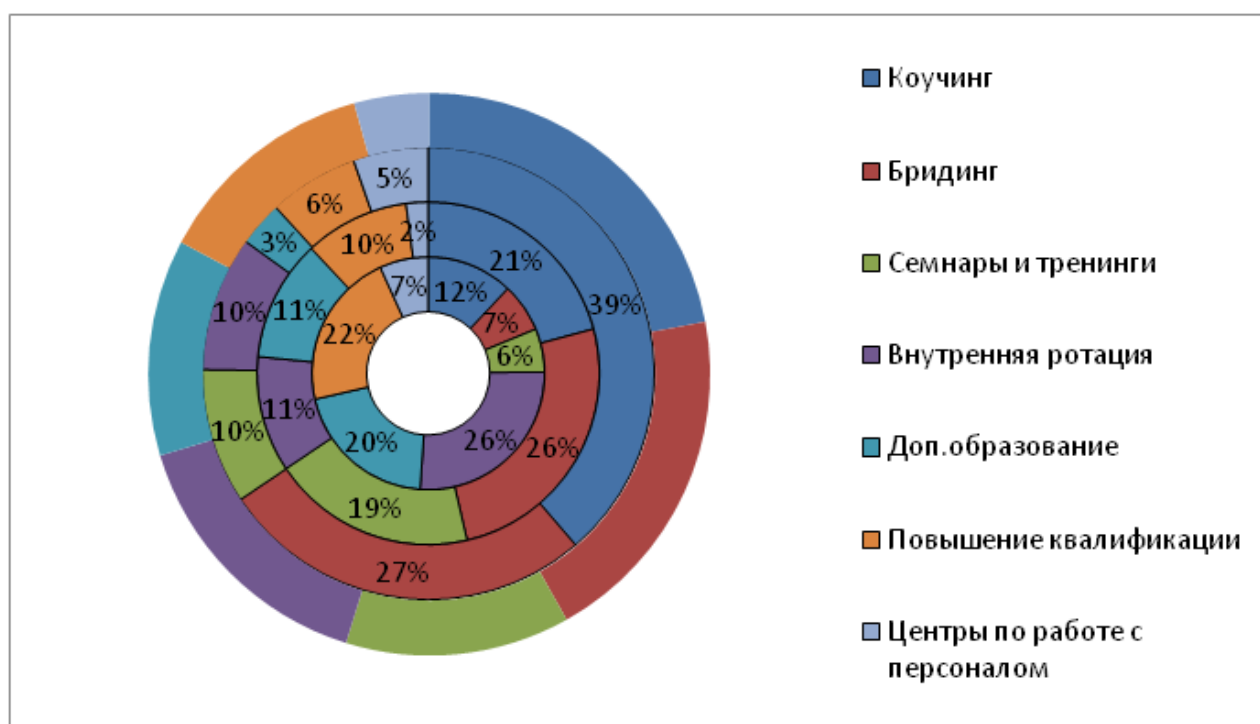
Стоит отметить, что в гендерном аспекте прослеживаются некоторые различия. Большинство мужчин в качестве препятствия их карьерному росту видят высокую конкуренцию в трудовом коллективе, равно, как и отношение к себе со стороны руководства. Очевидно, что мужчины склонны более рационально оценивать реальные возможности и угрозы, существующие на пути их профессионального становления. На это косвенно указывает и тот факт, что фактор «недостаток знаний» женщинами отводится на последнее место, тогда как мужчины в большей степени реалистично оценивают уровень своей теоретической и практической подготовленности.

Рис. 2. Мнения респондентов о ключевых препятствиях на пути карьерного роста (по частоте упоминаний)

При этом в разрезе уровней управленческой иерархии прослеживается четкая обратная зависимость: с понижением уровня управления возрастает роль карьерного планирования, что свидетельствует, в свою очередь, о необходимости применения соответствующих инструментов.

Помимо прочего, проведенный автором опрос также показал, что респонденты одинаково эффективными считают такие инструменты управления карьерой менеджера, как персональное наставничество – коучинг и планирование развития карьеры вышестоящим руководством – бридинг (рис. 3).

Рис. 3. Распределение мнений респондентов о наиболее эффективном инструменте управления карьерой (от центра: нижнее звено, среднее звено, высшее звено, всего), %

Таким образом, установлено, что карьерное планирование является наиболее эффективным инструментом, что подтверждается большинством мнений менеджеров среднего и высшего звена.

Сведения об авторе

Утешев Рустам Сайрамбаевич, соискатель, Тюменский государственный нефтегазовый университет, г. Тюмень, тел.: 8(3452)208456

Uteshev R. S., applicant for a scientific degree, Tyumen State Oil and Gas University, Tyumen phone: 8(3452)208456

ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ ПРОЦЕССЫ

УДК 32.0195

**ПОЛИТИЧЕСКАЯ, ГОСУДАРСТВЕННАЯ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕОЛОГИЯ
В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**
POLITICAL, STATE AND NATIONAL IDEOLOGY IN THE CONTEXT OF MODERN RUSSIA

О. В. Вольтер
O. V. Voltaire

Ключевые слова: национальная идея, политическая, государственная идеология, национальная идеология, русская идея
Key words: national idea, political, state ideology, national ideology, Russian idea

Проблема национальной идеологии в современной России поднималась в различных понятийно – терминологических интерпретациях, таких как «российская национальная идеология», «русская идея», «национальная идея» и др. Отличие в терминах отражало и различия в трактовке проблемы, разницу в аспектах анализа. В настоящее время политические элиты и СМИ в дискуссиях используют данные понятийно – терминологических интерпретации, зачастую подменяя одно понятие другим. Поэтому необходимо провести дефиницию между этими категориями и дать их определение.

The problem of the national ideology in modern Russia was raised in different notional - terminological interpretations such as "Russian national ideology", "Russian idea", "national idea" and others. A difference in the terms also reflected the differences in the interpretation of the problem, a difference in the aspects of the analysis. At present the political elites and mass media representatives in their debates use these notional - terminological interpretations often substituting one notion for another. Therefore, it is necessary to make a definition between these categories and give their description.

История всех существовавших цивилизаций, государств и политических режимов доказывает, что не было стабильных, развивающихся сообществ без ясно выраженных целевых установок, определения своего места в мировом историческом процессе, системы ценностей, моральных критериев как гарантов сохранения своей целостности и идентичности. Они были зафиксированы в религиозных воззрениях, государственных актах, общественном сознании, в целевых установках воспитания и образования. Поэтому человек вполне адекватно воспринимал свой мир, специфические признаковые элементы своего физического и социального пространства, вполне адекватно ориентировался в нем. Общество вырабатывало идеальные модели поведения людей, взаимодействия власти и общества. Государство ревностно следило за уровнем духовного самочувствия общества, поддерживало его членов оптимистичными целевыми установками и идеалами.

Проблема национальной идеологии достаточно актуальна в современной России. Дискуссии по данной проблеме велись в нашей стране в течение нескольких десятилетий, продолжают они и в наши дни. Эта проблема поднималась в различных понятийно – терминологических интерпретациях, таких как «российская национальная идея», как «национальная идеология России», как «русская идея», «национальная идея» и др. Отличие в терминах отражало и различия в трактовке проблемы, разницу в аспектах анализа. В настоящее время политические элиты и СМИ в дискуссиях о

перспективах идеологии государства, используют данные понятийно–терминологических интерпретации этой проблемы, зачастую подменяя одно понятие другим, путая идеологию как основу государственной ценности России и философские категории, отражающие систематизированное обобщение национального самосознания в его надвременном бытии, вопросы бытия нации, ее духа и судьбы, объединенные в философском термине «Русская идея», применяющемся для «интерпретации русского самосознания, культуры, национальной и мировой судьбы России». На наш взгляд, необходимо провести дефиницию между такими понятиями как национальная идея, политическая, государственная и национальная идеология, национальная идея, русская идея и дать их определение.

Идеология Политическая — совокупность преимуществу систематизированных представлений той или иной группы граждан, выражающая и призванная защищать их интересы и цели, с помощью политической власти или воздействия на нее [1].

Идеология Национальная — система идей, выражающая и защищающая интересы и ценности наций сфере государственной власти. Она выступает духовной основой национальных политических движений. Это разновидность идеологических течений, предполагающая постановку властно значимых проблем в качестве составных частей решения национального вопроса. Вырабатывает программу обеспечения культурной самостоятельности и свободы наций, задает цели политического поведения граждан на основе их национальной идентификации[2]. Национальная идеология включает в себя совокупность идей, ценностей и представлений, в которой определяющая себя в качестве особой нации общность людей осознает свое положение в существующей действительности, выражает свои потребности и интересы, определяет формы организации своего бытия, формулирует свои цели и устремления и обосновывает пути их достижения. Если нация есть государственно или политически организованное сообщество людей, то понятие «национальная идеология» и «государственная идеология» совпадают.

Государственная идеология — вид политической идеологии, относительно систематизированная совокупность идей, ценностей, целей и представлений, посредством которых образующая государство общность – народ, нация – осознает себя, свои потребности и интересы, выражает свое отношение к существующей социально-политической действительности, определяет формы организации своего бытия, формулирует и оправдывает свои цели и устремления и обосновывает пути и средства их достижения с помощью государственной власти [3]. Основная задача государственной идеологии — обслуживать интересы данного государства, которое, в свою очередь, согласно М. Веберу, является формой совместной жизнедеятельности людей, политически организованным сообществом. Освященная авторитетом нации и государства, идеология способствует мобилизации всех находящихся в распоряжении государства средств для осуществления развития общества и государства.

Ценностный смысл государственной идеологии заключается в ряде факторов. Во-первых, она дает представление населению о направлении движения общества и государства, о смысле государства, так как предполагает формирование общих принципов существования государства, его политики, разделяемым большинством данного общества. Таким образом, идеология становится движущей силой общественного развития, выступает как инструмент политической мобилизации общества. В этом ее ключевой прикладной аспект. Во-вторых, государственная идеология связана с легальностью власти. Идеи, находящие поддержку у населения, повышают ее легитимность, усиливают государственную власть и, соответственно, увеличивают эффективность общественных и государственных преобразований. Идеология — это мощное объединяющее средство, без которого любое государство разваливается, теряет свою монолитность, поэтому никакое государство не может быть неидеологическим длительный период. В-третьих, идеология нужна не только государству, но и населению. Идеология не просто совокупность определенных идей. Это система воззрений на мир, общество, государство и человека, система, определяющая ту или иную ценностную ориентацию и линию поведения. Ее отсутствие ведет к утрате координат, позволяющих человеку ориентироваться в обществе и, как следствие, социальная реальность для некоторых оказывается лишенной смысла, а будущее выглядит неопределенно.

Формируется идеология различными способами, которые определяются политическим режимом. В демократических режимах каждая общественная сила вырабатывает свою систему взглядов и идей, которые конкурируют между собой и доказывают свою правоту на политической арене. Сама по себе идеология — лишь часть общественной жизни, основную массу которой составляют социальные, экономические, политические и иные воззрения общественных групп,

классов, сословий. Та сила, которая в ходе политической борьбы доказала свою перспективность, прогрессивность на данном этапе развития данного общества, приходит к власти, а ее идеология также на данный момент становится официальной идеологией и ориентирует государственную деятельность. Это означает, что экономические и социальные программы в обществе принимаются и реализуются исходя из ее постулатов.

Вопрос о необходимости создания в современной России новой государственной идеологии ведется на протяжении последних десятилетий. Мнения участников этой дискуссии разделились. Одни полагают, что в обществе, основанном на принципах политического и идейного плюрализма, никакой идеологии, претендующей на роль государственной, не должно быть. Напротив, приверженцы создания государственной идеологии видят в ней важный инструмент консолидации российского общества. Сторонники первой позиции ссылаются на Конституцию РФ, которая запрещает государственную идеологию (п.2.ст.13 «Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной») [4]. Однако закрепление «деидеологизации» в обществе на уровне Конституции страны преследовало, как представляется, скрытую цель смены идеологии.

События 1991 г. и последующих лет разрушили преемственность российской национально - государственной идеологии, которая изменялась в зависимости от политических и исторических задач, стоявших перед страной на протяжении столетий, но всегда являлась основой государственной целостности России, и тем самым спровоцировали крушение советской идеологической системы. Это, в свою очередь, явилось одной из причин развала сверхдержавы СССР. Радикальные реформаторы отвергали правомерность сосуществования национально- государственной идеологии и демократии, соглашаясь с мнением Р. Пайпса, утверждавшего еще в 1993 г., что Россия не нуждается в государственной идеологии. Они утверждали, что государство должно быть нейтральным по отношению к идеологии, что государственная идеология несовместима с демократическими устоями, а стремление к демократическому обществу предполагает плюрализм идеологий. Основной задачей, стоящей перед страной, была необходимость «изменить устройство социально-экономической системы и перейти с «восточного» на «западный» путь» [5]. При этом у руководства страны не было ни стройной идеологии, ни четко прописанных в интересах государства и общества программ реформирования государства. Таким образом, социалистическая идеологическая система, как духовно-политическая основа государственной целостности страны была уничтожена, а «деидеологизация» закреплена в обществе на уровне Конституции РФ. Однако ожидаемой смены идеологии не произошло: взамен уничтоженной советской системы ценностей обществу попросту ничего не было предложено. Единая, приемлемая для общества в целом идеология является сегодня жизненно важной. Без нее общество расслаивается, теряет единство. В такой ситуации прогресс, в том числе и на демократическом пути развития ставится под сомнение.

Восприятия субъектом той части окружающей действительности, которая связана с политикой, и в которую включен он сам, его действия, связанные с политикой, отражено в категории политического сознания.

Политическое сознание — это отражение в сознании людей политических реальностей, это система знаний, идей, ценностей индивида, группы, общества. В его структуру включаются политические нормы ценности, политические убеждения и представления, теоретические и эмпирические знания. Оно формируется в процессе политической социализации и зависит от условий жизни личности, социальной группы, нации, и определяется, с одной стороны, социальным статусом личности, степенью образованности, социальной средой, с другой, — его формируют политические институты, политические и общественные организации, СМИ. Существуют индивидуальный, групповой, национальный уровни политического сознания. Индивидуальное политическое сознание формируется в процессе политической социализации и выражает способность личности оценивать политику и действовать в ней. Групповое сознание- идеологически однородное сознание, в основе которого — выработка, развитие и внедрение в сознание рядовых граждан определенных ориентаций и установок. Носители группового сознания — политические партии и организации. Массовое политическое сознание динамично, и формируется под влиянием социальных потрясений, конкретной исторической ситуации и множества др. факторов. Кроме групповых или национальных интересов, оно включает в себя межгрупповые, общечеловеческие идеи, представления. Степень влияния общечеловеческих, групповых и индивидуальных воззрений в политическом сознании индивида отражают способность к восприятию чужого социального опыта, ценностей и традиций. Постепенное сползание к сугубо эмоциональному видению политики, прав и свобод ведет к полной

деиндивидуализации личности, на основе которой постоянно рождаются национализм и экстремизм. Политическое сознание распадается на два уровня. Идеологический уровень — это политические теории, убеждения и идеалы; эмоционально-психологический уровень — это политические чувства, ценностные ориентации, установки. Политическое сознание проявляется в политической культуре, и отражается в политическом поведении, в их возможности и способности оказывать влияние на политику.

Национальный менталитет — определенный способ восприятия окружающего мира и совокупность типичных образцов социального действия, регулирующих поведение данного народа и определяющих особенности его истории. Ментальные структуры, определяющие характер мышления, мировосприятия и поведения народа, формируются на протяжении долгого времени и охватывают почти всю историю данного народа. Конкретные черты ментальности народа складываются в зависимости от его традиций, культуры, социальных структур, внешней, природной среды обитания. В свою очередь, будучи социально-психологическим феноменом, сама ментальность выступает как порождающее сознание, задавая определенные образцы мышления и поведения народа.

Совокупность социальных, политических, экономических, нравственных, эстетических, философских, религиозных и иных взглядов, характеризующих содержание и особенности духовного развития народа отражено в категории национального сознания. Его формой является обыденное национальное сознание. Обыденное национальное сознание — это низший уровень национального сознания. Это синтез природно-биологического и социального опыта поколений, продукт социализации национального характера. Структурно оно включает три слоя: 1) повседневные потребности, бытовые интересы, ценности и установки, 2) стереотипные представления, нормы, образцы поведения, а также обычаи и традиции, 3) эмоциональные элементы и детерминированные ими формы выражения в образах, звуках, красках.

Национальная идея — систематизированное обобщение национального самосознания в его надвременном бытии, представленное чаще всего в форме социально-философских или общественно-политических текстов. Суть Национальной идеологии составляет проблема смысла бытия данного народа-этноса. Смысложизненная проблематика конкретизируется рядом вопросов, характеризующих содержание Национальной идеи. Среди них вопросы о «начале» исторической судьбы народа, о его генетических истоках, об историческом будущем, о целях его существования, об исторической и культурной миссии, о его месте в мире, об отношениях с соседями, об основаниях его уникальности, об особенностях национального характера и др. Национальная идея имеет религиозный аспект, поскольку вероисповедание всегда выступает одним из мощных этноконсолидирующих факторов. В этом плане сформулированные выше проблемы осмысливаются как промысел Божий в отношении того или иного народа, и «...идея нации есть не то, что она сама думает о себе во времени, но то, что Бог думает о ней в вечности» [6]. Поэтому ее инвариантом является мессианская идея, основанная на тезисе о богоизбранности данного народа и о его особой роли в истории человечества, хотя сама концепция богоизбранности имеет различные инварианты- в зависимости от особенностей религиозной догматики, от культурно-исторической традиции. Так русская православная традиция обуславливает идею о том, что русский народ является единственным хранителем и проповедником православной веры, призванным к страданию во имя очищения всего человечества. Национальная идея от своих философско-религиозных оснований всегда переходит к социально-ситуативному и к конкретно-политическому аспекту своего существования. В таком виде она формулируется уже не как идея о вневременном смысле бытия народа-этноса, а как вопрос о конкретно-историческом предназначении тех социально-культурных форм (общественных систем, институтов), которые созданы народом в ходе его исторической судьбы. Так возникает идея державности (например, «Москва — третий Рим» в русской культуре), идея национального миссионизма как «экспорта» этносом своей культуры. Как правило, происходит своеобразное «включение» идеи нации в контекст геополитических теорий. На этом уровне осуществляется осмысление места данного народа и его государственности в системе стратегических интересов государств того или иного региона или общемировых. Таковым было обращение русских мыслителей различных направлений (от славянофильских до западнических) к конкретной политической ситуации второй половины XIX в., к месту России в системе европейских держав, к проблеме Константинополя. Известный тезис о России как своеобразном «щите», разделяющем Восток и Запад, и в то же время — как о начале, объединяющем в себе Восток и Запад, имеет не только философский, социокультурный, но и конкретный геополитический смысл. Если сама Национальная

идея носит вневременной характер, то конкретные формы ее выражения всегда историчны. Так мы можем проследить временную трансформацию, например, российского славянофильства от классических его форм, содержащих сильные ориентации на традиционную православную культуру и традиционные (времен представительной монархии) общественные структуры, до современных, весьма идеологизированных, «патриотических» концепций.

Вопросы бытия нации, ее духа и судьбы извечно актуальны, особенно в переходные периоды национальной истории. Эти вопросы объединены в философском термине «Русская идея», применяющемся для «интерпретации русского самосознания, культуры, национальной и мировой судьбы России, ее христианского наследия и будущности, путей соединения народов и преобразования человечества». Считается, что термин этот был предложен и детально объяснен в 1888 г. В. Соловьевым, но впервые он встречается в 1888 г. у Ф. Достоевского. Становление национального самосознания, сформировавшегося в XIX в. в Русскую идею, имеет свою историю. Как писал И. Ильин, «возраст русской идеи есть возраст самой России». Началом разработки национальной идеологии принято считать «Слово о Законе и Благодати»(XI в.), явившегося доктриной национальной независимости и исторического оптимизма, представившей первое своеобразно русское понимание христианства и места в нем Руси. Эти идеи были закреплены и оформлены в виде учения «Москва — третий Рим», утверждавшего мысль о преемственности власти великого московского князя и византийского императора, которая подтверждается династическим браком Ивана III с греческой царевной Софьей. После падения Константинополя (второго Рима) Русь становилась единственной православной страной («Святой Русью») — хранительницей восточно-христианских традиций. В оформлении Филофея эта мысль звучит так: «Два Рима пали, а третий стоит, а четвертому не бывать». Пройдя через века своего оформления и утверждения, она отразилась в отечественной духовно-политической мысли. Русская идея является понятием сложным и многогранным, отражающим многовариантность исторического пути России. Обращение к русской идее, как смыслообразующему понятию, происходит в первой половине XIX в., когда Россия, впервые из страны, постоянно борющейся за выживание (выход к морям, преодоление континентальной изоляции), превратилась (после победы над Наполеоном, создания «священного союза»), в своеобразную сверхдержаву XIX в. Это изменение позиции России в мире вызвало рефлексию по поводу новых конституционных оснований ее социально-политического и общественно-культурного бытия. В конечном итоге эта рефлексия приобрела форму русской идеи со своим проблемным полем и направлениями ее исследования. Таких направлений выявляется три. Первое рассматривает русскую идею в соответствии с формулировкой Соловьева и Бердяева как метафизическую реальность («Замысел Бога о России»), никогда не совпадающий с реальностью исторической. Последняя дает предпосылки, обеспечивает условия их воплощения. Это направление опирается на христианское миропонимание, его представления о мире, человеке, обществе. Второе рассматривает русскую идею как определенный интеллектуальный комплекс идей, тем и проблем, одинаковых по содержанию, но разными мыслителями по-разному трактуемых. При этом русские мыслители с той или иной долей полноты обладают одинаковой формальной структурой мысли, типом мышления, ментальностью, относящих их именно к русской общественной мысли. Третье рассматривает русскую идею, скорее, как политическую, выражающую воинствующий антиевропейский национализм. В конечном счете, русская идея здесь выступает символом обреченности России, предпринимающей попытки создать новую цивилизованную модель.

В проблемном поле русской идеи важнейшими понятиями были понятия сборности, как единства всех слоев русского общества для блага Отечества, православия, понимаемого не только как религия, но и как представление о смысле жизни, добре и зле, милосердии, любви и т. п., всемирной отзывчивости, тяги к единству народов, национальной самокритики. Основные проблемы, объединенные понятием «Русская идея» включили в себя: 1. Любовь к России, к Родине – характер русского, российского патриотизма. Патриотизм как пробуждение национального самосознания, его исторические фазы и роль в «национальной идентификации» россиян. 2. Историческая миссия России и ее народа. Утверждение о русском народе-мессии, возрождение идеи о России как «третьем Риме». 3. Исторический путь России, его своеобразие и его пересечение с путями других народов, стран, регионов. А) Россия и Запад. Б) Россия и Восток. Россия как Евразия. 4. «Русская душа», или специфика национального характера российского народа. 5. Свообразие российской национальной культуры. Национальные ценности и ценности общечеловеческие. 6. Российская государственность. Специфика решения проблем государства, свободы, права, демократии, реформ и революции в России. Русская идея, пройдя долгий путь формирования, сегодня приобретает значение важнейшей

проблемы, поскольку и сегодня актуальна мысль о всеобщем спасении, восстановлении утраченных ценностей, выхода России из цивилизационного тупика «...народ, выносивший идею всеобщего братства, был вовлечен в кровавый катаклизм, в котором... он оказался ограбленным, раздавленным и поставленным на грань уничтожения. Сегодня русская идея звучит как призыв к национальному возрождению и сохранению материального и духовного возрождения России. Русская идея актуальна сегодня как никогда, ведь человечество (а не только Россия) подошло к краю бездны» [7].

Нация не может совершенствоваться без социально-нравственной системы ценностей, с которой надо сверять практические действия, тем более в условиях коренной перестройки общественных и идеологических отношений, выработка достойных ориентиров является в настоящее время насущной необходимостью, так же, как и очищение русской души от всего вредного и отжившего. Жесткий запрет на государственную идеологию, закрепленный на конституционном уровне, заморозил на некоторое время поиск новой системы ценностей в нашей стране. Убедившись, что без такой системы не обойтись, что она — начало и фундамент государственной и общественной жизни, высшее руководство России в лице президента Б. Ельцина поставило в 1996 г. задачу сформулировать национальную идею, которая вероятно должна была компенсировать отсутствие государственной идеологии. С момента постановки этой задачи было предложено много вариантов таких идей, но ни одна из них так и не была объявлена национальной.

Безуспешность поисков национальной идеи побудила президента В.Путина в начале своего правления в одном из интервью сказать, что национальную идею России не надо изобретать, она уже есть, ибо такая великая страна не может существовать без национальной идеи; важно лишь понять эту идею. В выступлении с посланием Федеральному Собранию РФ 08.07.2000 г. В.Путин заявил: «Демократическое устройство страны, открытость новой России миру не противоречат нашей самобытности и патриотизму... И не нужно специально искать национальную идею, она сама уже вызревает в нашем обществе. Главное понять, в какую Россию мы верим, и какой хотим мы эту Россию видеть» [8]. Президент не уточнил, какая это национальная идея «сама уже вызревает в нашем обществе» и каковы «контуры новой общенациональной идеологии», которые сейчас уже определяются; не ясно также, что вызревает в нашем обществе — национальная идея или национальная идеология. Одно ясно: ни прежнее политическое руководство России, ни то, которое пришло ему на смену, не представляют себе, что такое национальная идея и национальная идеология и как они соотносятся друг с другом. Спустя несколько дней, в своем интервью газете «Известия» В. Путин сказал: «Написание национальной идеи, или, как вы выразились идеологии — ее внедрение, считаю совершенно бессмысленным. Ее нельзя нарочно выдумать. Моральные и нравственные ценности народа складываются веками. В России, как в любом уважающем себя государстве, есть база, на которой мы можем строить свое... нравственное здание. Но для этого нам нужно укреплять государство, экономику, институты демократии. Если общество будет готово следовать базовым общим целям — это и будет означать успех реформ» [9]. И в этой цитате, как и в предыдущей, нельзя найти ответ на вопрос, каково соотношение национальной идеи и национальной идеологии. Между тем содержание и соотношение следующее. Идея — это некий замысел, реализация которого должна привести к предполагаемому, желаемому определенному результату, или же «логический принцип, лежащий в основе теоретической системы». Идеология — это система концептуально оформленных представлений, идей и взглядов на политическую жизнь, которая отражает интересы, мировоззрение, идеалы, намерения людей, классов, наций, общества, политических партий, общественных движений и других субъектов политики. В научной литературе существуют ряд определений данных понятий, но какие бы дефиниции мы не взяли, в каждом мы найдем, что идеология — это система взглядов и идей. Эта система охватывает не только политическую жизнь, но и все другие сферы общественной жизни. Политическая идеология создается идеологами, в роли которых выступают, как правило, ученые, некоторые политики, партийные деятели. Поиск и формирование новых идеологий происходит в разных сферах, но прежде всего в партийной, политической и научной. Создание идеологии — это только первый этап в ее становлении. До превращения ее в мировоззрение большого количества людей, а тем более до ее трансформации в идеологию государства или обществ — огромная дистанция. Для этого идеология должна сначала овладеть сознанием партии или иной политической организации, а затем уже политического класса, наконец, государства и общества. Основу политической идеологии составляют: национальные интересы, национальный менталитет, исторический опыт существования нации и решение главных проблем развития, конкретная внутренняя и внешняя ситуация. По мере того, как меняются эти составляющие, должна меняться и идеология. Определяя национальную идеологию современной России, Алексей II сказал: «Часто

раздаются голоса, что нужно найти национальную идею. Наш национальный опыт...является такой национальной идеей...Для государства его история является фундаментом» [10].

Ни одно цивилизационное общество, ни одна политическая система не обходятся без идеологии. Такие общечеловеческие ценности, как свобода и демократия, имеют неоднозначное толкование во всех уголках мира. Именно идеология устанавливает связь между мировоззрением и нормами поведения людей, придает смысл изменениям, происходящим в обществе, объясняет и оправдывает возникающие общественные реалии через соотнесение их с высшими самодовлеющими ценностями. С помощью идеологии данная территориальная и политическая общность возвышается до осознания себя как народа, до уяснения своего места и своей роли в истории данного региона и человечества в целом. Идеология способствует рационализации мира и жизни, позволяет человеку найти устойчивые ориентиры для своей деятельности. Не случайно в основе кризиса любых цивилизаций и общественных систем лежит, в конечном счете, идеологический кризис, но и любое общественное возрождение также начинается с очищения и обновления общественных идеалов, с утверждения новой системы ценностей.

Необходимым условием стабильного, устойчивого развития страны является общественное согласие. Современная трансформация в России, в отличие от ряда других постсоциалистических стран Центральной и Восточной Европы, осуществлялась в состоянии политического и духовного раскола общества. Этот раскол явился не просто проявлением некоторых субстанциональных характеристик российской ментальности, но и отражением того, что общество вступило в переходный период без четко выраженного вектора происходящих перемен. Несомненно, нельзя отрицать значимость прагматических изменений, но хотелось бы подчеркнуть, что реформы будут иметь достаточно бессодержательный характер без определения стратегии реформ, сообразной с системой национальных интересов. Это важно еще и потому, что проблема формирования национальных интересов непосредственно связана с созданием механизмов ценностно-консолидированной социальной интеграции.

Россия является многонациональным и много конфессиональным государством, в котором каждый народ имеет свой менталитет, обычаи и традиции сложившиеся в течение столетий и отразившиеся в национальных идеологиях, как системе духовно-нравственных ценностей. Однако в России, по словам В. В. Путина, «при всем обилии взглядов, мнений... у нас были и есть общие ценности, ценности, которые сплачивают и позволяют называть нас единым народом» [9]. Задача государства на современном этапе развития создать российскую национально-государственную идеологию, которая смогла бы объединить общество на основе общих духовно-нравственных ценностей, разделяемые большинством населения. Она должна явиться ориентиром, указывающим общее направление и цель движения Российского государства и общества, прояснить смысл исторического и политического развития его народов, стать оправданием сложного и противоречивого пути России. Российская национально-государственная идеология на настоящем этапе развития страны должна явиться духовно-политической основой государственной целостности Российского государства.

Список литературы

1. Категории политической науки. - М., 2002.
2. Мельник В. А. Политические идеологии. - Минск.2009.
3. Политическая энциклопедия. В 2 т. Т. 1. - М., 1999.
4. Конституция Российской Федерации (12.12. 1993). - М., 1998.
5. Гайдар Е. Т. Государство и эволюция. - М., 1995.
6. Соловьев В. С. Сочинения в 2-х томах. Т.2. - М.,1990.
7. Гулыга А. В. Русская идея.
8. Послание Президента РФ Путина В. Федеральному собранию РФ: «Государство Россия. Путь к эффективному государству» от 8. 07. 2000. // Российская газета. 11.07.2000.
9. Известия. - 2000. - 14 июля.
10. Патриарх Московский и всея Руси Алексей II. Церковь и народ на путях духовного возрождения // Социально-гуманитарные знания. – 1999. - №3.

Сведения об авторе

Вольтер Ольга Владимировна, д. полит. н., к. ф. н., г. Армавир, Краснодарский край, тел.: 8918492732, e-mail: volter17@list.ru

Voltaire O. V., Doctor of Political Sciences, Candidate of Sciences in Philosophy, Armavir, Krasnodar Territory, phone: 8918492732, e-mail: volter17@list.ru

---

**ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В ТЮМЕНИ:
РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ**
SOCIAL AND POLITICAL SITUATION IN TYUMEN: RETROSPECTIVE ANALYSIS

А. А. Кононенко
A. A. Kononenko

Ключевые слова: Тюмень, революция, партии
Key words: Tyumen, revolution, parties

Рассматриваются общественно-политические события, происходившие в Тюмени в период революции 1905-1907 гг., показаны основные организации политических партий, их предпочтения и разногласия.

The article is devoted to the social and political events, that took place in Tyumen during the Revolution of 1905-1907. The author shows the main organization of political parties, their preferences and disagreements.

Для объективного восприятия событий 1900–1917 гг. следует выделить четыре этапа, оказавших в той или иной степени влияние на общественную мысль в Тюмени. Первый, с 1900 по май 1905 года, характеризующийся тихой, спокойной, монотонной жизнью провинциального города. Второй, с мая 1905 г. по декабрь 1905 года, когда город, как и всю страну, захлестнула волна митингов, забастовок, стачек и погромов. Третий, с января 1906 г. до начала войны в августе 1914 года. Наконец, четвертый этап начался с августа 1914 года и продолжался до марта 1917 года. На первом этапе население города, находилось в состоянии автаркии. На втором этапе, после известных событий 9 января 1905 года, в Тюмени впервые со всей силой заявило о себе рабочее движение, но, учитывая специфику города, это было не чисто пролетарское, а скорее плебейское волнение. В нем приняли участие низкооплачиваемые пристанские рабочие, работники сферы услуг, приказчики, к которым примкнули частично рабочие завода Н. Д. Машарова и городские хулиганы. После публикации Манифеста от 17 октября 1905 года, местное сообщество стало делиться на группы: «реакционеры», «либералы» и «революционеры». Проснувшееся городское сообщество, в которое по моим подсчетам входило не более ста человек, а с членами семей до тысячи, существовало благодаря своей созидательной позиции. Поскольку оппозиционность самодержавию стала модой, а ревнители старых традиций и взглядов обзывались «ретроградами и отставшими», ряд молодых представителей городского сообщества «зачислили» себя в либералы, и даже в «революционеры». Третий этап ознаменовался стабилизацией отношений в обществе и относительным прогрессом в городской жизни, произошедшим после подавления революции. Четвертый этап, безусловно, отличается от трех предыдущих. Видимо, не случайно видный западный историк Эрик Хобсбаум, автор монографии «Эра террора» хронологическими рамками своей работы выбрал 1914–1956 гг. Первая мировая война (или, как тогда говорили «Германская война») внесла столь серьезные поправки, что привела к тотальному переделу мира. Невиданные до тех пор масштабы мобилизации, боевые потери, милитаризация экономики, а впоследствии и архаизация жизни в России, отчетливо проявились уже в 1915-1916 годах. Для Российской, как и Германской, Австро-Венгерской и Османской империй этот этап закончился крахом.

Можно согласиться с мнением известного российского историка С. В. Тютюкина: «как объект научного исследования, революция 1905-1907 гг., пожалуй, даже интересней, чем революция 1917 г., неудержимо и безостановочно катившейся от февраля к октябрю на гребне гигантской волны народного недовольства войной и разрухой. В 1905 г. веер возможных альтернатив общественного развития был гораздо богаче, а судьбоносных «развилки» на пути революции, когда она могла либо остановиться, либо пойти к новому подъему, - гораздо больше» [1].

В Тюмени в мае 1905 г. впервые началось широкое рабочее движение, причем совершенно необоснованно говорить о роли какой-то политической партии, либо группы политически ангажированных лиц. Оно вспыхнуло внезапно, без участия оппозиционных деятелей, но также неправомерно утверждать об отсутствии какой-либо организации. Организация была, но со стороны самих рабочих и приказчиков. Начали выступление пристанские рабочие, так называемые «шпанки» — (видимо, производное от слова «шпана»), молодые грузчики, работающие в каторжных условиях в

тюменском порту. 28 мая собралась толпа, численностью 400–500 человек, половину которых представляли женщины. Они потребовали сокращения продолжительности рабочего дня, который длился 14–15 часов. Рабочий день «шпанки» начинался в 3.00 и заканчивался в 19.30. Собравшиеся потребовали, чтобы их трудовой день длился с 6.00 до 18.00 с перерывом на 3–часовой завтрак и обед, и оплатой женщинам — 60 копеек, чернорабочим мужчинам — 1,20–1,50 р. в день. Без права найма матросов для разгрузки, татар и других штрейкбрехеров. На недовольных ополчились «гавкалы», так называли в Тюмени нарядчиков, которые выписывали наряды, заполняли ведомости, выплачивали зарплату, часто обманывали рабочих, занимались приписками и начетничеством. В количестве 1000 человек, к которым примкнули приказчики, рабочие выступили на городские улицы, скандируя и требуя снижения продолжительности рабочего дня. Когда толпа вышла на улицу Царскую, пронесся слух, что в город вошли японцы [2].

Торговцы на Базарной площади, увидев демонстрацию, бросились врассыпную. Наскоро оседлав коней, забравшись на телеги, крестьяне оставили свой товар и помчались прочь из города. Этим воспользовались пролетарии, присвоив брошенные продукты. Весь процесс сопровождался употреблением водки и пива, рабочие осаждали трактиры, требовали бесплатного угощения, в отношении приказчиков и «гавкал» было допущено рукоприкладство. Приказчику Юшкову сломали ребра, заведующий пристанью Лобанов успел скрыться. Остановил работу Машаровский завод, количество демонстрантов с учетом подошедшей «шпанки» достигло нескольких тысяч. К рабочим прибыл помощник полицейского исправника М.Н. Белоносков, имевший у горожан определенный авторитет. Он предложил избрать 10–12 делегатов и изложить свои требования, а затем вместе с делегатами пошел на пристань. Говорить о стихийном поведении тюменского пролетариата было бы неправомерно. Одно дело, когда толпа выдыхается и тает, растекаясь по боковым переулкам, чайным, рюмочным и кабакам, другое, когда рабочие направляют делегацию на переговоры, выбирают стачечный комитет. Произошло именно так. Испугавшись народного гнева, судовладельцы заверили пристанских рабочих в удовлетворении их требований, пошли на сокращение рабочего дня с 15 до 10 часов. Требования приказчиков о сокращении продолжительности рабочего дня и социальных выплатах были удовлетворены тюменскими купцами. Помощник полицейского исправника мог воздействовать только уговорами. Сил остановить такую толпу у тюменской полиции не было. Были подтверждены социальные гарантии приказчикам в плане пособий, сокращения рабочего дня, праздничных и воскресных дней, запрета принимать на работу мальчиков и девочек младше 12 лет. Рабочий день для приказчиков также не должен превышать 10 часов. Работа должна была начинаться с 6.00 и заканчиваться в 22.00, в воскресные и праздничные дни работодатели обещали торговлю не проводить, в предпраздничные дни торговать с 6.00 до 16.00. События 28–31 мая 1905 г. были первым актом массового рабочего движения в Тюмени [2].

Следующим звеном в цепи недовольства низших слоев населения города стали события, связанные с дарованием гражданских свобод. Однако царский Манифест от 17 октября 1905 года, вопреки ожиданию, не привел к умиротворению антимонархического движения. Вместо этого, верноподданные «пустились во все тяжкие». Царская милость была воспринята как возможность творить все, что угодно. Тюменцы заполнили Царскую улицу. Сразу же после провозглашения Манифеста стали активно циркулировать слухи о формировании «черной сотни» и погромах. Уже 19 октября до Тюмени докатились слухи об ужасном погроме в Томске, затем в Челябинске и в Екатеринбурге. 20 октября в городе организовались две группы: одна так называемых «революционеров» и вторая «истинно русских людей». Первая группа (до 300 человек) была представлена гимназистами, учащимися реального училища, интеллигенцией. Она ходила с лозунгами «Да здравствует свобода!» и «Вперед!». Вторая группа (до 100 человек) кричала «Отцы и деды наши жили при царе – батюшке, и нам так жить!», «Да здравствует самодержавие!», «Пойдем бить гимназисток и реалистов!», «Кто не снимет шапку перед портретом царя – того по роже!» Пройдя по периметру городских окраин, группа разошлась, пугая обывателей пьяными криками. Малочисленные и растерявшиеся перед лицом беспорядков представители полиции оказались не в силах их остановить. Кроме того, они не понимали, как им следует действовать в новых условиях. Городской глава А.И. Текутьев обратился к горожанам с просьбой не собираться толпами, не реагировать на призывы «Бей их!». К чести тюменцев, черносотенная пропаганда не нашла особых откликов у горожан. Правда, ходили слухи о пошиве «черной сотней» огромного десятиаршинного желтого флага с черным имперским орлом для психологического давления на интеллигентов, но все дело тем и ограничилось.

Большую опасность для горожан представляли «парижане» и «шпанка», которые бродили по улицам толпами и требовали дать им денег на водку и чай. Наглая молодежь угрожала горожанам расправой. С целью обезопасить жителей, власти создали в помощь полиции, городскую милицию и городскую дружину.

Постепенно эпоха откровенного насилия и страхов отступили, и важную роль в этом сыграло введение военного положения в городе и уезде с 1 января 1906 года. При беседе корреспондента Сибирской торговой газеты с известным схимником Михаилом (бывшим архимандритом Мемноном) из Тюменского Троицкого монастыря, тот сказал пророческие, как потом оказалось слова: «Поздно дали народу свободу – надо было раньше и постепенно, а не тогда, когда начали требовать силой. Если дальше будут продолжаться беспорядки, резня, то без сомнения будет второе пришествие, я только об одном молю Бога, чтобы умереть пораньше и иметь возможность полежать в земле» [3].

В 1906 г. в Тюмени наиболее активно заявили о себя две партии – торгово-промышленная – представленная А. И. Текутьевым и Ф. С. Колмогоровым и партия Народной свободы (кадетов) руководителями которой стали А. К. Захарченко, С. И. Колокольников и Н. И. Беседных. В результате избирательного процесса в Государственную Думу Российской империи первого созыва выяснилось, что А. И. Текутьев не попал в выборщики и потребовал отменить результаты выборов. 3 мая 1906 года на собрание пришли около 150 человек. С. И. Колокольников и А. К. Захарченко объяснили, что А. И. Текутьев мешает им, — сначала он баллотировался от Торгово-промышленной партии, затем заявил, что он вне партий. «Наш доморощенный Дурново» — так аттестовал А. И. Текутьева А. К. Захарченко [4]. В результате подсчета голосов выборщиков выяснилось, что за Колокольникова подано 668 голосов, за Захарченко — 498, за Текутьева — 487. Депутатом Государственной Думы от Тюмени был избран С. И. Колокольников. 24 мая 1906 г. он отбыл в Санкт-Петербург.

Кроме названных партий горожане имели некоторое представление о «социал-демократах, социалистах-революционерах, радикалах, умеренных прогрессистах, октябристах, монархистах-конституционалистах и реакционерах». Краткая информация об этих политических объединениях была опубликована в газетах. Любопытно, но в журналах, предназначенных для розыска лиц, враждебно настроенных к существующему строю, преобладали исключительно лица иудейского вероисповедания. Из публикуемых для служебного пользования розыскных журналов, лишь один–два процента были представлены лицами не еврейской национальности. В частности, задержанию и аресту на территории империи подлежали В. И. Ульянов, В. М. Чернов, Е. К. Брешко-Брешковская и Ю. К. Пилсудский. Остальные разыскиваемые были евреи.

Главным источником пополнения партийных рядов оппозиционных партий в Зауралье были политические и уголовные ссыльные. На территории Тобольской губернии в разные годы начала XX века было сосредоточено от 70 до 90 тысяч ссыльных. Были в Тюмени и эсеровские группы и социал-демократические поднадзорные. И те и другие считали своей социальной базой определенные слои городского населения: рабочих, интеллигенцию, солдат, учащихся, поэтому, часто между ними возникала конкуренция за влияние. Кроме того, представляется преобладание некоторой умеренности в работе местных партийных структур, склонность их к мирной тактике, выпуску листовок, забастовкам с экономическими требованиями, создание подпольных типографий и т.д. Хотя, как социалисты-революционеры, так и социал-демократы, террор в отношении государственных служащих и высокопоставленных лиц применяли. Впрочем, эта сторона их деятельности носила эпизодический характер. Основные противники существующего строя работали, как правило, в Европейской России, вынужденно оказываясь в Тюмени в качестве ссыльных, или этапом на каторгу.

Периодически органы правопорядка обнаруживали и ликвидировали подпольные организации и комитеты. Например, в июле 1907 г. благодаря секретным агентам была раскрыта социал-демократическая организация, арестованы ее участники. Хотя Тюменская организация РСДРП запретила террор как средство борьбы, социал-демократ А. М. Баторгин входил в экспроприаторскую группу Архиреева. Достаточно долго находился под надзором полиции социалист-революционер М. Ф. Кузнецов, 1891 г.р. уроженец Самарово, Самаровской волости Тобольской губернии, проходивший по документам жандармского управления под кличкой «Вялый». Кроме них, в Тюмени активно работала социал-демократическая группа, в которую входили Г. Я. Назаров, Е. Д. Червякова, Л. С. Сумцов, М. П. Захарченко. Все они были арестованы за распространение листовок с ужасным призывом «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!». К ним же принадлежал адвокат Б. П. Вальберг (по документам жандармов «Защитник»). Не последнюю роль в работе социал-демократической

организации играл Г. А. Соломон, пребывавший в тюменской ссылке, а позднее прославившейся публикацией книги «Среди красных вождей». Некоторое время руководителем тюменского комитета социал-демократов был А. А. Сольц, также находившийся в ссылке. 12 ноября 1909 г. местная организации социал-демократов вновь была разгромлена, но некоторым революционерам удалось скрыться.

В 1907 г. состоялась одна из последних до революции забастовок судовых рабочих «Товарищества Западно-Сибирского пароходства». Причиной служила дороговизна жизни. При этом 300 человек разогнали, 26 арестовали. 10 апреля того же года вновь бастовали рабочие Селянkinской и Новоселовской лесопилок, Машаровского завода. Требования рабочих были чисто экономические. Полиции опять пришлось сводить хозяев и рабочих для переговоров. Тем не менее, газета социал-демократов «Тюменский рабочий» в номере за 10 сентября 1908 г., писала про главу города А. И. Текутьева «Старайся благодетель, старайся! Только знай, напрасно это. Не уследить тебе за крамолой... Она родится сама, родится в головах рабочих, зреет в их сердцах!».

Подводя итог, можно констатировать, что социал-демократические и социал-революционные организации Тюмени были немногочисленны и серьезного веса в общественной жизни города не играли. Еще более вялые организационные процессы происходили в среде тюменских либералов. Лишь роспуск I Государственной Думы и правительственные репрессии усилили настроения аполитичности и склонили их перенести акцент в своей работе на культурно-просветительскую деятельность. В целом представляется, что размах антиправительственных выступлений в 1905–1907 гг. в Тюмени в советской историографии был преувеличен, а основными недовольными были лица, выдвигающие экономические требования и стоящие за претворение в жизнь основ Манифеста от 17 октября 1905 года.

Список литературы

1. Тютюкин С. В. Накануне столетия первой революции в России (историографические заметки) // Призвание историка. Проблемы духовной и политической жизни России. Сб. ст. - М., 2001.
2. Сибирская торговая газета (Тюмень). - 1905. - 2 июня.
3. Сибирская торговая газета. 1905. - 20 ноября. - Схимник Михаил (1814–1907 гг.).
4. Сибирская торговая газета. 1906. - 5 мая.

Сведения об авторе

Конonenko Анатолий Анатольевич, д. и. н., профессор кафедры социальных наук, Тюменский государственный нефтегазовый университет; тел.: 89199350276; a-kononenko@yandex.ru

Kononeko A. A., Doctor of Sciences in History, professor of Department of Social Sciences, Tyumen State Oil and Gas University, phone: 89199350276; e-mail: a-kononenko@yandex.ru

---

УДК 323.3

К ВОПРОСУ ОБ ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ МЕЖЭТНИЧЕСКОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ МОЛОДЕЖИ

ON THE ISSUE OF THE MAIN TRENDS IN FORMING THE YOUTH INTERETHNIC TOLERANCE

Н. В. Омелаенко

N. V. Omelaenko

Ключевые слова: межэтнические отношения, межэтническая интолерантность, формирование толерантного сознания, профилактика экстремизма

Key words: interethnic relations, youth, interethnic intolerance, state and regional programs, forming tolerant consciousness, prevention of extremism

Обсуждается вопрос формирования межэтнической толерантности молодежи. Рассматриваются мнения специалистов региона об эффективности государственных и региональных программ, представлены результаты экспертного опроса. Сформулированы основные предложения для улучшения межэтнических отношений.

This article is devoted to the issue of forming the interethnic tolerance of young people. The opinion of different Tyumen region specialists about the efficiency of state and regional programs is analyzed and the results of expert's questionnaire are presented. Some basic suggestions for improvement of interethnic relations are formulated.

Проблемы межэтнической толерантности занимают одно из лидирующих мест в мире. Свидетельством этого является обращение к вопросам межэтнической толерантности во «Всеобщей декларации прав и свобод человека ООН». Это фактически первый универсальный документ, в котором провозглашены основные гражданские, экономические и культурные права и свобода человека.

В Российской Федерации также приняты Законы, направленные на соблюдение принципов межэтнической толерантности: в Конституции РФ, в Международном пакте о гражданских и политических правах, в Уголовном кодексе РФ, в Законах «О средствах массовой информации», Об общественных объединениях» от 19 мая 1995 г., «О политических партиях» от 11 июля 2001 г., «О выборах депутатов Государственной Думы, Федерального Собрания Российской Федерации» от 24 июня 1999 г., «Об общественных Объединениях» от 19 мая 1995 г. в Кодексе об Административных правонарушениях (действует с 1 июля 2002 г.) [1, Стр. 215–220].

В Тюменской области с 2006 г. функционирует долгосрочная целевая программа «Основные направления деятельности по реализации государственной политики в сферах национальных, государственно-конфессиональных и общественно-политических отношений в Тюменской области», утвержденная региональным Правительством, период действия Программы 2011–2013 гг.

Целью этой Программы является обеспечение межнационального и конфессионального согласия, а также общественно-политической стабильности в регионе.

Задачи программы:

- профилактика национальной розни и экстремизма в этнической среде;
- реализация проектов национально-культурного развития;
- государственная поддержка в реализации проектов в этнической среде;
- развитие взаимодействия и укрепление сотрудничества органов государственной власти, местного самоуправления и религиозных объединений, профилактика проявлений экстремизма в религиозной сфере;
- содействие возрождению и сохранению историко-культурного наследия, духовных ценностей народов;
- организация информирования населения о процессах в сфере общественных отношений;
- объединение усилий и ресурсов органов государственной власти, местного самоуправления и институтов гражданского общества в реализации проектов устойчивого общественно-политического развития.

Задачи, представленные в программе, эффективно реализуются. В области проводится активная работа по профилактике национальной розни и экстремизма в этнической среде.

Основными организационными формами по обеспечению этноконфессионального согласия и общественно-политической стабильности в регионе, по мнению Председателя Комитета по делам национальностей Тюменской области Е. М. Воробьева, являются:

- 1) координация действий территориальных органов, федеральных органов, органов государственной власти и местного самоуправления;
- 2) взаимодействие с органами местного самоуправления в деле профилактики экстремистских проявлений;
- 3) во всех администрациях городов и районов определены сотрудники, за которыми закреплены вопросы национальных, конфессиональных и общественно-политических отношений;
- 4) еженедельно органы местного самоуправления области предоставляют в Комитет по делам национальностей области информацию об общественно-политической ситуации в районах и городах области, которая анализируется и используется в подготовке аналитических материалов;
- 5) с 2004 г. при Комитете по делам национальностей области действует информационно-пропагандистская группа из числа ученых государственного и нефтегазового университетов. За этот период прочитано 253 лекции по вопросам этноконфессиональных и общественно-политических отношений;

б) периодически в органы местного самоуправления направляются аналитические материалы о ситуации в этнической, религиозной и общественно-политических сферах, научно-популярные брошюры из серии «Мониторинг этноконфессиональной ситуации в Тюменской области» [2].

Существенную роль в формировании культуры толерантности и взаимодействии государственных органов власти с общественными институтами играет Координационный совет национально-культурных автономий и объединений Тюменской области, включающий 33 представителя.

Координационный совет является инициативным общественным органом в области развития национальных культур, языков, традиций и обычаев.

Основной задачей совета является выработка скоординированных действий по гармонизации межнациональных отношений, обобщения опыта работы общественно-национально-культурных организаций.

Деятельность Координационного совета национально-общественных объединений и национально-культурных автономий Тюменской области поддержана Законом №315 «О государственной поддержке национально-культурных автономий и иных общественных объединений в Тюменской области», принятом 28 декабря 2004 г. Этот Закон гарантирует правовое, организационное, материально-техническое, финансовое и иное содействие деятельности национально-культурных автономий и иных общественных объединений.

С 2011 г. при Координационном совете работает Молодежный совет национальных общественных объединений Тюменской области. В его состав вошли руководители молодежных отделений областных национально-культурных общественных объединений и автономий.

Главной целью молодежного совета является создание благоприятного климата для социальной интеграции и адаптации представителей молодежи в российском сообществе и содействие сохранению этноконфессиональной и общественно-политической стабильности в Тюменской области.

Для анализа современного состояния межэтнических отношений молодежи автором этой работы проведен экспертный опрос, в котором приняли участие специалисты из Департамента по спорту и молодежной политике, Комитета по делам национальностей, руководители национально-культурных и национальных общественных объединений, представители научного сообщества. В работе приняли участие 16 экспертов.

Цель исследования: предложить основные направления формирования межэтнической толерантности молодежи.

В соответствии с целью решались основные задачи.

1. Выявить современное состояние межэтнических отношений молодежи.
2. Определить эффективность государственных и региональных программ, направленных на формирование установок толерантного сознания и профилактики экстремизма среди молодежи.
3. Выделить основные проблемы, связанные с внедрением этнокультурного компонента.

В ходе опроса экспертам было предложено ответить на следующие вопросы: как бы Вы охарактеризовали современное состояние межэтнических отношений молодежи на территории Тюменской области; почему молодежь вступает в экстремистские и националистические организации; назовите факторы, способствующие проявлению межэтнической интолерантности молодежи; насколько эффективны государственные и региональные программы, направленные на формирование установок толерантного сознания и профилактики экстремизма среди молодежи, которые действуют в настоящее время в Тюменской области; какую работу проводят национальные общественные объединения для формирования доброжелательного отношения молодежи к представителям других национальностей; для знакомства с другими культурами существуют образовательные учреждения с этнокультурным компонентом, назовите основные проблемы, связанные с его внедрением в образование. Эксперты должны были также сформулировать основные направления формирования межэтнической толерантности молодежи, учитывая национальную специфику региона, ответить на вопрос о том, как будут в дальнейшем развиваться межэтнические отношения в Тюменской области.

Как показали результаты опроса, 87,5% опрошенных экспертов охарактеризовали современное состояние межэтнических отношений молодежи как «стабильное», которое имеет тенденцию к ухудшению. Социальные проблемы, бедность, депрессия, разочарование побуждают молодежь вступать в экстремистские и националистические организации.

Факторы, способствующие проявлению межэтнической интолерантности молодежи: деятельность некоторых этнических групп, организаций экстремистского толка, бытовые конфликты на национальной почве, безработица, низкая культура поведения граждан, независимо от их национальной принадлежности.

По мнению экспертов, в Тюменской области существует нерегулируемая миграция, обостряемая отсутствием адаптационных программ, особенно это касается детей, 10–15%, которых не владеют русским языком. Многие этнические группы проживают строго в определенных районах города. В результате, формируются этнически замкнутые общины, которые живут по своим законам, этот фактор в дальнейшем может привести к межнациональным конфликтам.

Многие мигранты, проживающие длительное время на территории Тюменской области, являясь гражданами РФ, себя таковыми не чувствуют и готовы в любой момент вернуться на свою историческую родину. Дети мигрантов, которые никогда не жили на своей исторической родине, часто проявляют к ней псевдопатриотические чувства, часто во всех своих неудачах обвиняют местное население.

Оценка деятельности государственных и региональных программ, направленных на формирование установок толерантного сознания и профилактику экстремизма, была неоднозначной.

56,2% считают программу «Основные направления деятельности по реализации государственной политики в сферах национальных, государственно-конфессиональных и общественно-политических отношений в Тюменской области» эффективной, поскольку благодаря ей межнациональные и межконфессиональные отношения в регионе складываются благополучно. Удалось выстроить целую систему работы с разными органами власти.

43,7% высказали сомнение в эффективности региональных и государственных программ, так как существуют проявления национализма среди молодежи такие, как действия групп «скинхедов», а также нарушения закона в сфере экстремизма и терроризма. Поэтому необходимы иные формы работы: использование сети интернет для просвещения молодежи; работа с модераторами, которые должны следить за тем, чтобы пользователи какого-либо форума, блога вели себя в рамках дозволенного правилами ресурса, на котором они общаются, и пресекали нарушения. Часто призывы к противоправным действиям появляются именно в социальных сетях интернета.

Все эксперты единодушны во мнении, что для решения многих межнациональных проблем, нужна новая Концепция государственной национальной политики.

Для профилактики экстремизма и формирования установок толерантного сознания необходимо внедрять этнокультурное образование. В Тюменской области оно осуществляется в учреждениях дополнительного образования, в воскресных школах и классах с этнокультурным компонентом, в вузах, в Центре творческого развития и гуманитарного образования «Этнос», в культурных центрах.

37,5% экспертов полагают, что основная проблема, связанная с внедрением этнокультурного компонента в образовательные учреждения, — отсутствие социального заказа. Не все представители этнических групп желают изучать родной язык. Многие считают, что дети могут пройти необходимую языковую подготовку во время каникул на своей исторической родине. Более того, в современных социально-экономических условиях, для того, чтобы в будущем быть востребованным, конкурентоспособным специалистом следует изучать русский язык и иностранные языки, а не родной язык. Все эксперты согласны с тем, что не все желающие изучать родной язык могут пройти соответствующее обучение, поскольку не хватает преподавателей, учебной и учебно-методической литературы, финансовой поддержки государства.

На вопрос о том, как в дальнейшем будут развиваться межэтнические отношения молодежи, 80% экспертов ответили, что благополучно, однако, всё будет зависеть от политических и социально-экономических факторов.

Проанализировав государственные и региональные Законы и документы, а также мнения экспертов, представляется возможным сделать следующие выводы. Для формирования межэтнической толерантности молодежи необходимо:

- 1) привлечь научный потенциал страны для создания Новой государственной Концепции национальной политики;
- 2) работать над правовой культурой и юридической грамотностью молодежи;
- 3) выявлять факторы межэтнической напряженности с помощью мониторингов и социологических исследований;

4) обсуждать с председателями национально – культурных автономий и национальных общественных объединений межнациональные проблемы на научных конференциях, Круглых столах, семинарах, приглашать на эти встречи руководителей молодежных объединений;

5) продолжать этнокультурное образование молодежи, ввести в общеобразовательные программы предметы «Азбука толерантности» и «Национальные культуры»;

6) заниматься профилактикой национальной розни и экстремизма в молодежной среде, постоянно просвещать молодежь, привлекать её для участия в совместных проектах, развивать культуру межнационального общения;

7) создавать и финансировать региональные программы, направленные на формирование установок толерантного сознания;

8) взаимодействовать с национальными молодежными общественными объединениями и организациями, вовлекать молодежь в социально-значимую деятельность;

9) использовать средства массовой информации, социальную рекламу и сеть интернет в работе по поддержанию межнационального мира и согласия;

10) совершенствовать миграционную политику, принять законы, направленные на культурную и правовую адаптацию мигрантов.

Список литературы

1. Социология межэтнической толерантности / Отв. ред. Л. М. Дробижева. – М.: Изд-во Института социологии РАН, 2003. – 222 с.

2. Правовые основы противодействия экстремистской деятельности: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. - Тюмень: Тюменская областная дума, Вектор Бук, 2011. – 172 с.

Сведения об авторе

Омелаенко Наталья Викторовна, аспирант кафедры истории и культурологии, Тюменский государственный нефтегазовый университет, г. Тюмень 8(3452)256954, e-mail:omvs@mail.ru

Omelaenko N. V., post graduate, Department of History and Culturology, Tyumen State Oil and Gas University, phone: 8(3452)256954, e-mail:omvs @ mail.ru

---

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

УДК 334.

ОЦЕНКА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ В ОБЛАСТИ ЭНЕРГОСБЕРЕЖЕНИЯ И ПОВЫШЕНИЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ

**EVALUATION OF AN ENTERPRISE ACTIVITY IN THE SPHERE OF ENERGY
SAVING AND POWER EFFICIENCY**

Л. Н. Руднева, О. М. Старовойтова

L. N. Rudneva, O. M. Starovoitova

Ключевые слова: энергосбережение, энергетическая эффективность

Key words: energy saving, energy efficiency

Предложен комплексный подход к оценке деятельности предприятия в сфере энергосбережения и повышения энергетической эффективности. Определены основные направления совершенствования деятельности предприятия в данной области, для их оценки разработаны критерии и установлены интервалы возможных значений.

A comprehensive approach to the assessment of an enterprise in the sphere of energy conservation and power efficiency is proposed. The main areas of a company's activity improvement in this sphere have been determined, and the criteria and the intervals of possible values for these areas estimation have been developed.

Оценка деятельности предприятия в сфере энергосбережения и повышения энергоэффективности позволяет выявить и определить его возможный потенциал в данной области. При рассмотрении существующих методик оценки такого рода деятельности можно констатировать, что, в частности, на газодобывающих предприятиях она строится на основе сравнительного анализа плановых и фактических показателей добычи газа, потребления топливно-энергетических ресурсов и себестоимости добычи газа в целом, затрат на текущее обслуживание энергооборудования; выполнения норм расхода энергоресурсов объектами основных средств; оценки показателей работы компрессорных агрегатов (коэффициентов эксплуатации, использования установленной мощности) и т.д.

Использование перечисленных показателей не позволяет однозначно оценить деятельность предприятия в области энергосбережения и повышения энергоэффективности, поскольку желательные изменения этих показателей осуществляются в сторону роста и снижения.

В связи с этим, а также ввиду особой актуальности всего спектра проблем, связанных с энергосбережением в современной российской экономике [1], существует реальная необходимость в разработке такой методики, которая позволила бы комплексно оценить деятельность предприятия в указанном направлении и охарактеризовать обобщенным критерием результативность корпоративной Программы энергосбережения и повышения энергетической эффективности [2].

Критериальный подход позволит проследить влияние отдельных энергосберегающих мероприятий и оценить вклад каждого из них в достижении общего показателя, охарактеризовать деятельность

предприятия в сфере энергосбережения, а также выявить направления повышения эффективности деятельности в рассматриваемой области.

С этой целью предлагается использовать методику комплексной оценки деятельности предприятия в области энергосбережения и повышения энергоэффективности, в рамках которой необходимо проанализировать три блока (рисунок).

Рисунок. Составляющие комплексной оценки деятельности по энергосбережению и повышению энергоэффективности на газодобывающем предприятии

Элементы первого и третьего блоков оцениваются экспертным путем по установленному перечню показателей (характеристик, направлений), для каждого из которых установлен интервал возможных значений.

Первый блок «Оценка учета, контроля и нормирования потребления энергоресурсов» включает 5 элементов.

Оценка состояния системы коммерческого учета энергоресурсов может включать 5 составляющих:

- соблюдение межпроверочных сроков работы приборов учета, находящихся на балансе предприятия;
- применение электронных приборов учета в качестве расчетных счетчиков;
- соблюдение правил эксплуатации приборов учета (счетчики опломбированы, имеют подогрев при установке их в помещениях, где температура в зимнее время достигает отрицательных значений и др.);
- ведение количественного учета разных видов энергоресурсов (например, электроэнергии, теплоэнергии, природного газа), учитываемых по разности показаний приборов учета, установленных на вводах подстанций, питающих подразделения предприятия;
- отсутствие мест учета потребления энергоресурсов по установленной мощности (без приборов учета);
- использование автоматизированной системы коммерческого учета энергетических ресурсов.

Состояние системы технического учета энергоресурсов позволяют оценить следующие характеристики:

- ведение учета расхода энергоресурсов по структурным подразделениям предприятия;
- наличие раздельного учета расхода электроэнергии на наружное освещение территории, освещение производственных и подсобных помещений;
- наличие приборов учета энергоресурсов на крупных агрегатах (мощностью более 100 кВт);
- отражение показаний приборов в журналах учета потребления энергоресурсов в структурных подразделениях;
- использование автоматизированной системы поцехового учета энергоресурсов.

Результатом оценки соблюдения запланированного уровня потребления энергоресурсов может быть один из четырех вариантов:

- снижение фактического потребления энергоресурсов по сравнению с планом на 3% и более;
- снижение фактического потребления энергоресурсов по сравнению с планом на 1-3%;
- соответствие фактического потребления энергоресурсов плановой величине (или имеется обоснование его превышения);
- необоснованное превышение запланированного уровня потребления энергоресурсов.

Оценка ведения технической документации в части энергохозяйства осуществляется по следующим направлениям:

- наличие схемы электроснабжения с указанием источников питания, длин и марок проводов и кабелей питающих линий и мест установки приборов коммерческого учета;
- наличие схемы распределения энергоресурсов в структурных подразделениях предприятия;
- наличие перечня, установленного в цехах и помещениях энергооборудования, сгруппированного в соответствии с техническим учетом энергии;
- выполнение расчета потерь энергии в сетях поцехового распределения электроэнергии.

Определить состояние системы нормирования потребления энергоресурсов предлагается по следующим направлениям:

- наличие норм расхода энергоресурсов на эксплуатационные нужды по запланированным объемам работ в структурных подразделениях предприятия;
- наличие удельных норм расхода энергоресурсов по запланированным объемам в структурных подразделениях предприятия;
- ежемесячное сравнение фактического удельного расхода энергоресурсов на добычу 1 тыс. м³ газа с нормативным по структурным подразделениям предприятия.

Во втором блоке оценка эффективности потребления энергоресурсов осуществляется по видам ТЭР. Максимальная оценка определяется пропорционально удельному весу объема потребления каждого вида энергоресурса (природный газ, электроэнергия, теплоэнергия, вода и др.), в общем объеме потребления, выраженном в денежных единицах. Оценка эффективности потребления по каждому виду ресурсов производится с учетом интегрального коэффициента ($K_{инт}$), который определяется по следующей формуле:

$$K_{интj} = \prod_{i=1}^n J_i, \quad (1)$$

где J_i — индекс выполнения плана по удельному расходу данного вида ТЭР, доли ед.; n — число лет реализации Программы энергосбережения.

Если значение интегрального показателя по определенному виду энергоресурсов превышает 1, то это свидетельствует о том, что за период реализации Программы энергосбережение данного вида ресурса не обеспечено. В этом случае балльная оценка эффективности потребления этого вида ресурса равняется нулю.

Если значение интегрального показателя меньше единицы, то балльная оценка устанавливается следующим образом: максимально возможным числом баллов оценивается эффективность потребления энергоресурса, по которому интегральный коэффициент имеет наименьшее значение.

Если значение интегрального коэффициента находится в диапазоне $\hat{E}_{\text{э}i\text{д}}^{\text{min}} < \hat{E}_{\text{э}i\text{д}} < 1$, то балльная оценка эффективности потребления j -го вида энергоресурса (B_j) определяется по (2):

$$B_j = \frac{(1 - K_{\text{инт}j}) \times Q_{\text{max } j}}{(1 - K_{\text{инт}^{\text{min}}})}, \quad (2)$$

Где $K_{\text{инт}j}$ — интегральный коэффициент по j -му виду ресурса; $Q_{\text{max } j}$ — максимально возможная балльная оценка эффективности потребления j -го вида ресурса; $K_{\text{инт}^{\text{min}}}$ — минимальное из значений интегрального коэффициента по всем видам ресурсов.

Оценка работ по повышению эффективности использования энергоресурсов в рамках третьего блока комплексной оценки деятельности предприятия в области энергосбережения и повышения энергоэффективности проводится по двум направлениям: устранение замечаний, полученных в ходе предыдущих проверок, организация работ по повышению эффективности использования энергоресурсов.

Результатом оценки устранения замечаний, полученных в ходе предыдущих проверок, может быть один из пяти вариантов:

- устранение выявленных замечаний с оформлением акта о выполнении;
- устранение всех выявленных замечаний в установленные сроки;
- устранение более 60% выявленных замечаний в установленные сроки;
- устранение менее 60% выявленных замечаний в установленные сроки;
- устранение замечаний в установленные сроки с оформлением акта о выполнении работ и разработкой организационно-технических мероприятий, направленных на исключение в дальнейшем аналогичных нарушений.

Оценить уровень организации работ по повышению эффективности использования энергоресурсов на предприятии предлагается по следующим направлениям:

- наличие энергетического паспорта с неистекшим сроком действия;
- наличие Положения о материальном поощрении работников за экономию энергоресурсов;
- ведение документации по контролю использования энергоресурсов;
- наличие ответственных за реализацию Программы энергосбережения и энергоэффективности, имеющих соответствующую подготовку.

Комплексный показатель, отражающий результативность деятельности в пределах каждого блока, предлагается оценивать балльным методом. Максимальное возможное значение — 100 баллов. При получении оценки менее 40 баллов деятельность предприятия в исследуемой сфере признается «неудовлетворительной», от 40 до 69 — «удовлетворительной», от 70 до 84 — «хорошей», 85 и более — «отличной».

Работа по оценке эффективности деятельности предприятия в области энергосбережения и повышения энергетической эффективности должна проводиться комиссией, в состав которой входят должностные лица, ответственные за реализацию корпоративной Программы энергосбережения (например, начальник технического отдела, главный энергетик, начальник службы охраны окружающей среды и др.). При необходимости в состав комиссии могут включаться независимые эксперты по энергообеспечению и сотрудники Госэнергонадзора.

Для выявления направлений совершенствования работы в области энергосбережения и повышения энергоэффективности присвоенные значения сравниваются с максимально возможными по каждому блоку комплексной оценки. Наибольшее отклонение указанных показателей свидетельствует о необходимости разработки первоочередных мер для усиления деятельности в данном направлении. Комиссия выносит решение, которое оформляется в виде рекомендаций по разработке мероприятий, направленных на использование выявленных резервов энергосбережения и повышение энергоэффективности.

Предлагаемый авторами комплексный подход к оценке деятельности предприятия в области энергосбережения и повышения энергетической эффективности был апробирован в ходе исследования корпоративной Программы энергосбережения и повышения энергетической эффективности одного из дочерних обществ ОАО «Газпром».

В результате определены потенциальные резервы и предложены реальные рекомендации по повышению эффективности деятельности Общества в данном направлении.

Список литературы

1. Энергетическая стратегия России на период до 2030 года [Текст] / Прил. обществ.- дел. журналу «Энергетическая политика» - М.: - ГУ Институт энергетической стратегии. - 2010. – 184 с.
2. Программа энергосбережения и повышения энергетической эффективности ООО «Газпром добыча Надым» на 2011-2013 гг. - Надым: Изд-во руков. документов ООО «Газпром добыча Надым», 2010.

Сведения об авторах

Руднева Лариса Николаевна, д. э. н., профессор, Тюменский государственный нефтегазовый университет, тел.: 8(3452)416892, e-mail: ln.rudneva@mail.ru

Старовойтова Ольга Михайловна, ассистент, Тюменский государственный нефтегазовый университет, тел.: 8(3452)416892, e-mail: starov@tsogu.ru

Rudneva L. N., professor, Doctor of Economics, Tyumen State Oil and Gas University, тел.: 8(3452)416892, e-mail: ln.rudneva@mail.ru

Starovoitova O. M., assistant, Tyumen State Oil and Gas University, phone: 8(3452)416892, e-mail: starov@tsogu.ru

---

КУЛЬТУРНЫЕ ТРАДИЦИИ И НОВАЦИИ

УДК 338.48

ИНДУСТРИЯ ГОСТЕПРИИМСТВА В СЕВЕРНОМ РЕГИОНЕ: ПРОБЛЕМЫ И ИННОВАЦИОННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ INDUSTRY OF HOSTING IN NORTHERN REGION: PROBLEMS AND INNOVATIVE OPPORTUNITIES

Л. Н. Белоножко

L. N. Belonozhko

*Ключевые слова: индустрия гостеприимства, северный регион, инфраструктура
въездного туризма*

Key words: industry of hosting, northern region, infrastructure of moving-into tourism

Рассмотрены проблемы развития въездного туризма в северном регионе на материалах исследований в Ямало-Ненецком автономном округе. Намечены возможные пути их решения.

The problems of moving-into tourism in Northern Region are reviewed on the basis of the materials of the research carried out in Yamalo-Nenets Autonomous District. The possible ways of the solutions are drawn.

По данным Всемирной туристской организации, туризм формирует 11% мирового ВВП, для трети стран поступления от туризма составляют основную статью бюджета, создание 1-го рабочего места в туризме ведет к появлению 4-х рабочих мест в смежных отраслях [1].

Туристский рынок северных стран (Финляндии, Швеции, Дании и др.) измеряется миллиардами долларов, стимулирует развитие гостиничной индустрии, транспорта, связи, торговли, производства сувенирной продукции, общественного питания, сельского хозяйства, строительства и т.д. [2].

В России наиболее перспективным и значимым регионом является Ямало-Ненецкий автономный округ (ЯНАО), на долю которого приходится около 80% всех доказанных запасов газа РФ (треть мировых), сосредоточены значительные объемы других природных ресурсов (нефть, стратегические, драгоценные и редкоземельные металлы, минералы для развития стройиндустрии и др.). При этом это один из немногих регионов мира, где в первозданном виде сохранилась самобытная культура аборигенных этносов, ведущих кочевой образ жизни и занимающихся охотой, рыбной ловлей, собирательством дикоросов, касланием оленей.

Туристский потенциал ЯНАО весьма велик. На его территории находятся Гыданский заповедник, сохраняющий маршрут перелетных птиц и традиционную культуру ненцев и энцев, археологический памятник «Усть-Полуйский» с богатейшей коллекцией раритетов II века до н.э. и многие другие туристские объекты. Проведенный нами опрос показал, что наибольшей популярностью у зарубежных туристов пользуются «чумовой отдых» на базе стойбищ, фототуры, этнографические, рыболовные и охотничьи туры, различные мероприятия экологического и экстремального туризма.

Вместе с тем, проведенный экспертный опрос руководителей и специалистов индустрии гостеприимства ЯНАО показал, что существующая инфраструктура туризма в регионе не соответствует потребностям, нуждается в серьезной модернизации. Это касается и инженерного обеспечения туристско-рекреационных комплексов (энерго- и водоснабжения, транспортных коммуникаций, связи, очистных сооружений и т.д.). Пока не создано условий, стимулирующих приток частных инвестиций в туристский кластер, отсутствует эффективная система рекламно-информационного обеспечения продвижения туристического продукта на внешних рынках, в недостаточных объемах ведется подготовка квалифицированных специалистов для индустрии гостеприимства, не решены вопросы сохранения высокочувствительных экосистем Севера к антропогенным воздействиям и др.

Между тем, известно, что туризм на Аляске обеспечивает сезонной работой свыше 20 тысяч человек и привлекает на территорию штата более 1 млрд. долларов. Развитие индустрии гостеприимства в ЯНАО позволило бы перестать рассматривать этот регион лишь как источник углеводородного сырья, экспортно-сырьевая модель освоения циркумполярных территорий требует коренного пересмотра с учетом новых реалий [3].

При этом особо значимая и приоритетная роль принадлежит подготовке профессионально-подготовленных кадров для туристического и гостиничного бизнеса. В настоящее время на кафедре маркетинга и муниципального управления Тюменского государственного нефтегазового университета совместно с Тобольским и Салехардским филиалами обучение ведется по направлениям «Туризм» и «Гостиничное дело». Одновременно проводятся и научные исследования, главным образом, социологические и маркетинговые, на территории северных округов Тюменской области, в которых активное участие принимают студенты. Это особенно важно в условиях осуществляемого в настоящее время перехода от знаниевой к компетентностной модели высшего образования, интеграции теоретической и практической подготовки специалистов [4].

Таким образом, развитие индустрии гостеприимства в северном регионе требует инновационного решения следующих задач:

- подготовка профессионалов в необходимом количестве и уровне компетентности;
- создание инновационного финансово-экономического механизма предоставления инвесторам малого и среднего бизнеса доступных долгосрочных кредитных инструментов с процентными ставками, позволяющими окупать вложения в объекты индустрии гостеприимства в приемлемые сроки;
- взаимодействие государственных, муниципальных и корпоративных структур в развитии инженерной инфраструктуры туристско-рекреационных комплексов;
- развитие и реализация инновационных информационных технологий, способствующих продвижению туристских продуктов Крайнего Севера.

Список литературы

1. Кобылкин Д. Н. Развитие арктического туризма в Ямало-Ненецком автономном округе // Проблемы Севера и Арктики Российской Федерации. Вып. 13. – М.: Совет Федерации, 2011.- С.19-24.
2. Сморгчова В. И., Иконникова И. И. Перспективы развития туризма в северных регионах // Вопросы Севера. - №3.- 2009.- С.20-31.
3. Белоношко М. Л., Силин А. Н., Конев А. Ю. Инновации в профессиональном образовании кадров для туризма и сервиса в северном регионе // Инновационные процессы в развитии социально-культурного сервиса и туризма в современном мире. – Новокузнецк: КузТГУ, 2011. – С.13-15.
4. Белоношко М.Л., Силин А.Н. Туризм и гостиничный бизнес в северном регионе: стратегия развития и подготовка кадров // Туризм и гостиничный бизнес. – СПб.: СПбУСиЭ, 2011. – С.86-88.

Сведения об авторе

Белоношко Л. Н., студентка кафедры маркетинга и муниципального управления Тюменского государственного нефтегазового университета, тел. 8(922)044-3181, e-mail: lbelonozhko@me.com

Belonozhko L. N., student of the Department of Marketing and Municipal Government of Tyumen State Oil and Gas University, phone: 8(922)044-3181, e-mail: lbelonozhko@me.com

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ СТУДЕНТОВ О СУЩНОСТИ КОНФЛИКТОВ
STUDENTS' CONCEPTION OF CONFLICTS NATURE

Е. А. Головкина
E. A. Golovkina

Ключевые слова: конфликт, компромисс, антипатия, агрессия, толерантность, ситуативные задания

Key words: conflict, compromise, concession to the conflict, object of conflict, aggression, tolerance, situational tasks

Приводятся результаты анкетирования среди студентов, для выявления знаний о конфликтах. Опытно-поисковая работа показала, что необходимо формировать конфликтологическую компетентность будущих специалистов.

The article presents the results of questionnaire survey run among students with the purpose to identify their knowledge about conflicts. The experimental and search work has shown that it is necessary to form so-called conflictological competence of future professionals.

Каждый человек на протяжении всей своей жизни хоть раз да становился участником конфликта. В связи с этим мы решили выяснить, как современные студенты разбираются в конфликтологии. Для этого нами проведено анкетирование студентов трех вузов г. Тюмени: Тюменского государственного нефтегазового университета, Сельскохозяйственной академии, Архитектурно-строительного университета — и двух вузов г. Екатеринбурга: Уральского государственного горного университета и Уральской государственной сельскохозяйственной академии [1]. Всего опрошены 104 человека.

В начале опроса необходимо было выявить, как студенты воспринимают смысл понятия «конфликт». Мнения респондентов разделились. Лишь 25% опрошенных выбрали вариант ответа, который, на наш взгляд, наиболее точно отражает суть этого понятия: «взаимоотношения между субъектами в виде соперничества или противоборства на основе противоположно направленных интересов, мотивов, суждений и действий». Мнения других также разделились: 26% студентов считают, что конфликт — это столкновение противоположных интересов, взглядов и стремлений, которое может протекать незаметно для окружающих, а 21% определили конфликт как очень серьезное разногласие — спор, приводящий к осложнениям в отношениях между людьми, которые невозможно утаить от окружающих. Остальные выбрали менее значимые варианты ответа. Собственное определение конфликта не предложил ни один студент. Примерно равное распределение принципиально разных вариантов ответов показывает, что у студентов нет четкого представления о смысле этого понятия, а отсутствие своего определения свидетельствует о том, что они не изучали глубоко сущность конфликтов и мало разбираются в данном вопросе.

При помощи опросника мы постарались выявить не только знания студентов о конфликтах, но и их отношение к ним. Отрицательно к конфликтам относится большинство — 68%, а положительно всего лишь 10% от общего числа опрошенных. Зато свой вариант ответа предложили 22% студентов: «Конфликты могут присутствовать в жизни, но не так часто»; «Нейтрально, в зависимости от характера конфликта»; «Иногда небольшой конфликт может разрядить обстановку». Такие ответы свидетельствуют не только о заинтересованности опрашиваемых, но и о том, что они постоянно дают конфликтам аксиологическую характеристику.

В анкете были вопросы, на которые допускалось несколько вариантов ответов. Их анализ позволил увидеть, что большинство студентов (43%), негативно оценивших конфликты, считают, что они способны разрушить любые человеческие отношения. Из этой части опрошенных 33% считают, что конфликты вредят психике и здоровью человека. Также эти студенты думают, что человек может потерять что-то очень важное во время спора или столкновения (21%) и уверены в том, что после конфликтов сохраняется устойчивое негативное отношение сторон друг к другу (42%). К сожалению, многие из них склонны переносить негативное отношение к конфликту на знания о конфликтах, что недопустимо. Обскурантистское отношение негативно влияет на всю конфликтологическую подготовку.

Выяснялось, почему студенты положительно или отрицательно относятся к конфликтам. На вопрос «Я положительно отношусь к конфликтам, потому что...» выбрали такие варианты ответов: они позволяют приобрести какие-то знания или собственность и чему-то научиться — 20% от ответивших положительно на вопрос об отношении к конфликтам; бывают конструктивные конфликты, которые способствуют становлению сильной, волевой личности — 30%; они позволяют ускорить процесс самопознания — 5%; позволяют увидеть знакомых людей и обычные события в новом свете — 25%; учат правильному отношению к нравственным ценностям — 5%.

Свой вариант ответа предложили 35% опрошенных студентов, но они выразили только негативное отношение к конфликтам и не видят в них ничего положительного. «Я противник конфликта, потому что любой спор, разногласие можно решить мирным путем» — такой вариант ответа свидетельствует, о том, что некоторые студенты не только поверхностно рассматривают конфликты, но и незнакомы с практикой их разрешения.

Несмотря на преобладающее негативное отношение к конфликтам и даже к знаниям о конфликтах многие студенты (70%) на вопрос: «Умеете ли Вы разрешать конфликты?» уверенно ответили: «Да». Это показывает, что у части студентов уже был подобный опыт, который они ставят выше знаний.

В большинстве случаев конфликт, результаты которого удовлетворяют всех участников, будет более конструктивным, чем когда удовлетворены лишь некоторые из участников [2]. Однако дальнейший опрос показал, что далеко не все студенты правильно определили понятие «конструктивный конфликт». Таких оказалось всего 38%. Они считают, что это состояние, при котором участники довольны разрешением конкретной ситуации, так как получили обоюдную пользу. Следующий вопрос конкретизировал отношение респондентов к формированию компетенции, предусматривающей разрешение конфликтов. Из общего числа опрошенных 80% на вопрос «Хотели бы Вы научиться разрешать конфликты?» ответили положительно.

Мы постарались выявить, когда же впервые опрашиваемые стали участниками конфликтов? Большинство ответили, что в 5–9 классах (36%). Кроме того, были выбраны и такие варианты ответов, как: в детском саду (17%), в 1–4 классах (16%), в 10–11 классах (14%). Данные ответы согласуются с теорией конфликтологии, которая утверждает, что подростковый возраст — один из самых конфликтных. Конфликт — одна из важнейших ценностей, имеющая амбивалентный (чаще негативный, реже позитивный) характер, но сопровождающая человека на протяжении всей жизни.

Было важно узнать, случалось ли опрашиваемым провоцировать возникновение конфликта? На этот вопрос положительно ответили 80% студентов, а отрицательно — 17%. Значит, у будущих специалистов есть не только знания, но и опыт инициирования конфликта. Вполне возможно, что так ответили самые искренние, а остальные также провоцировали конфликты, но не хотели в этом признаваться. На вопрос «Как Вы считаете, источник спровоцированного Вами конфликта — это...» выбрали следующие варианты ответов: стечение неблагоприятных жизненных обстоятельств, воздействующих на поведение людей, — 10%; проблемы, которые должны быть решены, или вопросы, по которым следует принять решение, — 24%; определенная напряженность, складывающаяся между физиологическими потребностями организма человека и его социальными потребностями — 7%; сами люди, поскольку среди них наблюдается огромное разнообразие потребностей, точек зрения, привычек, жизненных приоритетов и целей — 40%; противоречия потребностей и интересов как внутри личности, так и среди людей — 14%.

Интересно то, что часть студентов выбрала свой вариант ответа (5%), отметив, что становились участниками конфликтов, но не провоцировали его возникновение. Вполне возможно, что не все студенты смогли честно ответить на данный вопрос. Не все способны признаться, что они спровоцировали конфликт, но еще труднее указать истинную причину такого поведения.

Несмотря на то, что студенты пока еще не могут четко оценить конфликт, 41% опрошенных правильно решили, что агрессия в конфликте — это проявление негативно сориентированного индивидуального поведения, которое потенциально или реально направлено на нанесение физического, морального или психологического ущерба другому человеку. Выявили, что 81% считают, что самообразование, самовоспитание и саморазвитие способствуют снижению конфликтности. Лишь 14% думают иначе. Несмотря на это, 58% респондентов положительно ответили на вопрос «Впадаете ли Вы в агрессивное состояние во время конфликта?». Только 21% опрошенных ответили на этот вопрос отрицательно. Исследователи конфликтов уверены в том, что чем выше уровень культуры и чем более воспитаны участники конфликта, тем меньше позволяют они накалиться страстям и тем больше владеют собой в трудную минуту [3].

В случае агрессии побуждения рассматриваются как производные от аверсивной (от англ. *aversion* — отвращение, антипатия) стимуляции, напряжение которых снижается благодаря агрессивным действиям [4]. Так, очень многие студенты видят связь между понятиями «агрессия в конфликте» и «антипатия в конфликте». Правильно определить, что антипатия — это устойчивое отрицательное отношение одной стороны к другой, смогли лишь 11% опрошенных. Также выбрали такие варианты ответов, как «чувство неприязни, отвращения, нерасположения к кому-либо» — 28%, «противоположность симпатии, нерасположение или отвращение, которое одна сторона питает к другой» — 33%. Остальные студенты остановились на менее значимых предложенных вариантах ответов. Это показывает, что будущие специалисты не подготовлены теоретически к разрешению конфликтов.

Одна из главных причин того, что многие люди постоянно попадают в проблемные ситуации, невероятно проста: у них не хватает базовых социальных умений. Например, они не знают, как ответить на провокации других, чтобы потушить пламя гнева, а не раздувать его еще больше. Точно так же они представления не имеют о том, как проинформировать других о своих желаниях, и очень расстраиваются, когда реакции людей не совпадают с их ожиданиями [4]. Как правило, любые споры могут сопровождаться негативным отношением сторон друг к другу. Поэтому в нашем исследовании студентам предлагалось определить такие понятия, как «соперничество в конфликте», «противоборство в конфликте», «сотрудничество в конфликте». Полученные ответы свидетельствуют о том, что студентам не хватает теоретических знаний для рассмотрения споров с позиции конфликтологии, но они убеждены в том, что такие знания позволят им лучше ориентироваться в протекании конфликтных ситуаций и логически искать пути их разрешения.

На один из вопросов, понятие «компромисс в конфликте» как стратегию поведения субъектов в столкновении, ориентированную на определенные взаимные уступки, правильно определили лишь 20% опрошенных. Большинство студентов (56%) решили, что это соглашение противоположных мнений, достигнутое путем взаимных уступок. Как показывает анализ ответов, респонденты из практически одинаковых ответов не всегда могут выбрать правильный, что говорит о недостаточной развитости их конфликтологического мышления.

Студенты не могут правильно определить понятие «уступка в конфликте», а ведь уход от конфликтной ситуации является одной из линий негативного поведения при зарождении конфликта. Только 19% опрошенных приняли правильное решение о том, что уступка в конфликте (уход от спора) — это верная стратегия поведения в столкновении, когда предмет конфликта воспринимается как несущественный для себя и значимый для соперника. Нельзя рассматривать уступку в конфликте как отказ от собственных интересов, готовность принести их в жертву другой стороне — так ответили 36% опрошенных студентов. Здесь проходит очень тонкая грань между полным отказом от своих интересов и признанием их как несущественных, которую не все участники опроса смогли увидеть.

Анкета предусматривала выявление знаний будущих специалистов о понятии «толерантность в конфликте». Правильные ответы дали лишь 25% от общего числа опрашиваемых. Большинство студентов решили, что это терпимость к чужим мнениям и верованиям. Они выразили самую распространенную точку зрения. Однако понятие «толерантность» гораздо шире. Оно включает не только терпимость, но и прежде всего стремление к поиску согласия, милосердия, примирения [5].

С понятием «толерантность в конфликте» органично связано понятие «посредник в конфликте», так как толерантность есть «золотая середина — равновесие между двумя крайними непримиримыми позициями» [6]. Посредник в конфликте — это третья сторона в переговорном процессе, обеспечивающая конструктивное обсуждение проблемы. Так ответил 51% респондентов. Значительная часть опрошенных предпочла вариант ответа, который определяет посредника как лицо, при участии которого ведутся переговоры между сторонами (29%).

Общеизвестно, что людям, которые стали участниками конфликтов, сложно рефлексировать собственное поведение во время его протекания. Из общего числа опрошенных 53% не смогли четко определить свое поведение, а 43% считали, что осознают, какую позицию они занимают, но при этом большая часть респондентов неправильно определяет понятие «участник конфликта». Часть опрошенных студентов определила участников конфликта как оппонентов, непосредственно

осуществляющих активные действия друг против друга во время столкновения (33%). Примерно столько же голосов (35%), отдали за другой вариант ответа — «лица, чья степень участия в споре различна: от непосредственного противодействия до опосредованного влияния на его ход». Лишь 18% от общего числа опрошенных правильно считают, что участники конфликта — это субъекты, непосредственно вовлеченные во все фазы столкновения, непримиримо оценивающие сущность и протекание одних и тех же событий, связанных с деятельностью другой стороны.

Данные ответы свидетельствуют о пребывании студентов на обыденном уровне сознания, поскольку на вопрос «Повод для возникновения конфликта — это...» 29% респондентов правильно решили, что это накопившиеся противоречия, отражающие истинную причину столкновения. Однако 39% опрошенных считают, что это проблема, служащая причиной для раздора между спорящими сторонами, а 23% думают, что это стечение обстоятельств, повод, приведший к столкновению.

Отвечая на вопрос «Как Вы считаете, причина конфликта — это...», 47% опрошиваемых решили, что это воображаемая или объективно существующая проблема, лежащая в основе столкновения, противоречие, ради которого стороны вступают в противоборство. Этот вариант ответа является неверным, и лишь 11% респондентов правильно ответили, что причина конфликта — это осознанная потребность, которая выступает как интерес. Общеизвестно, что не всякий интерес является причиной, а только тот, который связан с удовлетворением дефицитных потребностей. К ним 25% опрошенных относят противоречия в интересах субъектов: индивиды, социальные группы и различные сообщества. В основе конфликтов могут быть очень сложные причины, но не любая причина проявляется сразу. Конфликт может созревать без конца, не только не разрешившись, но и не проявившись [3].

Это говорит о том, что студенты, рассматривая конфликты с позиции своей профессиональной деятельности, могут размышлять логически, но им не хватает уверенности в своих ответах и теоретических знаний для более четкого определения понятий. Для получения таких знаний необходимо сформировать «ситуативные» задания, которые позволят студентам осмыслить понятия и стать более квалифицированными специалистами.

На стадии зарождения конфликта характерно такое развитие предрасполагающих условий, при котором только намечается столкновение интересов. При этом столкновение интересов может произойти, но возможно и другое развитие процесса [3]. Здесь важно разделять понятия «инцидент» и «объект конфликта», чтобы можно было верно определить, из-за чего именно зарождается конфликт и что надо сделать для его последующего разрешения. Большинство студентов (58%) смогли правильно определить, что объект конфликта — это предмет спора, неоднозначно воспринимаемое явление, разные цели, событие, которое одни люди ждали с надеждой, а другие — со страхом; проблема или действия, вызывающие столкновение людей. Однако с определением понятия «инцидент» у респондентов возникли проблемы. Лишь 11% от общего числа опрошенных правильно ответили, что инцидент — это первое столкновение сторон, то есть повод для начала проявления столкновений. Неправильный вариант ответа дали 80% студентов, решив, что это неприятный случай, недоразумение, столкновение, происшествие.

Проведенное исследование показывает, что респонденты недостаточно знают сущность конфликтов. Объективная оценка возможности возникновения спорной ситуации важна для обеспечения их бесконфликтного проведения. Необходимо формировать у студентов правильные представления о конфликтах в специализированной для них сфере.

Список литературы

1. Днепров С. А. Мое отношение к конфликтам: анкета / С. А. Днепров, Е. А. Головкина; Тюменск. гос. сельскохозяйственная академия. — Тюмень, 2010. — 26 с.
2. Конфликтология: хрестоматия / сост. Н. И. Леонов. — М.: Изд-во МПСИ, МОДЭК, 2002. — 384 с.
3. Белкин А. С. Педагогическая конфликтология / А. С. Белкин, В. Д. Жаворонков; ИРРО Свердловской обл. — Екатеринбург, 1994. — 92 с.
4. Бэрн Р. Агрессия / Р. Бэрн, Д. Ричардсон. — СПб.: Питер, 2001. — 352 с.
5. Днепророва Т. П. Эволюция смысла толерантности в истории философско-педагогической мысли / Т. П. Днепророва // Сибирский педагогический журнал. — 2009. — № 2. — С. 375–382.

6. Локк Дж. Письмо о веротерпимости // Локк Дж. Избранные философские произведения: в 2 т. - М., 1960. Т. 2. – С. 578.

Сведения об авторе

Головкина Екатерина Александровна, инженер земельного кадастра, ООО «НПО АрктикПромИзыскания»; ассистент кафедры сельскохозяйственных и мелиоративных машин, Тюменская государственная сельскохозяйственная академия; тел.: 89224867405, e-mail: golovkina.e@gmail.com

Golovkina E. A., engineer of Land Cadastre, company «NPO ArcticPromIzyskania», assistant at Department of agricultural and land reclamation machines, Tyumen State Agricultural Academy, phone: 89224867405, e-mail: golovkina.e@gmail.com

---

УДК 316.614:34:796 (571.12)

СПОРТИВНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ В СОЦИАЛИЗАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНА

TYUMEN REGION SPORTS LEGISLATION IN SOCIALIZATION OF THE REGION'S POPULATION

В. Н. Зуев, Д. П. Кorableв

V. N. Zuev, D. P. Korablev

Ключевые слова: социализация населения, физическая культура и спорт, Тюменская область, спортивное законодательство, государственные полномочия

Key words: socialization of the population, physical culture and sports, Tyumen region, sports legislation, states powers

Рассмотрены основные статьи законов Российской Федерации и Тюменской области в сфере физической культуры и спорта для социализации населения. Рассмотрены правовые проблемы развития спортивного законодательства в Тюменской области и приведены пути их решения.

The paper examines the main legal acts of the Russian Federation and Tyumen region in the field of physical culture and sports for socialization of the population. The article considers the problems of development of sports legislation in Tyumen region and shows the ways of their solving.

Социально-экономические преобразования российского общества сопровождаются активным ростом населения к здоровому образу жизни средствами физической культуры и спорта, что для Российской Федерации приобретает особую актуальность.

Трансформирование социальных институтов в условиях переходного периода и становления новых социально-экономических отношений имеет неоднозначные последствия. С одной стороны, эволюция общественных институтов способствует закреплению новых стратегий посредством законодательной базы к изменившемуся миру, с другой, приводит к отклонениям в социализации и расширяет социальную базу становления спортивных субкультур, не вполне адекватных требованиям современного социума [1; 2].

Сфера физической культуры и спорта выполняет в обществе множество социальных функций и охватывает все возрастные группы населения: это и развитие физических, эстетических и нравственных качеств личности, организация общественно-полезной деятельности, досуга населения, профилактика заболеваний воспитание подрастающего поколения, а также полноценная профессиональная деятельность [2].

Именно поэтому в современных условиях появилось такое понятие, как «спортивное право» или «спортивное законодательство», роль которого в России и в мире ежегодно возрастает.

В нашей стране спортивное законодательство начало развиваться в постсоветский период. В настоящее время в России активно формируется и вырабатывается законодательство, регулирующее развитие физкультурно-спортивной деятельности в социализации населения, с применением норм спортивного права.

Важным моментом в формировании спортивного законодательства в России стало вступление 30 марта 2008 года в силу нового федерального закона «О физической культуре и спорте в

Российской Федерации» [3]. Данный федеральный закон устанавливает правовые, организационные, экономические и социальные основы деятельности в области физической культуры и спорта, определяет основные принципы законодательства о физической культуре и спорте в Российской Федерации.

В федеральном законе впервые четко определяются права, обязанности и ответственность организаторов физкультурных и спортивных мероприятий, полномочия Российской Федерации, субъектов РФ и муниципальных образований в области физической культуры и спорта.

Можно констатировать, что, согласно указанному федеральному закону, аналогично органам федерального уровня государственной подсистемы управления физической культурой и спортом организуется соответствующая подсистема управления в субъектах Российской Федерации, которая не только реализует общегосударственную политику в области спорта, но и формирует свою концепцию развития общественно-спортивных и социальных отношений на региональном уровне.

Оценка степени научной разработанности данного исследования, изучение проблем современного спорта, в силу его многоаспектности, требует внимания к теоретическим источникам из различных областей - социальной философии, теории и истории физической культуры, общей, политологии, социальной и педагогической, психологии, социального управления, спортивной и общей педагогики, а также юридической науки. [1; 2; 4]. Изучение развития спортивного законодательства, формируемого для социализации населения средствами физической культуры и спорта в отдельно взятом субъекте Российской Федерации, определение проблем и предложение направлений его развития является целью настоящей статьи.

С появлением главного федерального закона о спорте в ряде субъектов Российской Федерации приняли новые законы о физической культуре и спорте либо внесены поправки в уже действующее законодательство. В этом отношении не стала исключением и Тюменская область: в закон Тюменской области от 28.12.2004 № 329 «О физической культуре и спорте в Тюменской области» было внесено ряд поправок, в том числе в части уточнения полномочий органов исполнительной власти в сфере физической культуры и спорта [5]. В целом установленный данным региональным законом перечень полномочий воспроизводит перечень, закрепленный в федеральном законодательстве.

Во исполнение указанного закона Тюменской области и полномочий субъекта РФ, закрепленных в нем, Распоряжением Правительства Тюменской области от 30.08.2010 № 1311-рп утверждена долгосрочная целевая программа по развитию физической культуры и спорта, молодежной политики в Тюменской области на 2011-2013 гг.

Был также принят ряд нормативных правовых актов регионального значения, основной сегмент которых направлен на социальную поддержку спортсменов, достигших высоких спортивных результатов и лиц, добившихся значительных достижений в развитии физической культуры и спорта (Постановление Правительства Тюменской области от 18.04.2005 № 8-п (ред. от 05.05.2008) «О государственных спортивных стипендиях в Тюменской области», Постановление Правительства Тюменской области от 18.04.2005 № 7-п (ред. от 28.07.2011) «О мерах социальной поддержки граждан, внесших значительный вклад в развитие физической культуры и спорта», Постановление Правительства Тюменской области от 13.07.2006 № 169-п (ред. от 28.12.2010) «Об утверждении Положения о порядке и условиях предоставления мер социальной поддержки спортсменов, входящих в составы сборных команд Российской Федерации», Постановление Правительства Тюменской области от 07.06.2008 № 161-п (ред. от 16.08.2011) «Об утверждении Положения о поощрении спортсменов, достигших высоких спортивных результатов, и их тренеров» и т.д.)

В целях эффективной и результативной реализации государственной и социальной политики в области спорта распоряжением губернатора Тюменской области от 28.07.2011 № 53-р создали Совет при губернаторе Тюменской области по развитию физической культуры и спорта.

Тем не менее, очевидно, что вышеуказанных нормативных правовых актов явно недостаточно для полной реализации полномочий, установленных в федеральном законе от 04 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» и законе Тюменской области от 28.12.2004

№ 329 «О физической культуре и спорте в Тюменской области», а по имеющимся принятым нормативным правовым актам есть вопросы юридического характера.

Обращает внимание то, что в Тюменской области во исполнение главного областного закона о спорте, отдельным нормативным правовым актом закреплено поощрение спортсменов, достигших высоких спортивных результатов по биатлону и лыжным гонкам в 2011 году (Постановление

Правительства Тюменской области от 05.09.2011 № 287-п) наряду с уже имеющимся и действующим Постановлением Правительства Тюменской области от 07.06.2008 № 161-п «Об утверждении Положения о поощрении спортсменов, достигших высоких спортивных результатов, и их тренеров».

Вызывает некоторые вопросы срок действия данного закона – один календарный 2011 год, учитывая, что дата его принятия — 05 сентября 2011 года. Чем обусловлен данный срок? Будет ли пролонгировано действие данного закона на следующие календарные годы? Будут ли приняты аналогичные законы о других видах спорта, развивающихся в области, в том числе включенных в перечень Приказа Минспорттуризма РФ от 14.06.2011 № 571? Вопросы актуальные.

Восполнять имеющийся отраслевой «правовой пробел» в Тюменской области приходится путем издания Департаментом по спорту и молодежной политике множества ведомственных нормативных актов (к примеру, Приказом от 15.06.2011 № 132 утвержден Порядок формирования и обеспечения спортивных сборных команд Тюменской области, а Приказом от 16.09.2011 № 223 утвержден Порядок включения официальных физкультурных мероприятий и спортивных мероприятий Тюменской области в календарный план их проведения), что не всегда является эффективным.

Однако существует ряд проблем развития спортивного законодательства Тюменской области, имеющие правовой и практический характер, которые непосредственным образом связаны с проблемой социализации населения.

Например, часть вопросов, отнесенных к полномочиям субъекта РФ, не нашли своего отражения в главном областном законе о спорте.

В частности, это относится к развитию к вопросу осуществления полномочий по оформлению и ведению спортивных паспортов. Данный вопрос не нашел своего отражения в главном законе области о физической культуре и спорте, но присутствует в Положении о Департаменте по спорту и молодежной политике Тюменской области.

Согласно п. 3.39 указанного Положения, департамент осуществляет оформление и ведение спортивных паспортов в соответствии с порядком, установленным федеральным органом исполнительной власти в области физической культуры и спорта. До настоящего времени такой порядок федеральными органами власти не разработан, более того, реализация данного полномочия органами субъекта РФ была приостановлена до 2014 года.

В нашем исследовании для социализации населения мы предлагаем поправки по пропаганде физической культуры и спорта в Тюменской области. Согласно пп.5 ч.2 ст.8 федерального закона от 04 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации», относится право субъекта РФ «участвовать в осуществлении пропаганды физической культуры, спорта и здорового образа жизни». Данное полномочие не отражено ни в главном законе о спорте в области, ни в Положении о Департаменте по спорту и молодежной политике Тюменской области.

Вопрос пропаганды здорового образа жизни отражён в главном законе Тюменской области о физической культуре и спорте только в части «осуществления содействия в обеспечении образовательных организаций, центров физкультурно-оздоровительной работы по месту жительства независимо от их организационно-правовых форм спортивными сооружениями, их материально-техническом обеспечении», что явным образом является более узким вопросом, чем тот, что представлен федеральным законодательством.

Несмотря на то, что реализация указанного полномочия является правом субъекта РФ, тем не менее, очевидно, что проведение комплексной пропаганды здорового образа жизни должно являться ключевым управленческим инструментом, при реализации региональной политики в области спорта и социализации населения в целом.

Приоритетным направлением в осуществлении региональной политики в Тюменской области является также формирование административных регламентов по оказанию государственных услуг и функций в сфере физической культуры и спорта.

Законодательная регламентация взаимоотношений органов власти и населения в части предоставления государственных услуг является одним из наиболее важных направлений по социализации населения, так как введение административных регламентов даёт возможность отдельным гражданам осуществлять общественный контроль за отдельными процедурами рассмотрения их документов и обращений. Таким образом, создается реальная основа для прозрачности процессов предоставления социально значимых государственных услуг и развития гражданского общества.

В настоящий момент в Тюменской области в сфере физической культуры и спорта разработаны два таких регламента. Первый касается общих обращений граждан в Департамент по спорту и молодежной политике, второй — государственной аккредитации региональных спортивных федераций.

Принимая во внимание требования федерального законодательства по реализации административной реформы в Российской Федерации, целесообразно принятие дополнительных административных

регламентов в целях реализации главного закона о спорте Тюменской области. В частности, это касается:

- исполнения государственной функции по присвоению спортивных разрядов в порядке, установленном Положением о Единой всероссийской спортивной классификации и Положением о спортивных судьях;
- исполнения государственной функции по присвоению квалификационных категорий спортивных судей (за исключением квалификационной категории спортивного судьи всероссийской категории);
- оказания государственной услуги по присвоению квалификационных категорий тренерам-преподавателям по спорту, инструкторам-методистам по физической культуре и спорту.

Кроме того, согласно нормам Федеральных законов № 384-ФЗ от 03 декабря 2011 года «О внесении изменений в Федеральный закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» и статью 16 Федерального закона «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» [6] и № 412-ФЗ от 06 декабря 2011 года «О внесении изменений в Федеральный закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» [7] необходимо внести ряд изменений в главный закон о физической культуре и спорте Тюменской области, приведя его, тем самым, в соответствие с действующим федеральным законодательством.

На основании вышеизложенного, можно предложить ряд законодательных инициатив с поправками в главный действующий закон Тюменской области от 28.12.2004 № 329 «О физической культуре и спорте в Тюменской области».

В связи с принятием в декабре 2011 года указанных выше Федеральных законов нами предлагается внести в закон Тюменской области изменения.

1. В части 1 статьи 4 закона в пункте 5 слово «учебно-тренировочных» необходимо заменить словом «тренировочных» (вступление в силу с 1 июля 2012 года).

2. В пункте 12 слова «детско-юношеского, молодежного» заменить следующими словами: «детско-юношеского спорта, школьного спорта, студенческого спорта».

3. В статье 5 слова «детско-юношеского, молодежного» заменить словами: «детско-юношеского спорта, школьного спорта, студенческого спорта».

В законе необходимо отразить (предположительно в статье 13) нормы касательно проведения государственной и социальной политики в области спорта и пропаганды здорового образа жизни следующего содержания:

- 1) Участие в проведении государственной политики в области физической культуры и спорта;
- 2) Участие в осуществлении пропаганды физической культуры, спорта и здорового образа жизни.

Также закон должен быть дополнен пунктами, которые вступят в силу с 1 июля 2012 года:

1. Установление порядка приема лиц в физкультурно-спортивные организации, созданные исполнительными органами государственной власти Тюменской области или органами местного самоуправления муниципальных образований Тюменской области и осуществляющие спортивную подготовку.

2. Осуществление контроля за соблюдением организациями, созданными исполнительными органами государственной власти Тюменской области и осуществляющими спортивную подготовку, а также организациями, находящимися в Тюменской области, созданными без участия Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований и осуществляющими спортивную подготовку, спортивных стандартов спортивной подготовки в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Кроме этого, необходимо разработать следующие административные регламенты в Тюменской области в сфере физической культуры и спорта:

- исполнение государственной функции по присвоению спортивных разрядов в порядке, установленном Положением о Единой всероссийской спортивной классификации и Положением о спортивных судьях;
- исполнение государственной функции по присвоению квалификационных категорий спортивных судей (за исключением квалификационной категории спортивного судьи всероссийской категории);
- оказание государственной услуги по присвоению квалификационных категорий тренерам-преподавателям по спорту, инструкторам-методистам по физической культуре и спорту.

На основании вышеизложенного в нашей статье можно констатировать, что развитие регионального спортивного законодательства находится в динамично развивающемся состоянии, тем не менее, необходимо продолжить целенаправленную работу по его совершенствованию, что, в конечном счете, будет способствовать социализации населения посредством развития физической культуры и спорта в Тюменской области.

Наши исследования спортивной законотворческой деятельности в социализации населения на территории Тюменской области в сфере физической культуры и спорта выявили следующее.

Органы исполнительной и законодательной власти позитивно и динамично реализуют посредством закона развитие физической культуры и спорта, как составной части государственной и социальной политики Тюменской области, направленной на социально-экономическое развитие территории.

В региональном законе регулируется государственная и социальная политика в сфере физической культуры спорта: создание необходимых условий для жителей области в удовлетворении социальных интересов и интеграции потребностей в занятиях спортом и физической культурой.

Эффективная структура управления физической культурой и спортом региона реализуется через нормотворчество и законодательное регулирование вопросов формирования ресурсов (финансовые, материально-технические, административные и других), а также через правовое регулирование отношений между органами государственной власти и населением.

В действующий закон о физической культуре и спорте в Тюменской области сформировалась востребованная законодательная инициатива, направленная на совершенствование и коррекцию положений связанных с профессиональным, любительским, детско-юношеским, школьным и студенческим спортом, что, в конечном счете, положительным образом скажется на социализации населения Тюменской области.

Список литературы

1. Дельцова Т. Ю. Институт спорта в системе формирования ценностных ориентаций молодежи: Автореферат дис. кандидата социол. наук. – Пенза, - 2007. - 187 с.
2. Зуев В. Н., Логинов В. А. Нормативное правовое регулирование отечественной сферы физической культуры и спорта (история и современность): Учеб. пособие. - М.: Советский спорт, - 2008. - 196 с.
3. Федеральный закон от 04.12.2007 № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации».
4. Зуев В. Н. Законотворчество о физической культуре и спорте на уровне субъекта Российской Федерации // Теория и практика физической культуры. - 2001. - № 3. - С. 41-46.
5. Закон Тюменской области от 28.12.2004 № 329 «О физической культуре и спорте в Тюменской области».
6. Федеральный закон от 03.12.2011 № 384-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» и статью 16 Федерального закона «О высшем и послевузовском профессиональном образовании».
7. Федеральный закон от 06.12.2011 № 412-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации».

Сведения об авторах

Зуев Валентин Никифорович, д.пед.н., профессор, директор Института физической культуры Тюменского государственного университета; тел.: 8(3452)413888, zuev_sport72@mail.ru

Кораблев Денис Павлович, магистрант Института физической культуры Тюменского государственного университета; главный специалист отдела развития инвестиционной политики,

субъектов малого предпринимательства и торговли финансово-экономического управления администрации Тюменского муниципального района; тел.: 89222633713, dionis84@mail.ru

Zuev B. N., Doctor of Pedagogy, professor of the Institute of Physical Culture, Tyumen State University, phone: 8(3452)413888, zuev_sport72@mail.ru

Korablev D. P., undergraduate at the Institute of Physical Culture, Tyumen State University, chief specialist of Department for development of investment policy, subjects of small scale entrepreneurship and trade, at finance and economic department of Tyumen municipal administration, phone: 89222633713, dionis84@mail.ru

---

УДК 316.61

ИСТОРИИ ЖИЗНИ КАК ИСТОЧНИК СОЦИАЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИИ
THE HISTORY OF LIFE AS A SOURCE OF SOCIAL INFORMATION

Т. Г. Исламшина, Г. Р. Хамзина

T. G. Islamshina, G. R. Khamzina

Ключевые слова: метод изучения истории жизни, идентификационные практики, семейно-брачные и репродуктивные установки возрастных когорт, метод множественных триангуляций

Key words: method of studying the life history, identification practices, family and marriage, and reproductive attitudes of age cohorts, the method of multi-triangulations

Представлена апробация метода изучения историй жизни (биографического метода) по трем исследовательским проблемам: особенности процессов социального расслоения и социальной мобильности в советском и постсоветском обществах; сравнительный контекст идентификационных процессов в советский и постсоветский периоды; семейно-брачные установки представителей трех когорт населения Республики Татарстан (за когорты взяты группы из числа жителей различных поселенческих структур рождения 1940, 1960 и 1980 годов). На материале собранных более 850 историй жизни сформулирован ряд теоретических выводов и обобщений.

Presented testing method for studying life stories (biographical method) in three research problems: especially the processes of social stratification and social mobility in the Soviet and post-Soviet societies, a comparative context identification process in the Soviet and post-Soviet period, family and marriage set the three cohorts of the population of the Republic of Tatarstan (in cohort groups are taken from among the inhabitants of different settlement patterns of birth in 1940, 1960 and 1980). On the material collected over 850 stories of life made a number of theoretical conclusions and generalizations.

Обращение к изучению историй жизни является одной из популярных исследовательских стратегий:

- истории жизни обеспечивают исследователя конкретизированной информацией об интересующей его научной проблеме;
- они имеют широкое исследовательское поле применения (история, социология, демография, социальная психология, экономическая теория и др.);
- они ценны как иллюстративный материал при концептуализации суждений исследователя в его научном проекте;
- к настоящему времени в распоряжении исследователя имеются многообразные «готовые» методики изучения историй жизни (Д. Берто Д. и И. Берто-Вьям, Н. Дензин, И. Ф. Девятко, Дж. Корбин., В. В. Семенова, А.Страус [1];
- биографический метод позволяет рассматривать информантов как субъектов, находящихся «внутри» изучаемого события, как акторов этих событий, а по мнению В. В. Семеновой, — как «коллективный опыт «проживания» определенной социальной ситуации» [2];
- использование метода не требует больших материальных затрат на этапе полевого исследования.

Последний довод особенно важен для преподавателей вуза. По ряду учебных курсов предусмотрены часы на самостоятельную работу студентов и соответственно изучаемой теме курса (социологии, демографии, истории и др.) можно дать студентам задание для самостоятельной работы - составить древо своей семейной династии, собрать сведения об истории жизни кого-то из

родственников (возможны разные варианты в зависимости от того, какова будет изучаемая тема и поставленная преподавателем исследовательская задача).

Конкретные этапы исследования с использованием биографического метода представлены Н. Дензин следующим образом: ведение картотеки собираемых биографий; определение исследовательской проблемы, разработка гипотез, подлежащих проверке с помощью историй жизни (возможно неоднократное выдвижение гипотез с последующей их проверкой); сбор биографических данных, их верификация; описание событий каждой отдельной истории жизни и их комментарий самим информантом, ознакомление его с обработанным текстом истории его жизни; написание исследовательского отчета с обоснованием подтверждения или опровержения выдвинутых гипотез; как итог проведенной работы — формулирование соответствующих теоретических выводов [3].

Однако при апробации данного метода часто допускаются упрощения: не уделяется должного внимания разработке гипотез, их модификации в процессе сбора информации; не всегда производится процедура верификации собранной информации (часто она затруднительна из-за ее субъективности); информанту не предоставляется для ознакомления окончательный вариант обработанного текста биографии. Упрощения второй и третьей групп неизбежны и тогда, когда исследователь сам является «биографом-летописцем», и тогда, когда он получает информацию опосредованно, через супервайзера.

Этих недостатков не была лишена и наша апробация данного метода: не была своевременно заведена картотека на каждую биографию, что вызвало позднее затруднения при обработке обширной информации; из-за многочисленности собранных историй жизни проверка достоверности информации объективно оказалась проблематичной; «готовые» биографии на просмотр были даны супервайзерам, а не непосредственно носителям информации, но тем не менее был собран информационно ценный социальный материал.

Согласно конкретной исследовательской цели, в качестве источников информации возможно использование различных документов, в которых содержатся событийные сведения:

- архивы (в частности, архивные материалы о репрессированных в годы сталинских репрессий; архивы времен Великой Отечественной войны). Этот объективно-субъективный источник широко используется в исследованиях по историческим, но в неоправданно-меньшей степени — по социологическим наукам;

- интервью в периодической печати (такова, например, написанная У. Айзексоном 700-страничная биография МАС-гения С. Джобса, составленная из 40 интервью в разные годы его жизни и изданная после его смерти, по которым можно проследить этапы развития сверхсовременных информационных технологий [4];

- письменные биографии (к примеру, биография расстрелянного в 1938 г. комсомольского поэта

Б. Корнилова, написанная его дочерью И. Басовой-Корниловой — как источник информации о репрессиях 1930–1940-х гг. против интеллигенции) [4];

- художественные произведения о жизни выдающихся людей своего времени (таковы, например, серии «Жизнь замечательных людей»), по которым можно изучать исторический фон развития конкретного общества;

- устные рассказы «обычных», то есть известных главным образом в среде своего ближайшего окружения (в кругу родственников, бывших коллег, друзей, знакомых) людей разных поколений о себе и о своем времени.

Из перечисленных видов историй жизни нами применен последний - устные рассказы.

На полевом этапе к сбору биографического материала были привлечены студенты в рамках их творческой самостоятельной работы по учебному курсу социологии. Всего в 2004–2011 гг. собрано около 850 историй жизни, в том числе в 2003–2006 гг. — более 450 (с помощью студентов Казанского государственного технического университета им. А. Н. Туполева, Елабужского государственного педагогического института, Нижнекамского муниципального института, Казанского педагогического училища); в 2007–2011 гг. — 400 таких историй жизни (с привлечением студентов Казанского технического университета им. А. Н. Туполева).

Были определены следующие исследовательские проблемы:

- 1) процессы социального расслоения и социальной мобильности в советском и постсоветском обществах;

- 2) самоидентификационные практики в советском и постсоветском обществах;

- 3) социальные изменения постсоветского периода;

4) семейно-брачные и репродуктивные установки представителей разных поколений населения Республики Татарстан (поколенческий интервал определили в пределах 20–25 лет; за когорты взяли группы населения рождения 1940-х гг., 1960-х гг., 1980-х гг.).

Анализ «рассказов о жизни» в качестве единичных траекторий, по мнению Ж. П. Альмодовара, «позволяет увидеть смешение макро-и микросоциальных факторов в течение всего процесса становления человека» [5]. Точно также можно утверждать, что на материале истории жизни отдельного человека можно составить представление о характере того или иного исторического периода развития конкретного общества. По собранным текстам историй семейных династий, в годы репрессий 1930-1940-х гг. раскулачены, высланы, расстреляны близкие родственники у 10% студентов педагогического училища, 11% студентов Нижнекамского муниципального института, 19% студентов одного из негуманитарных факультетов Казанского технического университета. Это не значит, что репрессиям подвергались, например, родственники каждого пятого жителя Казани. Социальный состав студентов указанных учебных заведений не идентичен социальной структуре Республики Татарстан: у 22% студентов технического вуза оба родителя (или один из них) являлись рабочими, у 16% — руководителями разных уровней, 8% — инженерами; родители 7% студентов педагогического училища были крестьянами, 29% — рабочими, 29% — инженерами, 12% — представителями интеллектуальных профессий, 22% — служащими.

Выявленная «пропорция» численности репрессированных опосредованно иллюстрирует и своеобразие политической ситуации в стране того периода: по материалам историй жизни, репрессированных родственников студентов вдвое больше в Казани, по сравнению с малыми городами и селом, — прадеды-прабабушки студентов Нижнекамского муниципального института проживали тогда в деревнях или в близлежащих захолустных полугородах-полудеревнях (Нижнекамска как города еще не было).

Одновременно, именно в советский период, произошло социальное восхождение рабочих и крестьян, что вряд ли состоялось бы, если не было послеоктябрьских (1917 г.) преобразований: у 25% студентов педагогического училища, 23% студентов Нижнекамского муниципального института, 24% студентов Елабужского педагогического института, 14,5% студентов технического университета, близкие родственники, выдвинулись на руководящие должности именно при советском режиме — были партийными, хозяйственными, комсомольскими, профсоюзными руководителями разных уровней, сделали военную карьеру.

Мы не исключаем некоторой возможной неточности информации из-за возрастных особенностей памяти информантов или из-за того, что они подавали ее так, как это передавалось в их семье от поколения к поколению. В то же время полученная информация наглядно иллюстрирует своеобразие социальной дифференциации в советском обществе.

В историях жизни, собранных для выполнения исследовательской программы второй группы (идентификационные процессы) прослеживается, что советское общество было обществом «механической солидарности», где (не без идеологического прессинга) сформировалась такая гражданско-политическая общность, как советский народ и, как следствие, в 1990-е гг. значительная часть российского общества испытывала негативные переживания по поводу утраты «СССР–Родина», а идентификация с «Россией–Родиной» еще запаздывала.

В противоречивых самоидентификационных практиках (кризис, путаница и смена идентичностей) выявлена определяющая роль поколенческого фактора: старшее поколение, для которого СССР был Родиной, особенно тяжело пережило распад СССР и первое десятилетие экономических и политических преобразований; среднее поколение (те, кто в период превращения России в независимое государство был не старше 30 лет) сравнительно легко усвоило российскую идентичность; молодое поколение не застало «СССР – Родину», поэтому ему, вообще, была чужда советская идентичность. Существенные поколенческие и поселенческие различия в идентификационных практиках, отраженные в собранных историях жизни, имеют, таким образом, не только этнонациональный, но и стратификационный контексты.

Третья исследовательская проблема (семейно-брачные и репродуктивные установки представителей трех когорт) выдвигалась при изучении учебного курса демографии; при определении самостоятельной творческой работы студенты были ориентированы на то, чтобы в собираемом ими материале об истории своей семейной династии нашли отражение такие события личной жизни информантов, как возраст вступления в брак и рождение первого ребенка, число детей в семье, ценностные установки поколений отцов и детей на брак и семью. Кроме того, нами

ставилась задача – выяснить мнение представителей всех трех когорт о нерегистрируемом браке, возможном добрачном опыте супругов.

В текстах историй жизни людей разных поколений нашли отражение следующие особенности процесса либерализации общественного мнения в вопросах семьи и брака: взгляды первой когорты на семейно-брачную мораль более консервативны, чем второй и третьей когорты. Когорта 1980-х гг. рождения еще более раскованна в своих суждениях не только по сравнению с представителями первой, но и второй когорты. У представителей когорты 1940-х гг. рождения к настоящему времени фактически сформировалось вполне терпимое отношение к нерегистрируемой брачности и внебрачной рождаемости. Однако они категоричны в негативной оценке фактов добрачного опыта будущих супругов, сожительства до брака, супружеской неверности и относят их к бесконтрольной свободе отношений полов в российском обществе 2000-х гг.).

Материалы историй жизни представителей трех возрастных когорт стали обоснованием для следующих суждений: 1) незарегистрированный брак в российском обществе институционализирован, то есть фактически признан «вполне допустимым» (легитимным) видом брака; 2) общественное мнение опережает существующее законодательство о браке и семье, в котором «законным» признается лишь зарегистрированный брак; 3) известную консервативность семейно-брачных установок старшего поколения нельзя рассматривать исключительно с негативных позиций (стабильность брака базируется на взаимном уважении и доверии супругов, а не на безответственных отношениях полов). Полученные с помощью биографического метода результаты находят подтверждение и в эмпирических данных других исследователей [6].

Истории жизни — не единственный источник социальной информации. Целесообразно в дополнение к ним использование других качественных (углубленное интервью, кейс-стади, эссе и др.) и количественных (анкетный опрос, контент-анализ) методов, сопоставление полученных данных с аналогичными результатами других исследователей, то есть интерпретировать биографические сведения об информантах, обращаясь к множественным триангуляциям.

Список литературы

1. Берто Д., Берто-Вьям И. Семейное владение и семья: преемственность и социальная мобильность, прослеживаемые на пяти поколениях // Социологические исследования. - 1993. - №2; Denzin N. The Research Act. A Theoretical Introduction to Sociological Methods. - Prentice Hall, 1989; Девятко И. Ф. Методы социологического исследования. - М.: КДУ, 2003; Семенова В.В. Качественные методы: Введение в гуманистическую социологию. - М.: Добросвет, 1998; Страус А., Корбин Дж. Основы качественного исследования: Обоснованная теория. Процедуры и техники / Пер. с англ. – М.: УРСС, 2001.

2. Семенова В. В. Качественные методы: Введение в гуманистическую социологию. - М.: Добросвет, 1998.

3. Denzin N. The Research Act. A Theoretical Introduction to Sociological Methods. - Prentice Hall, 1989.

4. Московский комсомолец. - 2011.- 2 декабря.

5. Альмодовар Ж.-П. Рассказ о жизни и индивидуальная траектория: сопоставление масштабов анализа // Вопросы социологии. - 1992. - Т.1.

6. Муртазина Л. Р. Изменение стереотипов брачно-семейного и сексуального поведения провинциального населения. – Казань: Казанский университет, 2011. - 304 с.

Сведения об авторах

Исламшина Таслима Гайсеевна, д.с.н., профессор кафедры социологии, политологии и менеджмента Казанского научно-исследовательского технического университета им. А. Н. Туполева (КНИТУ-КАИ), тел.: 89172764403

Хамзина Гузель Рашитовна, д. с. н., профессор кафедры социологии, политологии и менеджмента Казанского научно-исследовательского технического университета им. А. Н. Туполева (КНИТУ-КАИ), тел.: 89872906207

Islamshina T. G., Doctor of Sociology, Professor of sociology, political science and management of the Kazan Research Technical University. Tupolev (Kmit-KAI), phone: 89172764403

Khamzina G. R., Doctor of Sociology, Professor (part-time and contract), the Department of sociology, political science and management of the Kazan Research Technical University. Tupolev (Kmit-KAI), phone: 89872906207

**РЕЛИГИОЗНЫЙ ФАКТОР ТРАНСФОРМАЦИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ
СТРАТЕГИЙ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА**

**RELIGIOUS FACTOR IN THE TRANSFORMATION OF THE SOCIO-ECONOMIC POLICIES
OF RUSSIAN SOCIETY**

М. Н. Ереско, Н. И. Пачежерцев

M. N. Eresko, N. I. Pachezhercev

Ключевые слова: религиозная традиция, религиозная этика предпринимательства, социально-экономические стратегии, трансформация, эволюция, старообрядчество, протестантизм
Key words: religious tradition, the religious ethic of entrepreneurship, socio-economic strategy, transformation, evolution, Old Believers, Protestantism

Исследуется эволюция религиозных традиций материальной культуры и их значение для социально-экономических преобразований в современной России на примере сравнительного анализа предпринимательских стратегий старообрядчества и протестантизма.

In a comparative analysis of business strategies, the Old Believers and Protestantism in the article examines the evolution of religious traditions, material culture and their importance to the socio-economic transformation in Russia.

Коренные социально-экономические преобразования российского общества актуализировали духовно-этическую составляющую этих процессов. Среди активно обсуждаемых проблем – ценностно-смысловые истоки культуры предпринимательства и роль религиозных традиций в ее становлении и эволюции [1]. Религиозная культура производительного предпринимательства принимает различные религиозные формы этноконфессиональные и субэтноконфессиональные. Среди них особый интерес представляют отечественные социокультурные и экономические стратегии и практики, выработанные старообрядческой и протестантской культурой хозяйствования, их схожесть и отличительные особенности.

В результате раскола Русской православной церкви в XVII в. на «никоновскую» и «дониконовскую» («старообрядческую») и продвижения вглубь неосвоенных территорий России значительных масс крестьян, не принявших реформ патриарха Никона, менее чем за столетие число раскольников в одной лишь Сибири возросло более чем до ста тысяч. «Это была колонизация, имевшая для российских окраин не меньшее значение, чем Столыпинская реформа, но, в отличие от последней, она «составлялась отборным народом». Это была трагедия народа, но она повлекла за собой необычный подъем, твердость, жертвенность, соединение и братство готовых за веру и убеждения претерпеть все унижения и лишения. По мнению В. Распутина, интерес к расколу появляется сейчас «не из археологического любопытства, на него начинают смотреть как на событие, способное повториться, потому требующее внимательного изучения» [2].

Трудно переоценить значение социально-экономических последствий раскола, поскольку известно, что и до получения гражданских свобод в 1905 г. старообрядчество оказало огромное влияние на развитие промышленных и торговых отношений в России: указы Екатерины (XVIII в.) дали толчок к быстрому росту старообрядческих общин и активному участию их в развитии экономики страны. Известный исследователь старообрядчества Б. А. Кутузов замечает, что всего за двенадцать дореволюционных лет относительно свободного и легального развития произошел поразительный всесторонний расцвет, убедительно продемонстрировавший «наличие в старообрядчестве неопределимых глубинных творческих сил, изучение которых весьма актуально и в наше время» [3].

Представители старообрядчества составляли значительную часть российских промышленников, поскольку именно эта сфера деятельности была официально разрешена староверам. Потому есть все основания полагать, что именно старообрядческие традиции стали базой становления российского предпринимательства. С конца XVIII-начала XIX вв. текстильная промышленность в России (как в Москве, так и на периферии) «была в руках старообрядцев», как и значительная часть хлеботоргового бизнеса, а также организация нижегородских и московских ярмарок. Наиболее известными старообрядческими династиями, внесшими значительный вклад в экономику и культуру России, стали династии текстильных фабрикантов Морозовых,

промышленников и финансистов Рябушинских, владельцев фарфорового производства Кузнецовых, а также Гучковых, Солдатёновых, Хлудовых, Коноваловых и др. По свидетельству Д. А. Урушева, «к старообрядчеству принадлежали крупнейшие предприниматели, в чьих руках были сосредоточены основные промышленные и банковские капиталы страны [4]. Дореволюционный историк старообрядчества И. А. Кириллов пишет, что старообрядцы, благодаря своему трудолюбию и трезвости, «своим экономическим благосостоянием выделялись из общей массы крестьянства», что, в конечном итоге приводило их на промышленные предприятия и казенные заводы Урала и Сибири в качестве наемных рабочих, управляющих и старост. Именно через старообрядческую систему ценностей, через старообрядческий социум получало сибирское крестьянство подготовку для дальнейшего обращения к другим сферам деятельности, в частности, к предпринимательству [5].

Язык религиозной идеи репрезентирует реальность опосредованно, поэтому на вызовы времени отвечают языки религиозной культуры, аккумулируя опыт жизнедеятельности людей. Старообрядческая культура предпринимательства с ее идейной и организационной неоднородностью, огромным количеством толков и согласий у беспоповцев предстает как следствие социально-исторических условий жизни старообрядческих общин, где определяющими факторами выступают особенности эволюции движения старообрядчества, местные условия и региональный этос. Протестантская культура также отличается разнообразием конфессиональных форм, поэтому имеет схожие детерминанты. Старообрядческая культура, как и протестантская, конструирует модель предпринимательства и хозяйствования на вероисповедной ценностно-смысловой основе, с учетом разнообразия идейных течений в реализации модели «трудового аскетизма». Социальное обоснование генезиса старообрядческой культуры предпринимательства – вопрос выживания и социальной адаптации переселенцев-старообрядцев (как и российских социальных изгоев-протестантов) – выходит на первый план.

Старообрядческое воспитание базировалось не просто на соблюдении древней православной традиции: идеология старообрядчества предполагает принцип развития личности как предпосылку развития общества. Необходимо отметить, что наличие всеобщей грамотности отличает старообрядцев от других российских христиан, в том числе православных. Вместе с тем, на начало прошлого столетия никаких прав староверы не имели. Они не могли занимать государственные и общественные должности, обязаны были нести рекрутские повинности, но не могли быть офицерами, как не могли и выступать свидетелями на суде против православных (своих идейных оппонентов) даже если бы их судили за воровство, грабеж или убийство [6]. Следовательно, старообрядчество являло собой некий закрытый социум, вектором развития которого явилось предпринимательство. Многочисленные свидетельства дают все основания утверждать, что старообрядчество оказалось способным защищать созданную культуру эффективного хозяйствования, подкрепленную выверенными временем этическими нормами, и продемонстрировало максимальный успех рациональной конкурентоспособной предпринимательской деятельности в России, в частности, оказав существенное влияние на социально-экономическое развитие в Тюменском регионе [7].

При всей своей самобытности, Россия развивалась под влиянием европейских социально-экономических процессов. Этническая репрезентация протестантских предпринимательских традиций глубоко проанализирована в известной работе М. Вебера «Протестантская этика и дух капитализма», где обозначен базовый фундамент протестантской этики в созидании западной (и универсальной) культуры предпринимательства. Это система новых ценностных ориентаций, освятившая производительный и качественный труд, индивидуальную инициативу и дисциплину, семейные ценности, нравственную регламентацию образа жизни, производственной и социальной практики [8].

Западные исследователи предлагают различные трактовки специфики и трансформации религиозных традиций экономической деятельности. Например, «христианин-коммерсант» – не только тот, кто торгует без обмана и продукцией хорошего качества, но и тот, кто стремится учитывать подлинные потребности современников, а не использовать их легковёрность и дурные наклонности. Он заводит новые производства и новый сервис, он изобретателен и эффективен в своей деятельности [9]. В. Зомбарт, рассуждая об истории духовного развития современного экономического человека, описывает «душу и тело» хозяйствования. «Хозяйственное тело» образуют внешние формы его функционирования: технические формы, организации хозяйствования, внешние условия хозяйственного процесса. «Хозяйственный дух» – это совокупность «душевных свойств» и функций хозяйствования (все проявления интеллекта, все черты характера, открывающиеся в

хозяйственных стремлениях, все задачи, все суждения о ценности, все принципы, которыми определяется и управляется поведение хозяйственного человека) [10].

Различия в экономических стратегиях протестантского и старообрядческого «духа капитализма» обсуждались и в сообществе российских предпринимателей-старообрядцев. По свидетельству В. Рябушинского, «в Америке господствует идея «хозяина», а в России – идея «завистника и неудачника». Отчасти это вызвано тем, что русский бесхозяйственный человек чрезвычайно самодоволен и самовлюблен, поэтому часто напорист в жизни и энергичен в споре. Талант в России скромнее, чем бездарность. У европейцев – скорее наоборот. Западный завистник тоже менее самоуверен, агрессивен и нахрапист, чем русский, сохранивший понимание хозяйственной святости. Положительно оценивая протестантскую реформацию, автор констатирует различия подходов протестантов и православных-старообрядцев в этической организации бизнеса. Так, «хозяин-православный во многом отличается от кальвиниста. Отношение к богатству тоже другое. Оно не считается греховным, но на бедность не смотрят как на доказательство негодности Богу». Поэтому в России нет того сухого, презрительного отношения к беднякам, которое появилось на Западе после Реформации.

Если мирской аскетизм протестанта-хозяина выражался в бережливости, доходящей до скарденности, в неприхотливости и трудолюбии, необычайной преданности своему делу, то мирской аскетизм православных старообрядцев был периодическим, связанным с постами. Анализируя западную модель предпринимательства, В. Рябушинский отмечает, что протестанты отличались большей строгостью жизни. Светские удовольствия презирались, роскошь изгонялась. Вера в предопределение соединялась с уверенностью в принадлежности к числу избранных и убеждением, что материальное благополучие есть признак праведности и угодности Богу. В результате это убеждение постепенно превратилось в неудержимое стремление к наживе, в желание непременно разбогатеть. Достижение этой цели облегчалось динамичным размахом экономической жизни. И здесь протестантизм сыграл большую роль, устранив главное препятствие на пути развития кредитной системы как важнейшего фактора современной экономики [11].

Таким образом, конструируя стратегическую модель социально-экономического благополучия, старообрядцы-коммерсанты исходили из несколько иных оснований, чем протестанты (таблица).

Сравнительные показатели культурно-религиозной мотивации социально-экономических стратегий (по материалам источников, литературы и интернет-ресурсов)

<i>Пор. ном.</i>	<i>Компаративные индикаторы</i>	<i>Старообрядческая традиция</i>	<i>Протестантская традиция</i>
1	Предпосылки генезиса	Зарождение капиталистической экономики (XVII в.), церковный раскол	Зарождение капиталистической экономики (XVII в.), церковный раскол Реформация
2	Социально-политические условия	Преследование со стороны государственной и церковной власти	Повышенное внимание со стороны государственной и церковной власти
3	Адаптивность, %	90	70
4	Общинность, %	100	60
5	Индивидуализм, %	20	90
6	Предпринимательская инициатива, %	80	80
7	Трудовая дисциплина, %	100	100
8	Трудолюбие и трудоспособность, %	100	90
9	Грамотность, %	100	70
10	Аскетизм, %	50	90
11	Сохранение культурных традиций в экономике, %	90	80
12	Семейные приоритеты, %	100	90
13	Презрение к бедности, %	20	90

14	Эффективность хозяйствования	100	90
----	------------------------------	-----	----

По словам известного тюменского предпринимателя Н. Чукмалдина, воспитанного в духе старообрядческой традиции, чтобы «дать почувствовать богатому человеку действительную тяжесть косвенного налога наравне с бедным, надо бы заставить его заплатить косвенный налог во столько раз умноженный, во сколько раз он сам богаче бедняка. Поденщик, имея капитал только рубль, покупает 1/32 фунта чая и платит пошлины 2½ копейки, то есть одну сороковую своего наличного денежного состояния. Тот, кто имеет капитала 100 р., должен бы платить 2р.50 к., имеющий 1000 р. — 25 р., а имеющий миллион — 25000 р.». Автор призывает прислушаться к голосу совести и «сказать во всеуслышание корпоративно», что прямым и косвенным налогом должен быть обложен не бедняк, а «капитал, крупный промысел и роскошь» [12].

Изучение религиозной литературы и интернет-ресурсов позволяет вести речь о развитии и активизации протестантских и старообрядческих церквей в современной России, хотя динамика предпринимательской деятельности последних выглядит отчетливее и демонстрирует перевес в адаптивной способности культуры хозяйствования. Вместе с тем, очевидно, что убедительная религиозная легитимация предпринимательской инициативы, хозяйственных стратегий предопределяет трудовые успехи и адаптивный потенциал обеих конфессиональных форм религиозной культуры.

Как видим, религиозные традиции в социально-экономических преобразованиях весьма актуальны для современной России в связи с возрастающим интересом к анализу истоков, специфики и факторов эволюции отечественной предпринимательской деятельности. Сегодня опыт организации бизнеса, ведения коммерции в соответствии с этическими нормами старообрядческой и протестантской традиции ценен для выстраивания надежных и грамотных отношений с партнерами.

Важнейшая, на наш взгляд, проблема преемственности экономических идей и практик, мотивационных приоритетов российского предпринимательства, в противовес духу «дикого рынка» с жестким подчинением всех жизненных стратегий культу денег, требуют дальнейшего всестороннего исследования.

Список литературы

1. Кондаков В. А. Духовные основы экономической жизни российского общества в русской философии и современность. – Тюмень: ТюмГНГУ, 1999.; Беспалова Ю.М. Ценностные ориентации в культуре западно-сибирского предпринимательства второй половины XIX - начала XX вв. – Тюмень: ТюмГНГУ, 1998; Сергеева Е. В. Методология изучения старообрядчества в современном мире / Религиозность в изменяющемся мире. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2008. С.172-176; Бокачев С. Экономическая культура как регулятор развития в предпринимательской деятельности. – М., 2004. - С. 10-21.
2. Распутин В. Г. В поисках берега: Повесть, очерки, статьи, выступления, эссе. – Иркутск: Издатель Сапронов, 2007. - С. 117,121-122, 125-126.
3. Кутузов Б.П. Феномен старообрядчества. – Барнаул: Фонд поддержки строительства храма Покрова, 2011. - С. 256-257.
4. Урушев Д. А. Возьми крест свой (история старообрядчества в событиях и лицах). - Барнаул: АКООХ-И «Фонд поддержки строительства храма Покрова», 2009. С. 277.
5. Кириллов И. А. Правда старой веры. – Барнаул: Фонд поддержки строительства храма Покрова, 2008. - С. 330-331.
6. Осколков М. Л. Заселение Приисетья и Притоболья на фоне церковной «реформы» 17 века, борьбы староверов за выживание в 18-19 веках. Старообрядчество в Тюменском края в 17-21 вв. Послания, документы, публикации, воспоминания, исследования современных историков. Выпуск 2. - Тюмень: МИ «РУТРА», 2008.
7. Устинов С. Г. Предпринимательская этика старообрядцев / Религия и церковь в Сибири: Сб. науч. Ст. и докум. Материалов. Вып. 3. – Тюмень, 2008. С. 213-227; Старообрядчество в Тюменском крае в XVII-XXI вв.: Послания, документы, публикации, воспоминания, исследования. Вып 4. – Тюмень, МИ «РУТРА», 2010. - 144 с. С. 86-94; Аргудяева Ю.В. Русские старообрядцы в штате Орегон США // Религиоведение. – 2011. № 2. - С. 3-12; Аргудяева Ю.В. Старообрядцы на Аляске // Религиоведение. – 2011. № 4. - С. 20-27.
8. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма / Вебер М. Избранные произведения. –

М: Прогресс, 1990. - С. 60-72.

9. Муссе Ж. Христиане и деньги / Церковь. 2002. Вып. 4-5. - С. 61-65.
10. Зомбарт В. Буржуа / Перевод с нем. – М.: Айрис-пресс, 2004.
11. Рябушинский В. П. Судьбы русского хозяина / Церковь. 2004. Вып. 6. - С. 60-64.
12. Чукмалдин. – Тюмень: ИД «Титул», 2011. - С. 179-180.

Сведения об авторах

Ереско Марина Николаевна, доктор философских наук, профессор кафедры общей и экономической социологии Тюменского государственного университета, тел.: 89058576363

Пачежерцев Николай Иванович, старший научный сотрудник сектора изучения этноконфессиональных отношений Института гуманитарных исследований Тюменского государственного университета, тел.: 8(3452)455077

Eresko M. N., Dr., Philosophy, Professor of Department of General and Economic Sociology of Tyumen State University,

Pachezhercev N. I., Senior Research Fellow, Institute of Humanitarian Studies of Tyumen State University.

УДК 316.7

КУЧУМ И ЕРМАК: «ОСЕВОЕ ВРЕМЯ» СИБИРИ KUCHUM AND YERMAK: «THE AXIAL AGE» OF SIBERIA

А. П. Ярков, С. А. Капитонов

A. P. Yarkov, S. A. Kapitonov

Ключевые слова: Сибирь, 16 век, исторические факторы, трансформация
Key words: Siberia, sixteenth-century, course of the history, transformasion

Анализируются факторы, способствовавшие выдвижению в лидеры двух прибывших в Сибирь во второй половине XVI века личностей, изменивших ход истории Азиатского континента.

The article analyzes the factors that promoted to the advancement of the two leaders arrived in Siberia in the second half of the sixteenth-century, the personalities that changed the course of the history of the Asian continent.

Два героя — хан Кучум (Кучум бен Муртаза) и атаман Ермак (Ермак Тимофеевич) — до сих пор являются важными (иногда загадочными) фигурами истории Сибири. Они схожи не только по происхождению и характеру завоевания края, но и по противоречивой их оценке: учеными, общественными деятелями, обывателями. Поэтому на вопросе о месте этих людей в жизни региона стоит остановиться подробно, поскольку многое проясняет в истории сибирского ислама. Столь же интересно — в свете существовавших парадигм — оценить исламские и христианские сюжеты (общее и отличительное), поселившиеся в фольклоре сибиряков, о чем начали говорить ученые лишь в XX в. [1]. Так же важно понять — почему Кучум и Ермак до сих пор остаются символами «осевого времени» для Сибири и, более того, определенными «градиентами» современной эпохи. С одной стороны, их наличие служило поводом для разногласий. С другой — являло предпосылку сопоставления мировосприятия различными человеческими сообществами и основой для их взаимно полезного объединения. Может быть, и отрицание язычества было продуктом осознания преимуществ объединения человеческих сообществ перед их разрозненностью.

В первую очередь заметим, что основные различия, проистекающие из представлений взрастивших их социумов, отражены в фольклоре. Хотя, очевидно, что не все сюжеты баитов «О Кучуме», «Одна из песен хана Кучума. Из аула Ходжа, нижнее течение Тары» и др. [2], как и «Сибирских летописей», подтверждаются более объективными — письменными свидетельствами из других регионов Евразии. Поэтому даже исламскую трактовку «неверные» (в арабском — кафыры) следует понимать в контексте представлений того времени, возможно, и не в кораническом варианте: «А кто судит не потому, что низвел Аллах, то это — неверные» [3], предполагая, что существовали и иные взгляды на место религии в жизни. Так, традиционный образ в русских источниках — неверные — при оценке противостоявших войскам Ермака сибиряков — подразумевал не только мусульман, но и «язычников» — сторонников архаичных верований.

Хади Атласи писал: «Ислам начал проникать в Сибирь задолго до Кучума» [4]. Это соответствует данным различных источников. Более-менее, но 1394/1395 гг. уверенно ученые называют важным периодом в первоначальном освоении исламскими подвижниками сибирских пространств. Именно тогда большая часть из 366 шейхов — 300 и из 1700–1448 сопровождавших их воинов в ходе «великого сражения за веру» погибли, «стяжав мученический венец». Только 3 миссионера обосновались среди сибиряков, обучая их исламу, а 63 шейха вернулись на родину. На этом фоне именно Кучум стал для сибирских мусульман олицетворением активного этапа распространения ислама, как, впрочем, и для православных сибиряков его современник — Ермак — символом православно-религиозной предопределенности освоения края.

Необходимо принять, что пространства Сибири затрудняли общение между группами людей, а в некоторых случаях совсем исключали его. Поэтому идея времени возникала, скорее всего, неоднократно и во многих человеческих умах. Возможно, что сама категория времени стала результатом стремления понять суть и смысл бытия человека в окружающем его мире, его связь с ним. Кроме того, появление такой категории стало гранью человеческого восприятия мира, за которой настала эра сопоставления новых представлений о нем, формируемых с помощью абстракций. Это открывало перспективу особой формы человеческого общения, формирующей связи, как человека с окружающим миром, так и человеческих сообществ между собой. Так возникла одна из решающих предпосылок особой формы человеческих контактов, польза от которых могла извлекаться из самого процесса объединения или разобщения между большими группами (сообществами) людей. Возможно, это была одна из решающих предпосылок государства.

Люди, чьи качества и поступки запоминались многим, обращались их ближайшим окружением в символы, помогающие синхронизировать и идентифицировать сознание индивидуумов. Кто ты, — помощник в создании нашего (моего) блага или конкурент моего (нашего) благополучия? Вполне можно допустить, что и возникновение религии имеет одной из предпосылок похожую, также осмысленную с помощью абстракции, связь выдающегося индивидуума с полезными и проявлениями окружающего мира. Возможно, в начале этого пути, идентификация почитаемого символа со стоящими за ним приверженцами служила одновременно и основанием для признания конкурентами всех, стоящих за непонятным, чуждым символом.

Сам процесс присоединения Сибири нашел неадекватную оценку в фольклоре русских сибиряков и коренного населения края [5]. Так, фиксируя особенности эпохи для следующих поколений, дастан «Ак Кубеке» по-иному, нежели русские летописцы, освещает обряд захоронения. Хотя дастаны «Славная девушка Тукбика», «Тимер Батыр» отражают события, относящиеся даже к 1220-м гг., там есть и факты похода Ермака, соответственно, по-своему отражая противоборство двух мировоззрений — христианского и мусульманского в контексте «повествовательного шаблона» — судьба человека зависит от воли Аллаха.

Завоевательную концепцию миссии Ермака в Сибири отражал Г. Л. Файзрахманов, а о защищавших государственность сибиряков писал: «Отряд Епанчи сражался мужественно, завоеватели понесли потери, однако, имевшееся у них огнестрельное оружие сделало свое дело: имение Епанчи было разграблено». Файзрахманов опирался при этом на мнение Г.- Ф. Миллера, замечавшего, например, что по Туре завоевано много татарских селений. Он же писал, отражая иную историософскую концепцию, что войска Ермака, «кормившиеся разбоями и грабежом», остались без продовольствия, поскольку «грабить стало нечего». Есть и мнение А. Г. Нестерова, что Ермак рассматривал себя как нового бека Искера, а не как русского наместника, ссылаясь на то, что беком его признали предводители некоторых угорских и тюркских племен и уделов [5].

Крайне противоречиво описывают источники и происхождение Кучума, хотя более определенно известно о причинах его появления в Сибири. Дело в том, что к концу 1550-х гг. обстановка здесь резко обострилась. Шибаниды, потерявшие власть в Тюменском ханстве, ушли кочевать в район Кызыл Туры, а затем захватили власть в некоторых улусах и мечтали утвердить на престоле Муртазу — сына хана Ибака. Шибанидов поддерживали ногайцы, а главным кандидатом на сибирский престол в результате оказался сын престарелого Муртазы — Кучум, к тому же, якобы, по происхождению чингизид. По описанию Абулгази он происходил от Джучи-хана — старшего сына Чингизхана. По отношению к Чингизхану Кучум находился в 13-м колене родства, приходился внуком Ибаку [6] и, соответственно, имел все основания занять ханский престол.

Семь лет продолжалась борьба шибанидов против тайбугинов, закончившаяся тем, что в 1563 г. власть в Искере захватил прибывший из Бухары Кучум. Он приказал убить правивших там Едигера и

Бекбулата, и сам стал ханом. Спасти от казни удалось лишь малолетнему сыну Бекбулата Сейдяку (Сейд Ахмеду), нашедшему покровительство в Бухаре.

Учитывая обстановку, Кучум продолжил в отношении Московского государства политику деда Ибака и тайбугинов, сполна платил ясак, но, несмотря на своевременную уплату дани, Москва усиливала продвижение на восток, а русские все чаще и глубже проникали за Урал. Хан перестал платить ясак Москве, о чем Иван IV писал в грамоте Кучуму в 1569 г. Царь напомнил, что поскольку и Едигер платил ясак, то и Кучум обязан исполнять закон. В 1571 г. Кучум прислал полную дань, как при Едигере – 1 000 соболей, а послы пообещали в будущем исправно платить. В 1572 г. новые послы – Тамас и Гайса принесли царю два ярлыка от Кучума, где тот вновь подтвердил согласие на ясак. В ответ царь приказал привозить ежегодно 1000 соболиных шкур.

На дальнейшие отношения повлияло стратегическое изменение политики Русского государства на границах, как и внутриазиатские обстоятельства – в 1573 г. по повелению Кучума был убит посол Третьяк Чебуков, направленный Москвой к казахам – фактически для организации борьбы против Кучума и бухарского хана Абдуллы (Абдуллахана). В перспективе перед Иваном Грозным стоял вопрос об установлении протектората Русского государства и принятия в подданство казахов. Царское правительство стремилось использовать для этих целей посольские отношения казахского хана Тевеккеля, который намеревался заручиться помощью московского царя на случай войны с Кучумом и Абдуллой.

Здесь важно прояснить – почему союз с «неверными» оказался во второй половине XVI в. более важным, чем обязательство перед единоверцами, предписанное Кораном и Сунной. Как и последующие миссионерские походы, это не могло в корне изменить мировоззренческие представления сибиряков. К тому же на «зыбких» границах Сибирского ханства пребывало население, весьма далекое от ценностей и норм исламской религии. Характерно свидетельство современника Кучума Сейфи Челеби: «По сторонам владений Кучум-хана обитают удивительные племена необычной внешности; никто не понимает их языка; нет у них ни религии, ни веры...» [7].

С этими реалиями конфессиональной ситуации в Сибири Кучум столкнулся, взойдя на престол, но остро нуждаясь в идеологическом обосновании своего права на власть. Зная об отношении в исламе к власти, хан стал использовать этот «рычаг» управления. Отсюда же происходили и неоднократные обращения хана в Среднюю Азию за помощью, что зафиксировал Г.-Ф. Миллер [8].

Обращался Кучум и в Ногайскую Орду. Известно, что буквально накануне похода дружины Ермака за Урал он укрепил силы, пригласив на службу ногайцев, которые участвовали в государственных делах [9]. Хан просил о помощи и поволжских единоверцев. Летописи сообщают, что через два года после прихода к власти, он побывал в Казани, откуда привез проповедников, и, кроме того, большую группу казанских татар, чувашей, как и невиданное оружие – пушки. Но вскоре Казанское ханство было разгромлено, а у хана появились собственные амбициозные идеи. Именно поэтому не стоит идеализировать Кучума, так как по свидетельству русских источников: «А на Уфе на Белой Воложке государь велел город поставить, что беглой из Сибири Кучюм царь, пришед в государеву отчину в Казанский уезд в башкирцы, учел кочевати и ясак со государевых людей з башкирцев, почел был имати» [10].

Кучум, подозревая в агрессивных планах Москву, не находя поддержки у единоверцев в Поволжье, устремился к союзу с ханом Абдуллой. Для укрепления связей с Бухарой, Кучум вновь, как и в предшествующем случае, задействовал религиозный фактор, попросив у хана (как свидетельствует обнаруженная Н. Ф. Катановым рукопись) отправить шейхов и сеидов «к сибирскому народу для наставления в вере» [11].

Было решено миссионеров набрать в Ургенче, куда поехали сибирские послы с письмом Абдуллахана, адресованное правителю города хану Сейиду: «По священному повелению и приказанию муфтиев да будет известно Вам по получении сего письма перепоручите послам Шербати Шейха, да проводить потомков Сейида и Шейха с хорошим почетом и уважением, а сколько нужно расходов, да выдаст их из казначейства». Особо отметим содержащуюся оговорку: «Кроме того, пусть даст им в спутники 10 человек из хороших людей. Посылаемые люди пусть будут средних лет», что подчеркивало не только сложность предстоящего пути, но и длительность миссии. В Ургенче оказалось немало желающих отправиться в Сибирь, и после возвращения в Бухару с ахунами, мирзами и слугами (около 500 чел.) Абдуллахан не только принял их с почетом и уважением, но и дополнил отряд своими людьми.

Прибывшие на Иртыш 1 000 среднеазиатцев, безусловно, не только морально, воодушевив единоверцев, но и численно (среди них, предполагаем, были сведущие в воинском искусстве люди)

должны были поддержать сибирского хана. Кучум «приказал Ярым Сейиду быть хакимом и находиться при нём» и, как полагал Х. З. Зияев, Ярым Сейид (Мулла Якуб) был не только религиозным наставником, но и стал должностным лицом [12].

Ярым Сейид через два года после прибытия умер, а Шербети Шейх (которого в Средней Азии считали авлия, и он пользовался там большим влиянием) вернулся в Ургенч. Возможно, именно с ним Кучум (якобы, малыми результатами деятельности только двух миссионеров не был удовлетворен) отправил Абдуллахану новую просьбу — прислать «ещё потомков Сейида и Шейха». Характерна мотивировка Кучума: «Подле нас нет людей для священных повелений, ни для наставления вере» [11], что свидетельствует о реальном положении дел с религиозностью придворных и, вполне очевидно, всего тюркского населения Западной Сибири.

Просьба была услышана, на север вновь отправился Шербет Шейх и племянник покойного Ярым Сейида Дин Али Ходжа. Последний по прибытии женился на дочери Кучума – Налишханум и был, как предполагал Х. З. Зияев, – «представителем Абдуллахана при Кучуме» [12]. На этом не закончились органические браки, с помощью которых хан стремился укрепить и международное положение (существует предание, что одна из его жен была казанская татарка). По этой же причине он женил сына Али на дочери ногайского мурзы Тин Ахмеда, а вторую дочь выдал замуж за ногайского хана Акмурзу.

Среди сопровождавших миссию в Сибирь, заметим, были и воины во главе со старшим братом Кучума – Ахмад Гиреем, который, как считал Х. Атласи, занял престол Кучума, а Г. Ф. Миллер – соуправлял ханством [6]. Одухотворенный результатами миссии, Кучум, якобы, и впоследствии обращался к бухарскому правителю. Как бы то ни было, но именно при Кучуме в Сибири появляются многие приметы мусульманской культуры (в среднеазиатском и поволжском вариантах), как и значительное число её носителей. Не только приглашенных специально, но и самовольно переселявшихся. Как полагал Миллер: «Приезд с Кучумом и Ахмад Гиреем многих бухарцев, надо думать, положил начало поселению в Сибири этого народа» [6].

Появление здесь не разрозненных групп миссионеров («блуждающих» по краю с проповедями), а компактно проживающих, относительно грамотных, сцементированных единством мировоззрения, укладом хозяйства и, соответственно, более экономически успешных и карьерно-продвинутых (Кучум откровенно делал ставку на приглашенных) не только давало сибирякам пример для подражания, но и приводило к рождению новых политических, социально-экономических, культурных феноменов. Так, доселе неизвестная в Сибири (или слабо развитая) письменная традиция именно при Кучуме характеризуется определенным числом грамот (ярлыков), прошений, написанных арабской графикой на тюрки. Укрепляется и религиозно-правовое сознание сибиряков. Судя по отрывочным данным шариат стал пониматься в массовом сознании уже как исламский образ жизни, включающий комплекс правил поведения.

Появляются благодаря приглашенным строителям не только фортификационные сооружения, но и культовые постройки. Их даже графическая реконструкция пока невозможна, но есть предположение, что сохраняющиеся до настоящего времени в различных районах Западной Сибири астана являются сохранившимися рудиментами среднеазиатского мусульманского зодчества. Селения, как и ранее, располагались, в основном, по берегам крупных рек и озер, но местные жители стали чаще строить городки. На это указывают не только многочисленные места их городищ, но и название, данное сибирякам их соседями – башкирами и остяками – «туралинцы», что означает «городские».

Расчеты хана Кучума на поддержку единоверцев и союзников оказались ошибочными. Бухарское ханство располагалось вдали от Сибирского ханства, и было занято своими проблемами. Например, когда Кучум проигрывал одно за другим сражения с русскими дружинами, на просьбу о помощи Абдуллахан в 1595-1596 гг. ответил: «...если просил у нас рати, и мы те поры были в войне, для того и не послали есмя» [12, с. 22]. Кроме того, между этими государствами Кучума и Абуллахана находились Ногайская Орда и Казахское ханство, с которыми отношения у обоих складывались достаточно не просто.

Да и силы были неравными: русские дружины обладали не только опытом ведения войн, владели различного рода огнестрельным оружием, но и обладали политико-дипломатическим опытом в нейтрализации возможных последствий от объединения врагов, в том числе их единоверцев. Так, царь Федор Иоаннович в грамоте тюменскому воеводе указал, чтобы над пребывающими из Бухары и Ногайской Орды купцами и ремесленниками был прямой надзор: «...а того б есте над ними смотрели и берегли накрепко, чтоб они заповедным товаром доспехи и пансири и соболями и ножи и топоры с

юртовскими и ясашными татары не торговали <...> и с русскими и с татары опричь торговли некоторых разговорных речей не говорили и нужи б они сибирские некоторые не ведали» [12].

Среди воинов Кучума был высокий уровень военного порядка и дисциплины, однако, из-за отсутствия огнестрельного оружия люди были уязвимы, а правитель оказался один, без союзников, к тому же очень беспокойными были улусы на Ишиме. Они часто подвергались нападениям шибанидов, хотя при Кучуме были воссоединены с Сибирским ханством. Тогда же Тюменское ханство

полностью потеряло самостоятельность, а Кучум стал именоваться ханом сибирским и тюменским. В одной из своих грамот внук Кучума Девлет-Гирей писал русскому царю, что «Тюмень была во владении Кучума» [13].

Остановимся на численности тех, кто принял ислам. Из материалов «переписи», проведенной послом Ивана IV Иваном Непейцыном, в Сибирском ханстве при Едигере насчитывалось всего 30 700 чел. Безусловно, принять эти сведения за достоверные нельзя, поскольку там было много кочевников, точный учет которых невозможен. Кроме того, подсчет проводился в целях обложения ясаком, определенное количество населения могло оставаться вне учета, так как хан и феодалы не были в нем заинтересованы.

Известно, что до 1897 г. в ревизских сказках численность сибирских татар высчитывалась из количества мужчин, обязанных платить ясак. Учитывая, что средняя татарская семья состояла из пяти чел., то количество ясачных мужчин умножали на пять. Даже если взять в качестве исходной цифру в 30 тыс. чел. в крае в конце XVII в., то трудно представить, что такая масса населения одномоментно стала сторонниками ислама, активно поддержанного Кучумом. Очевидно, что ни единичные миссионеры, ни насильственные акции не смогли бы приобщить разрозненно живущие среди рек, озер, болот племена.

В 1581 г. отряд Ермака овладел столицей Сибирского ханства Искером, а хан Кучум бежал в сторону Ишима. По-видимому, Ермак сам стремился наладить торговые сношения со Средней Азией. Согласно «Сибирской летописи» 1584 г., Ермак, получив известие о задержании Кучумом бухарских купцов, идущих в Сибирь, немедленно отправился в путь для их освобождения. Однако отряды Ермака были разбиты, а сам он, оказавшись в засаде, погиб на реке Вагая в боях с кучумовскими отрядами. Напротив, С.У. Ремезов трактовал многие ставшие ему известными – от казаков-старожилов и коренных жителей – сюжеты как уважение Ермака сибирскими тюрками и уграми, которым они «и доднесь божатся и кленутся», в рассказах представляясь «чуден и страшен». Так он писал, что тело Ермака, которого после смерти татары «нарекоша ... богом», было погребено ими «по своему закону на Баишевском кладбище, под кудрявую сосну» (Хотя большинство татарских легенд это отрицает [14]). А «на поминки», якобы, заколото 30 быков и устроено «жрение по своему извычаю» (Хотя большинство татарских легенд это отрицает) [15, с. 346].

Опираясь на это мнение Ремезова и привлекая иллюстрации, созданные летописцем (и художником как «фантазии на тему») Л.Р. Кызласов пошел еще дальше, придя к выводу, что «прирожденный сибирский татарин» из «знатной манихейской среды», «преемник Тайбугидов» Ермак – «святой у сибирских татар» [16]. Поскольку это может быть истолковано как начало диалога религий (в том числе православия и ислама) в Западной Сибири, то следует подробно остановиться на данном событии.

Перечисленные Ремезовым (и подчеркнутые Кызласовым) «чудеса» (источение крови, «птицы же облеташе, не смеяше же прикоснуться ему», сноведения, погребение под «кудрявою сосною», огненное свечение над могилой, хравнения одеяния, доспехов и оружия Ермака в святилище) после того, как утонувшего атамана нашел Яныш - внук Бегиша, могут быть поняты в контексте доминировавшей тогда православной парадигмы, как и исходя из особенностей погребального обряда жителей Прииртышья. Ремезов явно возвеличил личность Ермака, сравнивая его с библейским Самсоном, изображая действующим в молитвах и постах. У него же Ермак получил ореол святости и превратился в житийный персонаж.

Характерно, что повествуя о последнем походе Ермака, С. У. Ремезов писал и о том, что «в том городке [Ташатканском. – прим. авт.] спал камень с небеси, величество как бы воз с санями, видом багров, и от него де временем возходит стужа, дождь и снег; и о сем Ермак с товарищи дивился Божию деянию» [15]. То, что Ремезов рассказывает о столь необычном явлении, свидетельствует о повышенном интересе к нему летописца с позиции христианского провиденциализма.

В «Истории сибирской» на первый план выступила христианско-просветительная концепция присоединения края, которую Ремезов рассматривал как результат поступательного хода

просвещения «во все концы вселенной», оставившая след, заметим, на долгое время в историографии Сибири.

Список литературы

1. Айтбаева Д. М., Томилов Н. А. Состояние изученности фольклора сибирских татар // Сибирская деревня: история, современное состояние, перспективы развития. – Омск, 2004.
2. -Наречия тюркских племен, живущих в Южной Сибири и Дзунгарской степи. I отделение. Образцы народной литературы тюркских племен, живущих в Южной Сибири и Дзунгарской степи, собраны В. В. Радловым. Ч. 4. Наречия барабинцев, тарских, тобольских и тюменских татар.– СПб., 1872.
3. Коран / пер. и комм. И. Ю. Крачковского. – М., 1963.
4. Хади Атласи. История Сибири. – Казань, 2005.
5. Нестеров А. Г. Формирование государственности у тюркских народов Урала и Западной Сибири в XVI–XVI вв. // Дешт-и Кипчак и Золотая Орда в становлении культуры евразийских народов. – М., 2003.
6. Миллер Г. Ф. История Сибири. Т. I. – М.; Л., 1937.
7. Султанов Т. И. Известия османского историка XVI в. Сейфи Челеби // Тюркологический сб.: 2003–2004 : тюркские народы в древности и средневековье. – М., 2005..
8. Миллер Г. Ф. История Сибири. Т. I. – М.; Л., 1937.
9. Небольсин П. И. Покорение Сибири // Отечественные записки. - Т. 60. – СПб., 1848.
10. Пекарский П. П. Когда и для чего основаны города Уфа и Самара // Сборник Отдел. русского языка и словесности Импер. академии наук. Т. X. – СПб., 1872.
11. Катанов Н. Ф. Предания тобольских татар о прибытии в 1572 г. мухаммеданских проповедников в г. Искер (Тобольск) // Ежегодник Тобольского губернского музея. – Вып. VII. – Тобольск, 1897.
12. Зияев Х.З. Экономические связи Средней Азии с Сибирью в XVI–XIX вв. – Ташкент, 1983.
13. РГАДА. Ф. СП. - Стлб. 455.
14. Панишев Е. А. Современные татарские и русские легенды о гибели Ермака // Тюркские народы: материалы V сиб. симп. «Культурное наследие народов Западной Сибири». – Тобольск; - Омск, 2002.
15. Сибирские летописи. Издание Имп. археограф. комиссии. – СПб., 1907.
16. Кызласов Л. Р. Ранний этап присоединения Сибири к России в свете духовных особенностей эпохи // Вестник МГУ. Серия 8. История. – 2005. – № 2.

Сведения об авторах

Ярков А. П., д. и. н., заведующий сектором изучения этноконфессиональных отношений Института гуманитарных исследований, Тюменский государственный университет, г. Тюмень, тел.: 83452455077

Капитонов С. А., д. ю. н., профессор, главный научный сотрудник Академии МВД РФ (г. Москва), тел.: 83452455077

Yarkov A. P., Doctor of History, head of Sector of ethnoconfessional relations of the Institute of humanitarian studies, Tyumen State University, phone: 83452455077, e-mail: ayarkov@rambler.ru

Kapitonov S. A., Doctor of Sciences in Law, professor, chief scientific worker of Academy of MVD RF, Moscow, phone: 83452455077

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 316.614.6

СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД К СОЦИАЛИЗАЦИИ СТУДЕНТОВ SYSTEM APPROACH TO SOCIALIZATION OF STUDENTS

Е. А. Панфилова
E. A. Panfilova

Ключевые слова: молодежь, система, профессиональное самоопределение,

профориентация, социализация

Key words: **youth, system, professional self-determination, professional orientation, socialization**

О проблемах модернизации российского образования, в частности, среднего профессионального образования. Освещается круг вопросов, связанных с понятиями «профессиональное самоопределение», «социализация». Определены педагогические условия, необходимые для развития социальной активности студентов.

The article touches upon the problems of modernization of Russian education, in particular, vocational education. Some issues connected with notions of professional self-determination and socialization are reviewed. The pedagogical conditions necessary for development of social activity of students are defined in the article.

Современная ситуация в стране изменила условия жизни и выявила многие социально-экономические, политические и культурные проблемы. Актуальной продолжает оставаться проблема социализации студентов, обострившаяся в силу того, что изменились условия функционирования учебных заведений, возможности профессионального и личностного самоопределения выпускников. Это обусловило поиск новых форм, методов, средств, условий организации образования, способного играть активную роль в социализации личности в современном мире.

Лянторский техникум, как структурное подразделение Югорского государственного университета, работает над созданием перспективных траекторий профессионального и творческого роста студентов, социальной адаптацией личности в постоянно меняющихся современных условиях жизни. Деятельность педагогического коллектива нацелена на создание системы непрерывного профессионального образования. Важность поставленной задачи объясняется тем, что благодаря образованию и повышению квалификации, можно нивелировать социальное расслоение общества, в котором наблюдается рост безработицы и обострение миграционных процессов.

Молодежь — стратегический ресурс профессионального потенциала общества. На нее возлагаются надежды как на группу, активно стремящуюся к освоению новых знаний, технологий и способную к овладению ими. Один из главных социальных каналов пополнения квалифицированными кадрами — система образования. К непосредственным агентам профессиональной социализации относятся работодатели и специалисты, составляющие профессиональное сообщество и тесно взаимодействующие с рынком труда...

Теоретической основой концепции профессионального становления личности являются исследования К. С. Абдульхановой — Славской, Б. Г. Ананьева, Б. Ф. Ломова, В. Д. Шадрикова. Большое влияние на ее проектирование оказали работы Е. А. Климова, Л. М. Митиной, Н. С. Пряжникова,

С. Н. Чистяковой и др. Успешность социализации, как отмечают исследователи (И. А. Зимняя, Н. А. Морозова, А. В. Мудрик, В. А. Сластенко), во многом определяется качеством подготовки выпускников профессиональных учебных заведений.

Потребность современного рынка в инновациях остро ставит проблему подготовки высококвалифицированных специалистов, обладающих не только приобретенными знаниями, но и обладающих высокой мобильностью, способностью взять на себя ответственность за свое профессиональное будущее, построение своей карьеры. Учебное заведение является той средой, в которой молодой человек становится творческой, инициативной личностью, умеющей работать над собой.

Добиться этого возможно, если сформирована нацеленная на решение данной задачи педагогическая система — гармоничный комплекс, синтезирующий содержание, средства, формы и методы деятельности, межличностные отношения.

В процессе профессиональной социализации молодому специалисту приходится взаимодействовать с различными агентами социализации — семья, государство, средства массовой информации, оказывающих длительное воздействие на личность, обеспечивая изменение ее структур. Чаще всего происходящие социальные процессы замыкаются на семье, это отмечают российские социологи

В. А. Ядов, М. С. Мацковский, Е. В. Фотеева, свидетельствуя, что трудовая мотивация молодого поколения в значительной степени формируется в ней [1].

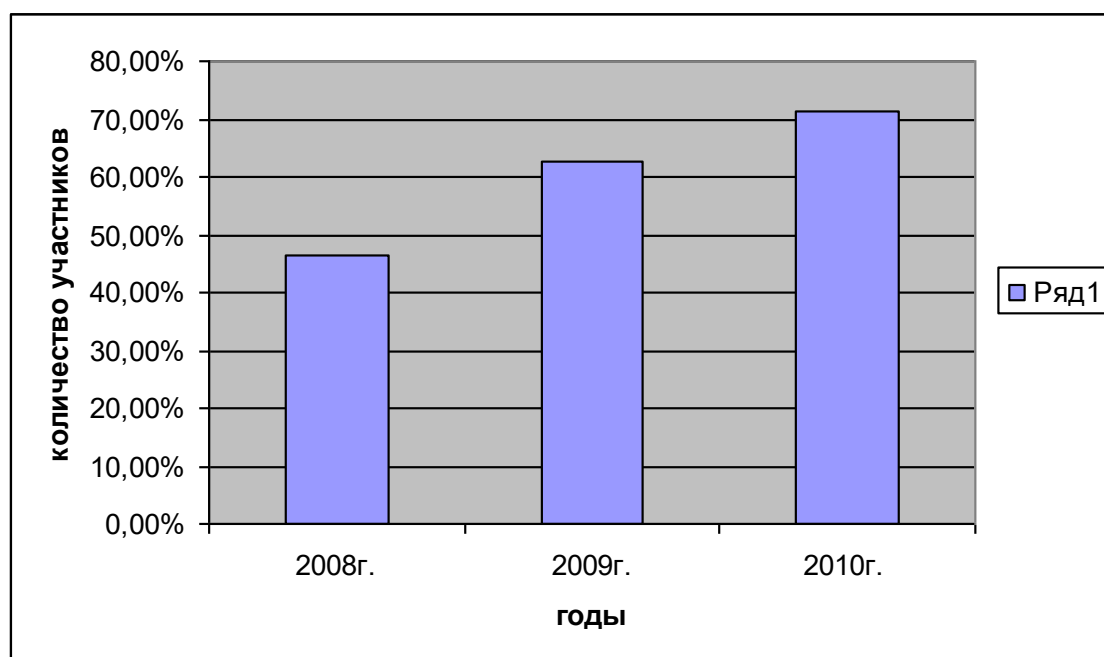
Практика показывает, что в настоящее время трудовая профориентация и мотивация молодежи формируется недостаточно четко. Все чаще говорят о создании системы профессионального образования. Понятие «система» определяется как совокупность элементов, находящихся во

взаимосвязях и образующих в силу этого — целостность, единство. Воспитание — «управляемая социализация», воспитательная система — ее наиболее оптимальная организационная форма. Так или иначе, связанной с основополагающим процессом — социализацией. Социализация рассматривается как процесс взаимодействий индивида с обществом, ведущий к обретению им субъектной позиции в системе общественных отношений [2]. Для того, чтобы социализирующее пространство профессионального учебного заведения отличалось наиболее эффективным воздействием, должна быть создана система.

В связи с этим перед коллективом была поставлена цель — разработать педагогическую систему обеспечения позитивной социализации студентов нашего учебного заведения, которая позволила выявить особенности воспитания студентов в системных условиях. В целом системный подход к воспитанию студентов способствовал росту их творческой активности (рисунок).

Образовательная среда выступает как организованное пространство с целью влияния на личность студента. Реальные разработки, совместная деятельность по их воплощению в жизнь сближает преподавателей и студентов, способствуют установлению благоприятных межличностных отношений. Студентам предоставляется возможность путем социального проектирования воплощать свои идеи по развитию города Лянтора и нефтепромышленного производства.

Участие в проектировании позволяет студентам подготовиться к работе в современных условиях, оценить свои знания, умения, развить профессиональные и предпринимательские качества и, в конечном итоге, адаптироваться к условиям реального производства. Глубокий и стойкий интерес к профессии — это один из главных побудительных мотивов, превращающих учебный труд в творчество.

Рисунок. Занятость студентов творческой деятельностью, %

В 2010 году проведено исследование среди студентов Лянторского нефтяного техникума с целью изучения профессиональной мотивации. В ходе «пилотного» исследования опросу подлежали студенты разных курсов (253 чел.), и получили интересную информацию.

Анализ ответов студентов на вопрос «Ваше отношение к избранной профессии?» показал положительное отношение к профессии. Никто из будущих специалистов не указал, что не избрал бы ее, если бы пришлось заново выбирать профессию. Так, чувство гордости испытывают за принадлежность к избранной профессии — 37% респондентов, 18% сообщили, что профессия скорее нравится, чем не нравится; 13% высказали сомнения, 22% уверены, что для овладения профессией необходимо больше практики, 10% ответили отрицательно.

На вопрос «Интересна ли ваша профессия?» 42% опрошенных ответили «да», 36% ответили «скорее да», 12% затруднились в ответе, лишь 10% респондентов не интересуется сделанным выбором.

Необходимо отметить, что эта часть студентов — широкое поле для экспериментальной работы по формированию профессиональной мотивации в процессе обучения.

На вопрос «Хотелось бы вам стать мастером своего дела?» утвердительно ответили 58% опрошенных, 22% ответили «скорее да», 12% не уверены в своем выборе, лишь 5% ответили «скорее нет», 3% утвердительно «нет». Однако умение работать в коллективе, принимать его нормы проявили меньше половины опрошенных студентов. Они не умеют разрешать конфликтные ситуации в коллективе, не осознают, что отказ от социального партнерства и взаимопомощи может разрушить благоприятную атмосферу в коллективе.

Студенты имеют достаточно ясное представление о будущей профессии, их привлекает возможность работать на престижном предприятии, что обеспечивает высокий заработок и карьерный рост, а так же возможность заниматься любимым делом, работать творчески, что соответствует способности и характеру части студентов, возможности реализовать себя. Как видим, в структуре профессиональной мотивации будущих специалистов – нефтяников преобладают группы мотивов материального благополучия, профессионального развития и карьерного роста, самореализации.

Для развития и поддержания интереса к профессии нефтяника педагоги проводят целенаправленные и разнообразные учебно-воспитательные мероприятия: научно-технические конференции по профессии, экскурсии на базовое предприятие для ознакомления внедрения в производственный процесс современных технологий, конкурсы профессионального мастерства. Это способствует личностному росту студентов (закреплению потребности в творчестве, развитию новаторской позиции, побуждающей к интеграции со сверстниками), а также созданию стабильного коллектива, сплоченного значимой творческой деятельностью.

В процессе эксперимента выявлена позитивная динамика социализированности студентов по таким характеристикам, как профессиональная компетентность, самостоятельность, творческая направленность личности, потребность в самореализации. Исследование показало, что профессиональное образование и воспитательный процесс в рамках педагогической системы обеспечения позитивной социализации студентов можно рассматривать как единое целое.

Рассмотрим принципы функционирования педагогической системы по обеспечению позитивной социализации студентов:

- приоритет гуманистических ценностей, определяющий характер отношений участников воспитательного процесса;
- наставническую позицию педагогов;
- принцип системности, предполагающий целостность, последовательность и преемственность воспитательного процесса;
- принцип единства профессионализма и социализации студентов;
- деятельностный подход к воспитанию, направленный на развитие общественной активности, коммуникативных и лидерских черт студентов;
- творческий характер воспитания;
- современное научно-методическое обеспечение воспитательного процесса.

Задача педагога состоит в том, чтобы насытить жизнь студентов социализирующей деятельностью – познавательной, творческой, общественно полезной, обеспечивающей гармонию интересов молодого человека и общества. Реализацией социализирующих возможностей образовательной среды могут выступить актуализация самоуправления и ответственного поведения студентов, а так же обогащения форм и методов связи обучения с практикой [3].

Перечисленные мероприятия необходимы для успешной социализации студентов в образовательной среде, где должен осуществляться процесс соединения качества подготовки выпускников с индивидуальными качествами личности. Именно в такой деятельности достигаются наилучшие результаты — развиваются навыки общения, лидерские качества, усваивается важный жизненный опыт, растет культурный уровень, формируются творческая направленность личности, гражданская позиция.

Список литературы

1. Семья в кризисном обществе. /Под ред. М. С. Мацковского, Е. В. Фотеевой. – М., 1993.
2. Гавров С. Н., Никандров Н. Д. Образование в процессе социализации личности. Вестник УРАО // Вестник УРАО. – 2008. - № 5. – С. 21-29.

3. Зимняя И. А., Боденко Б. Н., Морозова Н. А. Воспитание – проблема современного образования в России (состояние, пути, решения). - М., Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов. – 1998.

Сведения об авторах

Панфилова Елена Александровна, заместитель директора по воспитательной работе, Лянторский нефтяной техникум, г. Лянтор, тел.: 89224217401, e-mail: LEV1026@yandex.ru

Panfilova E. A., Deputy director for educational work at Lyantor Petroleum College, phone: 89224217401, e-mail: LEV1026@yandex.ru

---

ПРИРОДА СОЦИАЛЬНОГО НЕРАВЕНСТВА В ОБРАЗОВАНИИ
CHARACTER OF SOCIAL INEQUALITY IN EDUCATION

Н. И. Скок, С. Д. Родионова
N. I. Scok, S. D. Rodionova

Ключевые слова: общество, малообеспеченность, социальное неравенство, качество образования, социальные возможности

Key words: a society, poverty, a social inequality, quality of formation, social possibilities

Рассматривается вопрос социального неравенства в образовании различных слоев населения, доступности качественного образования, соответствующего требованиям общества и каждого гражданина. Поставленная проблема выдвигает для решения получение ответа на вопрос о том, что же такое социальное неравенство в образовании, какова его природа.

This article is considered the question of a social inequality in formation of various levels of population, availability of the quality education corresponding to requirements of a society and each citizen. The put problem puts forward for the decision reception of the answer to a question that such social inequality in formation and what its nature.

Трансформация общественных отношений невозможна без глубоких изменений в сознании и поведении человека. Здесь огромная роль принадлежит образованию. Политика, направленная на борьбу с бедностью, сокращение детской смертности и улучшению здоровья общества не даст эффекта без соответствующей стратегии в области образования. Нормальное функционирование любого современного общества невозможно без полноценной системы образования. Образование уже давно стало одним из первостепенных факторов экономического развития, важным инструментом политики любого государства.

Институт образования относительно самостоятелен и вместе с тем оказывает сильное, если не решающее воздействие на развитие общества. Оно интегрирует вокруг себя другие общественные системы (экономику, науку, культуру, экологию), предопределяя не только перспективы развития общества, но и деятельность каждого отдельного человека. По большому счету, в цивилизованном обществе судьба человека, его биография и карьера зависят от двух основных факторов – здоровья и качества полученного образования.

В нашей стране спрос на образование всегда исторически находился на высоком уровне. В советское время он поддерживался непрерывным экономическим ростом, с одной стороны, а с другой – системой бесплатного образования, включая высшее, в силу чего его получение стало восприниматься как своеобразная норма жизни.

В современной России, в ЯНАО в частности, объективная ситуация с получением образования в последние годы значительно изменилась: набирает оборот платное обучение, начиная от общеобразовательных школ, заканчивая бизнес-образованием. Причем даже внутри группы обладателей одного и того же формального уровня образования наблюдается высокая дифференциация с точки зрения перспектив занятости в разных сегментах рынка труда и, соответственно, различий в заработной плате. Сегодня необходимо уже не просто высшее, но качественное высшее образование, дополняемое не только самостоятельно обновляемыми знаниями, но и получением их на дополнительных курсах или в образовательных учреждениях. Для этого приходится не только прилагать усилия, но и расходовать время и деньги. Все это приводит к тому, что интенсивность накопления человеческого капитала в разных слоях населения оказывается различной.

В связи с расширением сектора платных услуг значительная часть семей не имеет экономической возможности пользоваться услугами образования. Это интенсифицирует воздействие снижения уровня жизни на состав (прежде всего, социальный) выпускников средних школ. По «западным» меркам, плата за обучение в России обычно весьма невелика. Однако если учесть, каковы доходы большинства россиян, становится понятно – и такие суммы, как правило, непосильны для семейного бюджета.

Очевидно, что получить качественное образование имеет значительно больше шансов тот, чьи родители могут заплатить за учебу в нерегулярной школе, за услуги репетиторов и т.д. Другими

словами, тот, кто может одолеть отбор не только (а порой и не сколько) по способностям, упорству, нацеленности на высокий уровень знаний и определенные специальности квалифицированного труда, но — во многих случаях — по материальному положению родителей [2].

Образование можно рассматривать как один из механизмов выделения и закрепления социальных групп как элементов социальной структуры. Оно не дает индивиду гарантии жизненного успеха, но увеличивает его шансы. Ввиду заметных различий в образовательных достижениях и неодинаковых запросов к образованию закономерен вопрос о природе и механизме социального неравенства в образовании [6].

В благополучных слоях населения подавляющее большинство имеет профессиональное образование минимум второй ступени. В малообеспеченных слоях их доля значительно меньше.

Что же влияет на накопление человеческого капитала представителей разных социальных слоев? Насколько рациональны или, напротив, иррациональны оказываются для них инвестиции в собственное образование? Первый фактор, который надо упомянуть в этой связи, — это уровень образования родителей. Задаваемая в отношении желаемого уровня образования индивидуальная планка потомков обуславливается уровнем образования их родителей. В России идет процесс самовоспроизводства определенных образовательных групп.

Это становится еще ярче видно, если посмотреть на уровень образования людей, которые окружают индивида в жизни как результат сознательного выбора — супруга/супруги или ближайшего друга. Ведь образование — это не просто «корочки», но и определенный уровень развития, жизненных установок, стилей жизни вплоть до досуговых предпочтений.

Идея сближения групп по уровню образования на практике оказалась неосуществимой. В обществе углубляется процесс дифференциации. На это указывает, в частности, сравнение уровня образования традиционных социально-профессиональных, поселенческих и демографических групп. Принцип доступности образования не распространяется в равной степени на все российские семьи. Неравенство в образовании вылилось в проблему доступности получения образования и, как следствие, отраслей производства, типов занятости и профессий.

Сегодня образование определяет не только уровень жизни, но и ее качество, стиль. Общество быстро дифференцируется по отношению к образованию. Появились социальные группы, ориентированные на обучение своих детей за рубежом, в крайнем случае, в российских частных лицеях и гимназиях. Другой полюс – широкие социальные слои, затрудняющиеся дать своим детям даже гарантированное бесплатное образование. В период обучения у несовершеннолетних формируются нравственные ориентиры, гражданственность и патриотизм, то есть качества, без которых невозможно устойчивое, динамичное развитие любого современного социума.

В результате в вуз поступает в два с половиной раза большая доля выпускников из «сильных» школ, чем из «слабых». Опасность этой ситуации состоит в том, что такая структура системы школьного образования фактически воспроизводит и укрепляет сложившееся социальное неравенство. Один из факторов неравенства — территориальный. Примерно 17% школьников не имеют возможности выбирать школу. У абитуриента из малого города, села, из другого региона, как правило, значительно меньше шансов стать студентом столичного или иного престижного университета [4].

Потребность в образовании предполагает подкрепление социальной практикой, разумно сочетающей, с одной стороны, принципы справедливости, принуждения, а с другой — побуждения милосердия. Эти принципы могут эффективно взаимодействовать лишь при разрешении в процессе управления внешних и внутренних противоречий, касающихся школы как важнейшего института социализации несовершеннолетних [1].

Закон «Об образовании» закрепил создание элитных школ, классов, а соответственно, и дифференцированное отношение к различным категориям учащихся. Как писал Платон, «в государстве, где существуют очень богатые и очень бедные, это фактически два государства» [5]. Поэтому ключевой вопрос, касающийся одной из главных социальных функций школы — выравнивания социальных возможностей учащихся, весьма далек от разрешения. Более того, современная школа — это жесткая организация, в которой дети из сильных социальных страт лидеры, а из слабых — неуспешны и одиноки. Подобный стереотип формируется и современными российскими СМИ. В них бедный человек — это человек, для которого характерны пьянство, девиантное поведение, у него плохое здоровье, он безынициативен, несчастен и неудачлив. С бедностью СМИ ассоциируют не только социальные и социально-демографические группы, но и социальные качества, формируя тем самым конкретные поведенческие стереотипы [8].

К сожалению, разразившийся осенью 2008 г. мировой финансовый кризис негативно сказался на финансировании сферы образования, а следовательно, и на криминализации учащихся, поскольку в современных условиях «почти 40% россиян находится либо за чертой бедности, либо на этой черте и при малейшем ухудшении макроэкономической ситуации окончательно сползет за черту бедности» [7].

Общение людей преимущественно в рамках своей образовательной «ниши» свидетельствует о глубинных разрывах между людьми, находящимися на разных образовательных уровнях, которые не преодолеваются даже в быту. В связи с этим, казалось бы, выходцы из малообеспеченных слоев населения должны стремиться к получению более высокого профессионального образования.

Действительно, как показывают исследования, для всех социальных слоев уровень образования их представителей выше уровня образования их отцов. Так, 61% отцов представителей бедных слоев населения имеют либо начальное, либо неполное среднее образование. Уровень образования их детей значительно выше: 29% имеют общее среднее, 31% — среднее специальное образование. Для родителей представителей благополучных слоев населения наиболее типичным уровнем образования является уже среднее специальное и высшее, в то время как для их детей — высшее. Таким образом, бесспорно стремление россиян подняться в своем образовательном уровне выше, чем их родители.

Однако поскольку это стремление демонстрируют представители всех слоев, выходцы из менее образованных слоев все равно оказываются в самой невыгодной позиции и именно для них в наибольшей степени характерна консервация малообеспеченности и бедности [3]. Разный образовательный уровень родительских семей, выходцев из разных слоев населения, формирует у них уже в детстве разный культурный капитал и разное отношение к самообразованию. Не случайно, достигнутый уровень образования оказывается тесно связанным с местом жительства в период школьного обучения, когда происходит процесс первичной социализации и формируются система мировоззрения и особенности поведения [3].

Все сказанное выше о связи принадлежности к тем или иным социальным слоям с условиями социализации (уровень образования родителей, место жительства) отражает взаимосвязь качества человеческого капитала с так называемым капиталом культурным (совокупностью усвоенных в детском и подростковом возрасте норм поведения), когда важно не просто получить знания, но и уметь использовать их. Специфика культурного капитала, накапливаемого в каждом последующем поколении семьи, является той призмой, через которую преломляются индивидуальные стратегии поведения, основанные на видении общей социально-экономической ситуации и своего места в мире. В этой связи образование, воспринимаемое лишь как факт окончания учебного заведения определенного уровня, не может качественным образом повлиять на изменение уровня жизни, если отсутствуют навыки поведения в среде людей, для которых получение этого же образования является нормой.

Среди тех, кто имеет высшее образование в благополучных и малообеспеченных слоях населения, существенно различаются доли прошедших первичную социализацию в образованных семьях крупных и средних городов и имевших менее благоприятные условия первоначальной социализации. И, тем не менее, даже в этих условиях для большей части малообеспеченных граждан получение хорошего образования оказывается в числе их базовых жизненных установок. Чаще всего оно связано с реализацией определенной модели жизни и идет в одном ряду с получением престижной работы.

Иначе говоря, образование воспринимается как фактор достижения или поддержания социального статуса, а не просто более высокого уровня доходов. Высшее образование рабочих средней и высокой квалификации сегодня не выступает фактором, способствующим однозначному повышению их благосостояния. Скорее, наоборот, среди рабочих с высшим образованием чаще можно встретить именно малообеспеченных и бедных, что может свидетельствовать о нисходящей социальной мобильности этой немногочисленной группы.

Здесь сказывается ряд обстоятельств. Во-первых, это обуславливается разницей в объеме культурного капитала малообеспеченных и благополучных слоев населения. Во-вторых, различиями реального периода обучения, который скрывается за формально одинаковым его уровнем. Наконец, в-третьих, разный объем их человеческого капитала обусловлен разной активностью этих слоев в непрерывном самообразовании.

В итоге малообеспеченные слои населения не просто характеризуются более низким уровнем образования, чем представители относительно благополучных слоев, но и при одинаковом уровне образования — более низким качеством их человеческого капитала, включая освоение таких

востребованных рынком труда навыков как владение иностранными языками, компьютером и интернетом, творческим подходом к работе, коммуникабельностью.

Причем далеко не для всех малообеспеченных в этих условиях активное освоение новых компетенций оказывается эффективным – ведь количество «хороших» рабочих мест ограничено, а сами представители этого социального слоя изначально находятся в относительно худших стартовых условиях для конкуренции за такие рабочие места. Следовательно, и относительно меньшая, чем у благополучных слоев населения, активность их в наращивании своего человеческого капитала вполне объяснима.

Сегодня молодому человеку необходимо зачастую абсолютно самостоятельно: обеспечивать себе карьерный рост; ориентироваться в мощных информационных потоках; получать востребованные профессиональные навыки; выстраивать близкие отношения в сугубо молодежном окружении и т.д. Примитивное понимание сложных социальных процессов, декларируемое многими специалистами и лидерами, дезориентирует людей, находящихся и без того в сложной ситуации. В современном российском обществе дети из беднейших слоев с огромным трудом приспосабливаются к растущему имущественному неравенству, к усложнению источников информации, к дороговизне высшего образования, к отсутствию стартового капитала в семье и т.д. Такова социальная реальность.

В настоящее время идет становление новой системы образования, ориентированной на повышение конкурентоспособности, вхождение в мировое образовательное пространство. Главная задача российской образовательной политики – обеспечение современного качества образования на основе сохранения его фундаментальности и соответствия актуальным и перспективным потребностям личности, общества и государства. Основой современной образовательной политики государства является социальная адресность и сбалансированность социальных интересов. Главной целью образовательной политики государства является формирование комплекса мер по повышению мотивации населения к расширению своего образования в связи с постоянно возрастающими запросами постиндустриального общества; обеспечение конституционных гарантий доступности образования для всех граждан; создание действенной системы адресной социальной поддержки в получении полноценного качественного образования для детей из малообеспеченных семей, детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, детей с ограниченными возможностями.

Стратегическая цель государственной политики в области образования – повышение доступности качественного образования, соответствующего требованиям общества и каждого гражданина.

Необходим переход к модели «субсидиарного государства», гарантирующего перераспределение социальных расходов в пользу наиболее уязвимых групп населения при одновременном сокращении социальных трансфертов материально благополучным семьям.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что реализация несовершеннолетними конституционного права на образование нуждается в формировании реальных гарантий.

На Ямале ставка делается на создание собственного интеллектуального потенциала автономного округа, для чего необходима система образования, удовлетворяющая потребности населения в качественных образовательных услугах. Создана и устойчиво функционирует система непрерывного, многоступенчатого образования, представленная дошкольным, школьным и профессиональным образованием.

Список литературы

1. Константиновский Д. Л. Школа вчера и сегодня (с точки зрения социологии). // Педагогика. - 2000. - №1.
2. Малообеспеченные в России: Кто они? Как живут? К чему стремятся? (доклад). - М.- 2008.
3. Современная социология образования. - Ростов н/Д: Феникс - 2005.

Сведения об авторах

Скок Наталья Ивановна, д.с.н., профессор, заведующая кафедрой «Социальная работа», Тюменский государственный нефтегазовый университет, г.Тюмень

Родионова Светлана Дмитриевна, аспирант, кафедра социальной работы, Тюменский государственный нефтегазовый университет, начальник отдела семьи, управление социальной защиты населения, Администрация города Ноябрьска, Ямало-Ненецкий автономный округ, тел.: 89222865998, e-mail:www.rodionchik@mail.ru

УДК 37.01+159.9

КРЕАТИВНАЯ КАРТА: ТЕХНОЛОГИЯ РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТА
CREATIVE CARD: TECHNOLOGY DEVELOPMENT INDIVIDUAL STUDENT

З. Р. Тушакова

Z. R. Tushakova

Ключевые слова: учебный процесс, креативные карты, развитие личности студента, развитие интеллекта

Key words: learning process, creative cards, student personal development, intellectual development

Проведено осмысление накопленных теоретических и практических знаний в области организации учебного процесса по химии нефти, нефтепродуктов с применением системы креативных карт. Показана методика составления и применения креативных карт с целью развития личности студента, его мыслительных способностей, интеллекта.

The judgement of the saved up theoretical and practical knowledge in the field of the organization of educational process in chemistry of oil, oil products with application of system of creative cards is spent. The technique of drawing up and using of creative cards to develop the student's personality, its powers of thinking, intelligence is shown.

Важнейшим ресурсом современного российского общества является личность, компетентная в выполнении своих социальных и профессиональных функций, ответственная в принятии решений, способная к самообучению и воспитанию. В Государственных стандартах высшего профессионального образования фрагментарно изложены требования к минимуму содержания и уровню подготовки инженера по избранной специальности. Требования сводятся к перечислению определённых знаний, умений, навыков, способностей, которые выпускник технического вуза должен уметь использовать в будущей профессиональной деятельности. Однако от молодого специалиста ежедневно требуются умение работать самостоятельно, проявление личностных и профессиональных качеств, подтверждающих звание «инженер», компетентность. Необходимость на деле реализовать полученные в вузе знания, умения и навыки, противопоставляется не только отсутствию у выпускника нужного профессионального опыта и мастерства, но и умения мыслить и действовать самостоятельно, творчески, нестандартно, оригинально, без посторонней помощи решать инженерные и изобретательские задачи.

В этой связи доминирующей становится личностно-развивающая миссия высшего образования, его направленность на развитие личности, обладающей системными знаниями о мире, опытом самостоятельного познания окружающей действительности, сведениями, входящими в структуру ключевых компетентностей. Вместе с тем, остаются дискуссионными вопросы о том, какие методы и средства обучения ориентируют на развитие личности студентов.

Осмысление накопленных знаний по вопросам теории и практики организации образовательного процесса в высших учебных заведениях позволяет утверждать, что развитие обучаемого достаточно важно. При этом возникают противоречия между усложняющейся системой требований к развитию студента и применением в процессе обучения стандартных методик, не решающих эту проблему. Необходимость решения данных противоречий обусловило актуальность настоящей темы.

Одним из эффективных способов выполнения поставленной задачи является использование при обучении студентов химико-технологических специальностей креативных карт по химии нефти и нефтепродуктов.

Карта как обобщенный образ, схема знакомого пространства использовалась человеком с давних времен. Известно, что последовательное расположение предметов в определенных местах способствует их запоминанию. Для воспроизведения списка в памяти, необходимо мысленно пройти по тем отмеченным участкам, где находится каждый предмет из него. Это «мысленное повторение пути» и визуализируется картой.

Карты достаточно давно и широко используются в обучении, являются наиболее доступным и наглядным его средством. При всем многообразии, можно выделить несколько видов карт.

Предметно – научные карты предназначены для выполнения научных исследований и получения максимально полной информации по предмету. К ним относятся карты: географические, политические, экологические, хронографические и т.д.

Особенности опорной карты [1] в том, что она является одним из видов краткой записи и служит средством графического обобщения изученного материала. Это карты-инструкции, структурные карты, опорные конспекты и т.д.

Широко используются дидактические карты, применение которых на занятиях позволяет более качественно закрепить знания и умения, проверить их усвоение, осуществить вариативность заданий.

Ментальная карта восприятия учебного курса помогает учащимся перейти от изучения знания конкретного материала к исследованию его понимания. Ментальную карту в общем случае можно рассматривать как описание картины мира индивидуума.

Диагностическая карта незаменима для оценки динамики усвоения знаний. Такие карты призваны диагностировать работу педагога, успехи студентов, эффективность внедрения новых технологий в процесс обучения.

В настоящее время накоплен определенный опыт в отношении различных способов преобразования учебной информации. Анализ химического материала, структурированного с использованием таких приемов как построение структурно-логических, опорных, блок-схем, систематизация в виде таблиц, графов, моделирование в предметной, графической и знаковой формах и т.д. позволил выделить несколько принципов его организации. Преобразование информации по принципу модульности (например, логико-смысловые, визуальные, учебно-знаковые химические модели) призвано создавать целостное и завершённое представление о предметной области, полноту и логичность построения единиц учебного материала. Использование принципа генерализации (многомерная структурная карта, интеллект-карта) в структурировании материала предполагает выделение одной или нескольких главных идей, вокруг которых объединяется весь учебный материал курса, в качестве идей могут выступать понятия, законы, теории. Основная идея принципа укрупнения дидактических единиц (блок-схема, опорный конспект, карта понятий), в предъявлении знаний ученику крупным блоком, во всей системе внутренних и внешних связей, с последующей детализацией.

Проведем анализ понятия «креативность». Большинство исследователей, занимающихся изучением креативности, согласны с тем, что креативность представляет способность к созданию нового. Однако в вопросах тождественности творчества и креативности, природы креативности, соотношения интеллекта и креативности, определения структуры креативности нет единого мнения.

В отечественной психологии «креативность» часто рассматривается как «творчество», «творческие способности», «одаренность». Наряду с этим, в последнее время наметилась тенденция разделения психологами представлений о «творчестве» и «креативности». Анализируя природу креативности, исследователи представляют креативность — как результат творческого мышления, способность личности к творчеству, деятельность ума, одаренность.

Взаимоотношения интеллекта и креативности также являются предметом изысканий многих ученых [2]. По мнению одних, креативность является характеристикой, не зависящей от интеллекта, другие утверждают, что уровень развития креативности обусловлен уровнем развития интеллекта, третьи полагают, что креативность и интеллект — разные факторы, но между ними есть определенная взаимосвязь.

Обобщая, можно перечислить признаки креативности, признаваемые большинством авторов: наличие интеллектуальной творческой инициативы, своеобразная открытость опыту, чувствительность к новому, необычному, умение видеть и ставить проблемы, оригинальность мыслей, преодоление стереотипов, воображение, ассоциативность.

Учитывая мнение ведущих дидактов и методистов, раскрыв особенности понятий «креативность», «карта», сформулируем ключевое определение креативная карта, под которой понимаем средство отображения структуры материала, выстроенного по принципу иерархии от центрального объекта к периферии карты с предварительным извлечением главных, вторичных и других порядковых идей из линейно представленной информации с помощью анализа смысловых, ассоциативных, причинно-следственных и других связей между компонентами теоретического материала.

Остановимся подробно на преимуществах креативных карт перед стандартным конспектированием учебного материала.

Известно, что в процессе обучения в памяти в первую очередь откладываются знания, приобретенные в его начале («эффект первичного восприятия») или конце («эффект недавнего восприятия»), ассоциированные с уже имеющимися знаниями, вызвавшие обостренное восприятие любым из пяти органов чувств, интересные для учащегося. Вовлекая учащихся в процесс познания с помощью визуальных образов, цвета, графических многомерных объектов, ассоциаций, можно повысить эффективность обучения.

В свою очередь, традиционный конспект состоит из линейных фраз, графических символов в виде букв и цифр. При его составлении используются принципы запоминания, основанные на логике, умении составлять списки и производить операции с числами, и совсем не учитываются такие аспекты работы мозга, как воображение, ассоциативность, цвет и ритм ощущения.

Очевидны недостатки, свойственные стандартной системе ведения конспектов. Ключевые слова, необходимые для выражения важных идей, встречаются на разных страницах и теряются в массе менее важных слов. Материал трудно запомнить, так как однообразие его линейного представления приводит к потере остроты восприятия и, как следствие, памяти. Традиционное конспектирование ведет к неоправданным потерям времени, так как записывается много информации, не принимающей участия в усвоении знаний. По своей природе линейное представление информации не обеспечивает должной свободы формирования ассоциаций, мешая творческому подходу к обучению и овладению знаниями.

Процесс преобразования информации в креативную карту более полно использует возможности человеческого мозга, стимулируя развитие мыслительных процессов. Личность, развивающая в себе способность создавать образы, одновременно развивает способность к мышлению, восприятию мира, память, творческий потенциал и уверенность в собственных силах.

В креативных картах конспект составляется на основе ключевого образа, воплощающего в себе главную идею. Каждый компонент теории занимает определенное иерархическое положение по отношению к главной идее и более мелким компонентам теории, объясняющим его существование. В результате, выстраивается многомерная, ассоциативная «мозговая карта» всего материала.

Обзор литературы выявил, что вопросу формирования педагогической методологии в области структурирования знаний уделяется достаточно внимания.

Логико-графический метод структурирования информации разработан и описан Я.Д. Лебедевым [3]. Специфику метода многомерного структурирования учебного материала при обучении физики в вузе раскрывает А. В. Ермаков [4]. Широко известен метод когнитивных карт Э.Толмена, использованного в качестве модели социальных процессов Ю. М. Плотинским [5].

Особенностями метода креативных карт являются: возможность его применения для больших массивов информации, что соответствует объему материала по химии нефти и нефтепродуктов; применение метода к содержанию различных дисциплин; сочетание нескольких принципов систематизации учебной информации; свобода выбора форм, слов при кодировке информации; возможность составления креативной карты, как преподавателем, так и студентом.

Метод креативных карт заключается в выявлении и анализе связей между компонентами теории с учетом ее иерархичности и в их отображении на креативной карте. Он направлен на развитие интеллектуальных умений, таких как выявление и анализ логических связей между компонентами теории, обобщение, систематизация.

Метод служит альтернативой стандартной схемы конспектирования и может применяться в изучении химии нефти и нефтепродуктов на различных этапах.

Основной задачей этапа ознакомления с новым учебным материалом является формирование химических понятий, общего представления об изучаемом предмете. На этом этапе креативная карта заполняется студентами под руководством преподавателя, либо предлагается им уже заполненной.

Преподаватель обсуждает со студентами правила составления креативных карт (их необходимо вывести на большой экран), акцентируя внимание на том, что записи должны быть краткими, представлять собой ключевые слова, отражающие суть, факты.

Затем, просит их записать свои ассоциации с объектом исследования, чтобы обнаружить имеющиеся знания и интегрировать их в дальнейшем с вновь приобретенными. Это послужит опорой при работе над предложенной темой и отправной точкой для создания полной креативной карты по изучаемой проблеме.

Отметим некоторые правила построения креативных карт.

Изобразите тему или предмет изучения в виде центрального объекта карты. Используя метод извержения ассоциаций, зафиксируйте имеющиеся у Вас идеи по предмету изучения.

Запишите приобретенные сведения, мысли, выявленные в результате прослушивания, чтения и анализа учебного материала.

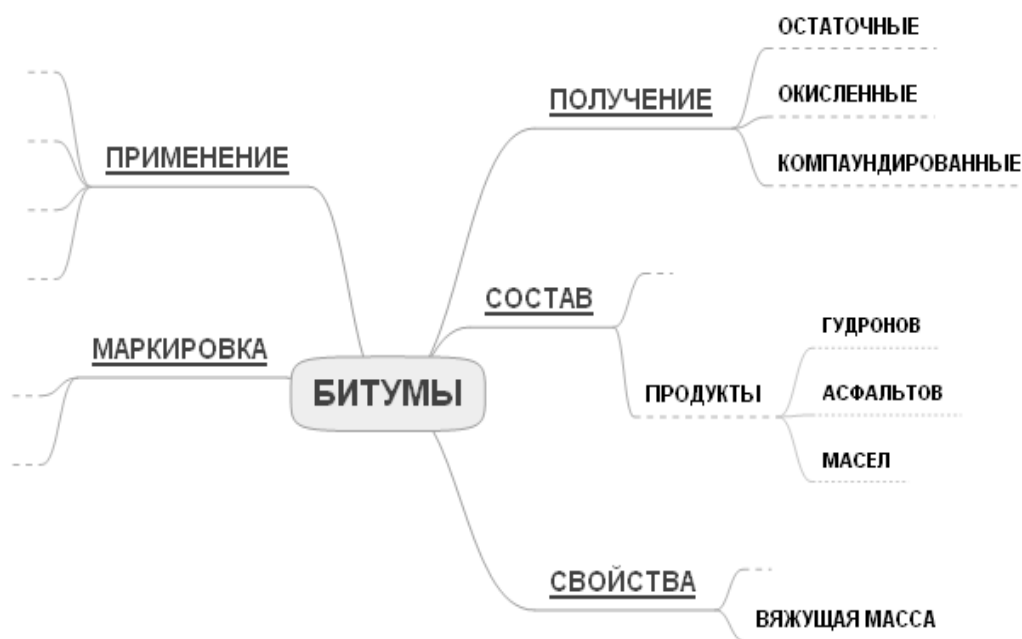
Каждую возникающую идею сделайте центром очередной ассоциации, в результате чего весь процесс построения карты представится бесконечной цепью ответвляющихся ассоциаций, исходящих из общего центра.

Для составления креативных карт необходимы следующие дополнительные рекомендации: ярко выделять ключевой объект цветом, символами, шрифтом и т.п.; главные линии выполнять цветными, плавными, утолщенными; вторичные и другие ветви должны наследовать цвет главных; размещать ключевые слова по одному на каждую линию; использовать печатные буквы; длину линии уравнивать с длиной слова; располагать слова горизонтально; максимально применять цвета, символы, образы, ассоциации, объемное изображение и выпуклые буквы.

Далее, педагог демонстрирует студентам процесс построения креативной карты, одновременно обсуждая с учащимися новые определения, понятия, взаимосвязи компонентов материала. После занятия студентам раздаются копии креативной карты, созданной на лекции, которая впоследствии послужит опорой для контроля полученных знаний. Контроль осуществляется на основе устного или письменного воспроизведения учебного материала по креативной карте.

С методической точки зрения использование большой доски, мультимедийного проектора позволяет аудитории следить за ходом мыслительного процесса преподавателя, дополнять креативную карту и видеть всю структуру химического материала.

Рассмотрим пример креативной карты, составленной студентами по теме «Битумы» при изучении курса «Технология первичной переработки нефти и газа» [6,7] (рис. 1).

Рис.1. Фрагмент креативной карты, составленной студентами по теме «Битумы»

Раскроем основные содержательные моменты данной карты. В центре рисунка помещено слово, именуемое изучаемый объект (битумы); основные идеи, связанные с этим объектом изображены в виде плавных линий, расходящихся от него, обозначены словами: получение, состав, маркировка, свойства, применение. Идеи второго, более низкого порядка, раскрывают суть основных.

Названия битумов, обусловленные способами их получения (остаточные, окисленные, компаундированные) уточняют содержание ветви «получение». Для ветви «применение» перечислены области применения битумов в качестве различных материалов. Ветвь «состав» представляет битумы как производные гудронов, асфальтов и масел и так далее. В конечном итоге, ответвлениями сформирована связанная система, отражающая структуру материала.

На втором этапе — усвоение конкретных химических знаний, студенты не только работают с готовыми картами, но и получают следующие задания: самостоятельно заполнить некоторые фрагменты креативной карты на основе анализа химического текста с нахождением нужной информации, выделения в тексте главного и второстепенного, разбора схем и иллюстраций.

В методическом аспекте наиболее эффективным является самостоятельное составление креативных карт в соответствии с алгоритмом действий для студента.

1. Прочтите заголовок, определите ключевое слово темы, соотнесите его с центральным объектом предложенной Вам карты.

2. Продолжите работу над обзором раздела, а именно: знакомством с текстом, определениями, выводами, основными иллюстрациями и диаграммами, а также другими важными элементами, бросающимися в глаза. Дополните креативную карту.

3. Далее обратите внимание на элементы текста, оставленные без внимания на стадии обзора, а именно: на начало и концы абзацев, разделов и глав. Дополните карту.

4. Следующим этапом является работа над материалом, намеренно обойденным вниманием на предыдущих этапах, за исключением трудных мест. Дополните карту.

5. На последнем этапе разберите трудные места, а также просмотрите текст на предмет поиска ответов на оставшиеся вопросы. Дополните карту.

На рис. 2 изображен пример незавершенной креативной карты по теме «Переработка нефти». Средством контроля является завершенность и полнота креативной карты, воспроизведение учебного материала по ней.

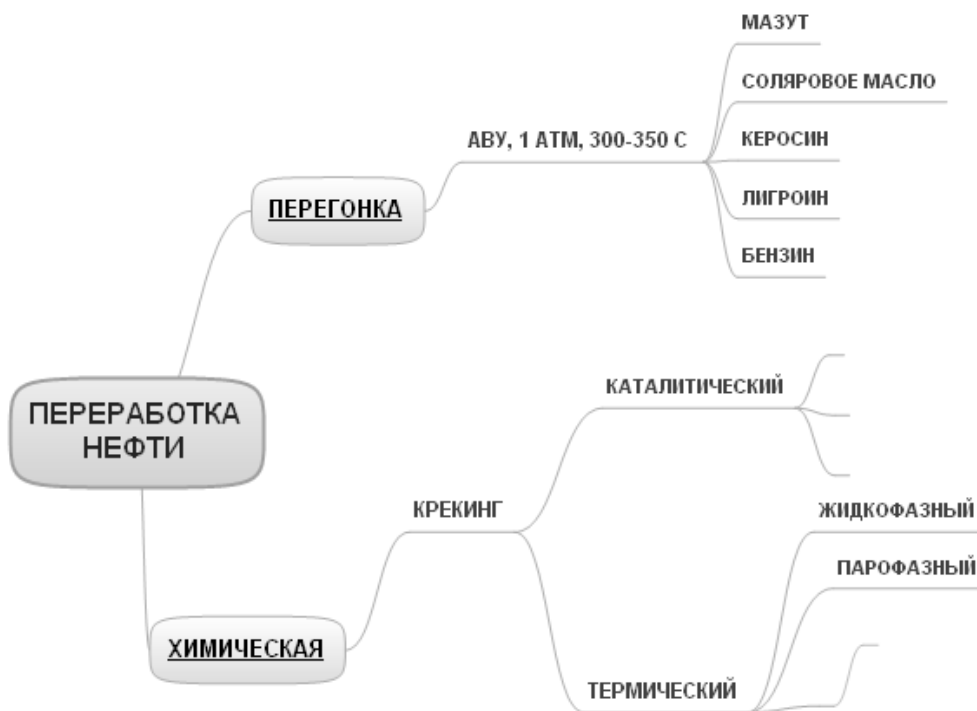

Рис. 2. Фрагмент креативной карты «Переработка нефти»

Опишем главные структурные компоненты разработанной креативной карты. Ключевые слова креативной карты — переработка нефти; основные виды переработки приведены в качестве первичных идей — химическая переработка и перегонка. Суть методов переработки — на ветвях более низкого порядка — виды крекинга, условия и продукты перегонки. Студенты обозначают и продолжают незаполненные ветви креативной карты, приобретая умения не только сравнивать и подвергать анализу химический материал, но и синтезировать систему знаний.

Третий завершающий этап реализации метода креативных карт в химии нефти и нефтепродуктов характеризуется исследовательской деятельностью студентов. Студенты получают задания по составлению креативной карты на свободно выбранную тему из химии нефти и нефтепродуктов с учетом приобретенных теоретических и практических знаний. Студенты самостоятельно определяют проблему, объем и глубину исследования. Каждому из них предлагается

проработать подобранный химический материал, выделить ключевые слова и вопросы, проанализировать связи между компонентами материала, попытаться обобщить и систематизировать его. Анализ химической информации и навыки по составлению креативных карт, приобретенные на первых двух этапах, позволяют студентам без затруднений составить креативную карту и продемонстрировать ее как итог обучения данной дисциплине. Методически целесообразно организовать обсуждение составленных студентами креативных карт с преподавателем или в группе. Это позволяет каждому из них повысить качество знаний, обнаружить и восполнить имеющиеся пробелы, осуществить коммуникацию интеллектов, приобрести новые идеи. Студенты озвучивают процесс и результат построения креативной карты, одновременно подмечая ее плюсы и минусы, дополняя и исправляя карту. Это способствует активизации мыслительной деятельности, появлению интереса, свободному запоминанию. По окончании обсуждения можно подвести итог проделанной работе, выбрав оптимальный для данной группы слушателей вариант креативной карты, повторить ключевые моменты теоретической части.

Применение креативных карт в изучении химии нефти, нефтепродуктов эффективно для развития мышления студентов, их умственных способностей, так как их создание вырабатывает умения анализировать, синтезировать, систематизировать, сопоставлять, обобщать, формирует навыки работы с источником информации.

Креативные карты расширяют границы познавательной деятельности через усвоение новых способов представления химической информации, реализуя познавательную функцию. Они помогают более качественно осмыслить, запомнить, воспроизвести, применить химические знания, повысить интерес к химии нефти и нефтепродуктам (мотивирующая функция). В ходе работы происходят ассоциация и сравнение новых идей с прежними представлениями на основе анализа, синтеза, выделения существенного, различных обобщений и др. (деятельностная функция). Построение креативной карты происходит через общение, коммуникацию между интеллектом студента и интеллектом автора учебника, химического текста, компьютера и т.д. (коммуникативная функция).

Основными преимуществами креативных карт при изучении химии нефти можно считать: экономию времени за счет выделения из блока информации ключевых слов, их записи, прочтения; уменьшение трудоемкости работы с конспектами, организованными в виде креативных карт; высокую концентрацию внимания на существенных вопросах; облегчение восприимчивости учебного материала; высокую степень усвоения материала, благодаря сведению информации в единое поле зрения; интерес к изучаемому предмету и рост творческого потенциала учащихся.

Эффективность внедрения метода креативных карт в образовательный процесс по химии нефти и нефтепродуктов подтверждена увеличением среднего коэффициента усвоения знаний и уровня развития основных мыслительных операций (установление аналогий, классификация, обобщение, поиск закономерностей).

В заключение, можно сформулировать систему задач, решаемых с помощью креативной карты при изучении «Химии нефти и нефтепродуктов»:

- оптимизация структуры и выбор последовательности изложения учебной информации;
- замена плана лекции или ее текста;
- закрепление в сознании студентов важных связей между элементами учебной информации;
- удобство составления контрольных тестов в опоре на креативную карту, исходя из структуры учебного курса;
- непосредственное использование креативной карты в качестве средства контроля усвоения студентами учебного материала, например, посредством предложения о воспроизведении фрагмента карты, достраивании предъявленной, указании наименования выделенных на карте участков и другое.

Наряду с этим, использование креативных карт в обучении химии нефти и нефтепродуктов создает атмосферу заинтересованности, творчества, способствует приобретению навыков индивидуальной и коллективной деятельности.

Список литературы

1. Чернобельская Г. М. Методика обучения химии в средней школе. - М.: Владос, 2000. - 336 с.
2. Богдавленская Д. Б. Психология творческих способностей. - М.: Академия, 2002. - 320 с.

3. Лебедев Я. Д. Логико-графический метод структурирования и измерения дидактической информации в профессиональной подготовке учителя физики: Дис... д-ра пед. наук. - Ярославль, 2005. - 398 с.
4. Ермаков А. В. Метод многомерного структурирования учебного материала при обучении физике в вузе: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. - Н.Новгород, 2008. - 173 с.
5. Плотинский Ю. М. Модели социальных процессов. - М.: Логос, 2001. - 296 с.
6. Технология переработки нефти. Часть первая. Первичная переработка нефти / Под ред. О. Ф. Глаголевой и В. М. Капустина. - М.: Химия, Колосс, 2006. - 400 с.
7. Гуревич И. Л. Технология переработки нефти и газа. - М.: Химия, 1979. - 569с.

Сведения об авторе

Тушакова Зилья Рифатовна, ассистент, кафедра химии и химической технологии, Тюменский индустриальный институт, г. Тобольск, тел.: 8(3456)255399, e-mail: zilya_76@mail.ru

Tushakova Z. R., Assistant professor, Department of Chemistry and chemical engineering, Tyumen Industrial Institute, Tobolsk, tel.: 8(3456)255399, e-mail: zilya_76@mail.ru

---

УДК 37.01(075.8)

**ПРЕДПОСЫЛКИ СТАНОВЛЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО МОБИЛЬНОГО
СПЕЦИАЛИСТА В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ
PREREQUISITES FOR BECOMING A PROFESSIONAL MOBILE SPECIALIST
IN MODERN EDUCATION**

Т. А. Фугелова

T. A. Fugelova

Ключевые слова: профессиональная мобильность, профессионализм, интеграция, гуманитаризация образования

Key words: professional mobility, professionalism, integration and humanization of education

Оформление новой педагогической парадигмы образования заставляет переосмыслить содержание подготовки выпускника технического вуза. Образование переходит к формированию проектно ориентированного сознания, которое позволит постоянно модернизировать знания, умения и навыки, свободно ориентироваться в новых ситуациях, постоянно стремиться к обновлению знаний, к овладению передовыми технологиями, к развитию своего творческого, гуманитарного мышления.

Registration of a new educational paradigm of education leads to rethink the content of the preparation of a technical college graduate. Education goes to the formation of design-oriented mind, which will constantly upgrade the knowledge and skills freely navigate in new situations, constantly strive to upgrade the knowledge, the mastery of advanced technologies, to develop their creative, humanitarian thinking.

Требование высокого уровня подготовки, профессионализма, сформированности смысловых ориентиров определяет конкурентоспособность современного выпускника технического университета, что является результатом сформированности его как инновационного, профессионально мобильного специалиста. Именно такой специалист может стать опорой для нового общества — общества профессионалов.

Социальная жизнь общества в нынешних условиях претерпевает постоянные изменения, которые влияют на процесс социального самоопределения человека. Образование призвано создать условия для развития и самореализации специалиста, что предполагает моделирование нового типа личности, способного к диалогу, критичности, динамичности, открытости инновационным процессам. Все это является неременным атрибутом профессионально мобильного специалиста. Под профессиональной мобильностью мы понимаем системно-интегративное образование, направленное на решение профессиональных проблем, опирающееся на бинарное сопряжение социальных и личностных ценностей, готовности к изменениям, способности к профессиональному творчеству, как ее смыслообразующих элементов и отражающее тем самым проективное мышление

специалиста, проявляющееся в умениях решать проблемы, проектировать собственную систему профессиональной деятельности, развития, построения карьеры.

Человек живет и существует как бы в двух пространствах. Пространство его внутреннего мира — индивидуальные способности, которые при определенных условиях развиваются. Факторы пространства внешнего мира могут способствовать или тормозить развитие внутреннего потенциала человека. Будущий специалист должен углублять знания о себе, своей деятельности, окружающем мире, тем самым формировать у себя новые способности и выбирать пути собственного развития. Осуществить это может только рефлексивно мыслящий человек.

Проводя опрос среди абитуриентов Тюменского государственного нефтегазового университета, мы получили следующие результаты. На вопрос «С какой целью Вы хотите получить высшее образование? Около 70% респондентов ответили, что образование им необходимо для трудоустройства на высокооплачиваемую работу. Более 80% респондентов мечтают о том, чтобы их продвижение по карьерной лестнице шло в более высоких темпах, чем у их родителей, и для этого им необходимо получить высшее образование. Современный молодой человек понимает необходимость и важность получения образования, поскольку именно высшее образование в настоящее время выступает средством обеспечения карьеры и высокого заработка. Однако студенты слабо ориентированы на образование как ценность, абсолютно не имеют представления о том, для чего нужны им карьера и заработок; не понимают ни общего смысла человеческой жизни и деятельности, ни ценностей, с которыми они должны соотноситься.

Я. В. Дидковская [1], рассматривая в своем исследовании с точки зрения социологии такой феномен, как «престиж профессии», приходит к выводу о том, что престиж профессии подвижен во времени, то есть иерархия профессий в общественном сознании меняется, а это связано с изменениями потребностей рынка труда. По результатам последних исследований ВЦИОМ самыми престижными профессиями являются: профессия юриста (20%), врача и экономиста (по 12%). Наименее престижны, по мнению россиян, профессии научных работников, работников сельского хозяйства, спортсменов, переводчиков и психологов (все они набрали по 1%).

Следует выделить и самые востребованные профессии. В пятерку таких специальностей попали: бухгалтеры, менеджеры по продажам, специалисты в области информационных технологий, HR-менеджеры (от human resource, «человеческие ресурсы»), инженер (SuperJob.ru).

Престиж профессии, пользующийся в данный момент спросом на рынке труда, обеспечивает привлекательность факультетов и вузов. Для того, чтобы в ближайшем будущем наша страна получила больше квалифицированных специалистов в технической области нужно создавать научные школы, которые создаются десятилетиями, а рушатся в одночасье. К сожалению, эта история именно про российскую действительность.

Опираясь на совокупность предпосылок, определяющих необходимость подготовки профессионально мобильных специалистов, мы попытались выделить возможные направления формирования профессиональной мобильности в зависимости от направления ценностно-мотивационного развития, связанного с типом карьерных ориентаций, достижения успеха и творческих компонентов.

Нами проведен опрос студентов Тюменского государственного нефтегазового университета для выявления общих характеристик образа мобильного специалиста в представлении студентов. Согласно опросу, студенты ТюмГНГУ (в исследовании принимали участие 1200 человек) следующим образом определяют профессионально мобильного специалиста: это ответственный человек, легко ориентирующийся в ситуациях, обладающий творческим потенциалом, свободно ориентирующийся в ситуации выбора, умеет сделать нравственный выбор, отстаивать свое мнение, владеет духовными ценностями и способен в полной мере осуществлять профессиональную деятельность.

Основные характеристики мобильности специалиста (по результатам опроса студентов): способность самостоятельно ориентироваться в мире знаний и умений; способность к непрерывному образованию и самообразованию; способность к критическому мышлению; способность самостоятельно и свободно мыслить; способность самостоятельно и свободно оценивать события; способность творчески воспринимать предлагаемую информацию; творческий потенциал

самореализации и активный процесс освоения мира; умение находить нестандартные решения; умение видеть социальный эффект.

Возникает вопрос, как обеспечить подготовку профессионально мобильного специалиста?

Информационный мир, в котором мы сегодня живем, вносит свои коррективы в требования вузовского образования. В настоящее время остро назрел вопрос об усилении интегративного подхода в образовании. В вузах по-прежнему превалирует узкий профессионализм, который не имеет никакого отношения к развитию наук и социальных практик, требующих решения стоящих перед обществом проблем именно с позиций комплексного подхода, со стороны разных научных направлений и знаний. Интеграция затруднена из-за отсутствия четких методологических приемов и подходов к самому процессу интеграции гуманитарного и естественно-научного знания.

Становление и развитие личности представляет многоэтапный процесс вовлечения человека в социум и культуру, что способствует его социализации, инкультурации и самореализации. В процессе интериоризации культурных ценностей, явлений, феноменов раскрывается творческий потенциал человека, при этом он обретает способность «преодолевать диктат выбора, создавать конструктивную альтернативу самому выбору, то есть участвовать в надситуативном действии, которое обеспечивает овладение «живыми точками роста» [2]. Осуществление культуросозидательной функции предполагает ориентацию образования на воспитание человека культуры, отбор культуросообразного содержания и воссоздание в образовательных структурах образцов и норм, проектирующих элементы среды, культуросообразного устройства общественной жизни людей. Необходимым условием этого является интеграция образования в культуру, и наоборот. Культура в данном случае выступает как целостное явление, складывающееся в оптимальной совокупности общечеловеческих идей и ценностей, универсальных способов познания.

В настоящее время в России все чаще и чаще встает вопрос об изменении подготовки выпускников технических вузов. Подготовка специалистов в вузе должна быть основана на принципах, сочетающих передовые методы фундаментального университетского и инженерно-технического образования. Высокое качество подготовки определяется интеграцией науки, образования и инновационной деятельности, которая обеспечивается традициями вуза, проведением совместных научно-исследовательских работ с предприятиями, привлечением к проведению учебного процесса ведущих сотрудников науки, промышленности и организационными мероприятиями.

Идея модернизации образования направлена на гармонизацию отношений человека со средой, поэтому новые цели образования требуют изменений в области форм и методов обучения. Процесс получения знаний становится более эффективным при широком использовании возможностей индивидуализации обучения, поисковых, самостоятельных видов заданий, требующих развития умений и качеств, обеспечивающих человеку конкурентно выгодное положение на современном рынке труда.

Вариативность образования выступает как способ решения вопроса возможностей развития личности в ходе его жизненного пути. Данный механизм предполагает переход от унифицированной адаптивной парадигмы к парадигме «развивающего образования».

Мы видим, что назрела необходимость нового образования с совершенно иной методологией — интеграции гуманитарного и технического образования, усиления гуманитарной составляющей в подготовке выпускников технического вуза.

Традиционная система подготовки специалиста технического вуза, сложившаяся в индустриальную эпоху и основанная на информационно-повествовательных способах обучения (лекции, семинары), не может быть разрушена в один миг, но должна быть создана инновационная образовательная система постиндустриальной эпохи, основанная на проектных и исследовательских методах обучения, управления образовательными процессами и образовательной средой. Все это требует изменения: содержания; технологий (лично и социально ориентированные технологии); образовательной среды (социокультурная образовательная среда, преобразуемая в открытое культурно-образовательное пространство вуза).

Рассматривая особенности современного технического образования как социального института, многие ученые отмечают смену его предназначения. Оно становится элементом общей культуры. Во многих программах подготовки специалистов технических специальностей очень широко представлен общекультурный блок. Результаты исследования показали, что современное техническое образование целесообразно рассматривать как открытую, интегративную, ступенчатую, саморазвивающуюся систему.

Исследования, посвященные модели профессионального труда, опираются на положение С.Л. Рубинштейна [3] о двух способах жизни: модель адаптивного поведения (формирование умений человека «вписаться» в окружающую действительность) и модель профессионального развития (становление умения «выйти» за пределы непрерывного потока повседневной практики, видеть, осознавать, оценивать проблемы, конструктивно их решать).

Первая модель ориентирована на быстрое реагирование на внешние изменения, вторая — на прогнозирование и учет этих изменений. Следуя логике адаптационной модели, в содержание образования необходимо введение новых дисциплин, согласующихся с контекстом будущей профессиональной деятельности студента [4]. Результаты профессиональной подготовки, осуществляемой в логике модели развития, могут быть описаны с помощью понятия «профессиональная компетентность», так как компетентность всегда формируется в деятельности.

Многие сегодняшние студенты в будущем будут работать по специальностям, которых еще не существует. В связи с этим ученые, политики обратили свое внимание на фундаментальность образования. Именно полученные знания в области фундаментальных наук позволят в будущем специалисту обеспечить свою профессиональную мобильность. Гуманитарные дисциплины не дают конкретных трудовых навыков, но при этом формируют личностные черты, необходимые профессионалу в условиях информационного общества. Следовательно, повышению мобильности способствует гуманитарная составляющая профессиональной подготовки специалистов.

Выделение гуманитарной составляющей в любой профессиональной деятельности и построение системы образования с опорой на гуманитарный фундамент определило следующую тенденцию развития системы образования — его гуманизацию. Образование должно быть обращено к человеку, его нуждам, заботам, потребностям, то есть быть истинно гуманизированным. Поэтому в качестве ведущей тенденции развития образования рассматривается гуманизация.

Можно выделить два пути решения проблем гуманизации образования: экстенсивный (насыщение учебных планов, программ гуманитарными дисциплинами) и интенсивный (гуманитарные проблемы в содержании профессиональной подготовки станут предметом специального рассмотрения в связи с изучением любого содержания). Последний путь дает возможность специалисту в своей профессиональной деятельности решать возникающие проблемы более эффективно, с учетом осознаваемых им гуманитарных факторов. Следует отметить еще одну тенденцию развития современного образования — тенденцию к интеграции знаний.

Современные условия развития государства, общества требуют от образования создания условий для возникновения профессий и специализаций, рабочих мест непосредственно в точках их необходимости, то есть подготовки разнокачественных специалистов. Таким образом, специалист должен быть готов к жизни и деятельности в неопределенном будущем, когда профессиональное движение определяется им самим. В этом случае задача образования заключается в создании таких условий, которые позволили бы студенту сформировать готовность к изменениям, что послужит основой для осуществления им профессиональной мобильности. Помочь в этом студенту может проектная деятельность. Умения проектировать свое развитие, свое профессиональное становление позволяют будущим специалистам быть мобильными, тем самым, отвечая на социальный заказ.

Проектирование требует от студентов проявления самостоятельности, инициативности, ответственности в обучении. В связи с этим меняются требования к преподавателю, к его коммуникативной психолого-педагогической компетентности. Процесс образования приобретает иные черты: ориентация деятельности преподавателя на студента; ориентация содержания курса дисциплины на имеющиеся знания и представления студентов; понимание и принятие студентом целей изучения дисциплины; выбор методов, обеспечивающих процесс учения студента; создание

преподавателем таких дидактических условий, чтобы студент имел возможность различными способами работать со своим опытом (Л. С. Бенин), что, в свою очередь, позволяет ему оперировать различными формами познания [5].

Как мы видим, одной из ключевых задач современного профессионального образования является развитие способности будущих специалистов к развитию и саморазвитию в меняющихся условиях. Современное техническое образование должно обеспечить подготовку специалиста, способного не только функционировать в предлагаемых условиях, но и осуществлять преобразовательную деятельность [6].

Список литературы

1. Дидковская Я. В. Профессиональное самоопределение студенчества: современные проблемы: Дис. ... канд. социол. наук. - Екатеринбург, 2000. – 141 с.
2. Хоронько Л. Я. Политика модернизации в системе образования // Известия Южного отделения Российской академии образования. Вып. VI. Культурные смыслы и личностно-ориентированные технологии воспитания. - Ростов н/Д: РГПУ, 2004. - С. 146 -152.
3. Рубинштейн С. Л. Саморазвитие личности и жизненный путь // Основы общей психологии. - СПб.: Питерком, 1999.
4. Вербицкий А. А. Активное обучение в высшей школе: контекстный подход: Метод. пособие. - М.: Высшая школа, 1991. - 207 с.
5. Бенин В. Л. Педагогическая культурология: Курс лекций. - Уфа: БГПУ, 2004. - 515 с.
6. Фугелова Т. А. Образование для карьеры: на пути к формированию профессионально-мобильного специалиста : учебное пособие / Т. А. Фугелова. - Тюмень: ТюмГНГУ, 2011. – 200 с.

Сведения об авторе

Фугелова Татьяна Анатольевна, к.пед.н., доцент кафедры теории и методики профессионального образования, Тюменский государственный нефтегазовый университет, тел.: 8(3452)230031

Fugelova T. A. Candidate of Sciences in Pedagogy, associate professor of Department for professional education theory and methods, Tyumen State Oil and Gas University, phone:8(3452)230031

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ВИРТУАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО

УДК 316.472.45

СЕТЕВАЯ КОНСОЛИДАЦИЯ КАК СПОСОБ ИНТЕГРАЦИИ АКТОРОВ СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ

NETWORK CONSOLIDATION AS A WAY OF INTEGRATION OF A SOCIAL NETWORK ACTORS

Д. А. Артимович

D. A. Artimovich

Ключевые слова: сетевая теория, социальная сеть, солидарность, разделение труда

Key words: network theory, social network, solidarity, division of labor

Рассматривается феномен социальной сети, как новая структурная единица социума. Главный акцент сделан на анализ взаимодействия акторов (элементов) социальных сетей. Представлена характеристика возможных связей акторов, в рамках сети. Уделено внимание рассмотрению феномена сетевой консолидации. Данный феномен рассмотрен в контексте трудов таких классиков социологии как О. Конт, Г. Спенсер, К. Маркс и др.

The article is devoted to the phenomenon of so-called «social network» as a new structural unit of a society. The main accent is made on the analysis of interaction of actors (elements) of social networks. The author presents the characteristic of possible communications of actors within a network. In the work a great

attention is paid to the phenomenon of so-called «network consolidation». This phenomenon is considered in the context of works of such classics of sociology as O. Kont, G. Spenser, K. Marx, et al.

В настоящее время довольно остро стоит вопрос феномена социальной сети, как явления сугубо постиндустриального мира. На сегодняшний день, уже точно можно сказать, что «социальная сеть» (social network) — это объединённая по определённому признаку группа, где ясно прослеживается связь между членами группы в контексте объединяющего признака. Активное распространение социальные сети получили в экономике в рамках так называемого сетевого маркетинга, где для продажи определённого продукта используется группа людей, объединённая в сеть. Главным отличием теории сетей от традиционных научных представлений об организации общества является описание картины социального мира с точки зрения форм связей и механизмов взаимодействий агентов в процессе их совместной социальной деятельности.

Наряду с социальными структурами, самими социальными сетями, существуют и социальные атомы или единицы социального взаимодействия. Но до сих пор нет единого мнения о том, что, вернее, кто является этой самой неделимой частицей. Заметим, что личность не исчерпывает перечень единиц социального взаимодействия. В данном случае правильнее говорить об акторе или агенте взаимодействия.

Отмечается, что первоначально агент (или актор) помещался вне человеческого и социального мира, в область сверхъестественного. Это присуще мифологическому сознанию. Человеческое общество, его функционирование и изменение квалифицировались как продукт естественных сил — физических, биологических, климатических, географических и даже астрологических.

В эпоху Ренессанса энергию субъекта действия начали приписывать человеческим существам, хотя и не всем. Речь велась исключительно о великих людях: пророках, героях, лидерах, изобретателях, гениях (харизматических личностях).

С появлением социологии произошел поворот в осознании деятельности социализации, которая одновременно усиливает его дегуманизацию. Субъект помещался строго в пределы общества, которое рассматривалось в организмических терминах как саморегулирующаяся и самотрансформирующаяся целостность (Спенсер, Парсонс).

Следующий шаг в социологическом мышлении в поисках агента привел к тому, что его переместили из области личностных качеств в область социальных ролей. Понятие социальной роли до сих пор является одним из самых важных в теории социальных сетей. Помещая человека в определенную структурную позицию, можно с достаточной долей вероятности предсказать его возможные связи и поведение. Несмотря на то, что подходы, к определению и описанию структур у социологов-теоретиков различны, их все можно перевести в сетевую терминологию. Очень важно определить то, что связывает акторов сети между собой. Обратимся к понятию «солидарность».

Понятие «солидарность» происходит от латинского слова *solid*, что в переводе означает «твёрдый» «стойкий». Солидарность — это согласие во мнениях, готовность взаимной ответственности за единогласное решение и действия [1]. Первым серьёзным исследователем, который в своих работах подошёл к понятию «солидарность» стал французский социолог О. Конт. Он выделил два раздела социологического знания: социальную статику и социальную динамику. Социальная статика, по мнению Конта, играет первоочередную роль в системе социологии. Именно в рамках статики рассматривается такое понятие как «консенсус». Для Конта консенсус выступает общесоциологической категорией. При этом данное понятие отождествляется с понятием социального порядка, социальной стабильности. Данная стабильность несёт в себе социальные чувства, которые объединяют всех членов общества. Конт называет их альтруистическими. В свою очередь, социальный порядок выступает главным фактором социального прогресса.

Английский социолог Г. Спенсер подходит к понятию солидарности через определения социального порядка [2]. Для него это выступает нормальным состоянием общества. Организованную стабильность обществу обеспечивает деятельность социальных институтов. Сеть функциональных связей между социальными институтами определяет характер взаимосвязей между людьми. Спенсер выделял два вида кооперации. Бессознательная кооперация определяется обеспечением первичных потребностей человека (витальные, безопасности и т.д.). Сознательные определяют осознанные цели человеческой деятельности (статус, имидж и т.д.). Итак, деятельность институтов, через кооперацию обеспечивает социальный порядок. Спенсер расходится с Контом. Социальный институт ставится выше социальных чувств.

Более глубокий анализ солидарности делает французский социолог Э. Дюркгейм [3]. Он считает, что главным условием существования общества, а так же наличия в нём солидарности, выступает разделение труда. Разделение труда, а по Дюркгейму, это, прежде всего наличие профессиональной специализации, выходит за рамки экономической сферы. Разделение труда становится моральным аспектом, так как оно выступает критерием общественного порядка (солидарности). Солидарность, в концепции Эмиля Дюркгейма, является социальным фактом, то есть элементом реальности, создаваемым взаимодействием людей. А все социальные факты необходимо рассматривать объективно, необходимо искать внешние факторы, в которых они проявляются. Для солидарности, таким фактором выступают правовые нормы. Именно в этих нормах должны быть отражены все возможные виды и разновидности, а так же все формы проявления солидарности. Французский социолог проводит классификацию всех видов норм права, с целью определения существующих форм солидарности. Дюркгейм определяет два вида права: репрессивное и реститутивное. Им соответствует два вида солидарности: механическая и органическая. Механическая солидарность основывается на полном растворении индивидуального сознания в коллективном. Она полностью соответствует массовому сознанию. Органическая же, в свою очередь, это результат разделения труда. Вторая форма соответствует автономности индивидов. Индивид зависит от общества, но и общество в свою очередь начинает зависеть от индивида. Индивиду становится выгодным уникальность. Это более высокий уровень общественного развития. Главная заслуга Дюркгейма в том, что он показал значимость разделения труда в определении понятия «солидарность». Но здесь уже необходимо обратиться к основоположнику концепции разделения труда К. Марксу.

Маркс не отрицал прогрессивной роли разделения труда, напротив, как и Дюркгейм, отводил ему роль механизма исторического генезиса (происхождения) общества [4]. Однако в отличие от Дюркгейма он придавал аномальным функциям разделения труда (эксплуатации, безработице, обнищанию и т.д.) не случайный и преходящий характер, а фаталистический, неустрашимый. Разделение труда ведет не просто к зарождению социальной структуры общества, а расколу ее на два антагонистических (имеющих неразрешимые противоречия) класса — эксплуататоров и эксплуатируемых. Первые существуют за счет безвозмездного присвоения прибавочного продукта, созданного трудом вторых. Рабовладельческий строй и феодализм создают то, что капитализм доводит до своего логического конца — неустрашимость антагонизма между трудом и капиталом, неизбежность революционной замены старого режима и установления нового, социально справедливого общества (коммунизма).

Механическая солидарность, если применять терминологию Дюркгейма, свойственна, по Марксу, всем реально существовавшим формациям, в том числе и, первобытнообщинному, строю. Только новая — коммунистическая формация создает органическую солидарность, такой коллективизм, который явился условием для всестороннего развития личности. У Маркса это называлось истинным коллективизмом. В отличие от него мнимый коллективизм (аналог дюркгеймовской механической, солидарности) основан на корпоративной, или классовой, солидарности — пролетариев и буржуа внутри своего класса — и классовой борьбе.

Переход общества к общественной собственности заканчивает эру капитализма, и на её место приходит ассоциация, в которой свободное развитие каждого является условием свободного развития всех. Именно такое общество чаще всего именовалось, у Маркса — коммунистическим (от лат. *communis* —общий). Будущее общество («обобществившееся человечество» назовём его так) является у Маркса не умозрительным проектом для социально-преобразовательной деятельности, на примере «идеального государства» Платона, или «Утопии» Т.Мора, а теоретическим предвосхищением перспектив естественноисторического развития человечества. В любой концепции социализма центральным является положение об общественной собственности как условий социального равенства и свободного развития каждого индивида.

Главным элементом, скрепляющим, цементирующим индивидов нового общества (Маркс называл его коммунизмом), в нашем понимании это сетевое общество, выступает солидарность, основанная на равенстве. К равенству члены общества перейдут через дальнейшее разделение труда, которое уже активно набирает обороты в наше время [5].

В постиндустриальном обществе меняется сам характер труда. Предпосылки к тому — это рост сферы услуг, дающий возможность реализовать себя вне материального производства; информатизация; рост квалификации работающих; возрастающая невоспроизводимость создаваемых

благ; демассификация производства, предполагающая широкие возможности для индивидуальной инициативы.

В самом широком смысле понятия «сетевая солидарность» понимают как единство убеждений и действий, взаимопомощь членов социальной сети, основанную на общих интересах и на необходимости достижения определенных общих целей. Солидарность означает также сочувствие и активную поддержку действий или мнений другого актора или группы акторов, одной социальной сети. В современном понимании понятие «социальная солидарность» обозначает общность взглядов, интересов, активное сочувствие определенным поступкам, идеям, мнениям, ценностям, согласованность в выступлениях и действиях индивидов, групп, классов, наций, обусловленных статусными, экономическими, социально-культурными и другими детерминантами. Рассматривая социальную солидарность, социологи чаще всего концентрируют внимание на таком ее признаке, как ощущение общности (в нашем случае это ощущение себя членом одной социальной сети), наличие единства людей, существование осознанной принадлежности к некому целому. Ряд ученых определяет понятие «сетевой солидарности» как чувство принадлежности к определенному сетевому образованию, которое ведет себя как единство, как единое целое. В этом случае необходимо делают ударение на таком признаке солидарности, как целостность, неделимость. Социальная сеть, участники которой скреплены чувством солидарности, имеет наибольшую устойчивость. Её структура долговечна, количество акторов может только увеличиваться. Примером таких социальных сетей выступают международные террористические организации, участники движения антиглобалистов и т.д. Такие социальные сети распадаются только с полным выходом из неё актора или его ликвидации (в данных социальных сетях изоляция даже всех акторов не ведёт к разрушению самой сети).

Менее устойчивыми социальными сетями являются те, где акторы объединены по средствам сетевого единства. Сетевое единство является характеристикой отношений между членами социальной сети в контексте принятых ценностей, чувство общей идентификации, доверия друг к другу и преодоления различий. Согласно другим определениям, термин «сетевое единство» — это процесс или состояние согласованности, связанности, описываемое четырьмя характеристиками: структурными (социальное исключение и включение, уровень социальной мобильности, разделение труда, структура неравенства и т.п.); культурными (общие нормы и убеждения, культурное разнообразие и пр.); уровнем идентичности (чувство принадлежности к общности, признание или оппозиция по отношению к определенным группам, уровень толерантности и т.п.); деятельностными (участие) в коллективных действиях, членство в ассоциациях, социальное взаимодействие и связи внутри общности. Примерами социальных сетей, основанных на принципе «сетевого единства» между акторами, являются землячество, группа вынужденных переселенцев, диаспора русских в Бостоне (США) и т.д. Главное, что актор не только отождествляет себя с другими, но и принимает участие в функционировании сложившейся социальной сети. По внешним признакам он может сразу отождествляться как актор данной социальной сети. Именно внешние признаки (общность культуры, общие ценностные императивы, язык) и дают эмигранту право на доступ в социальную сеть.

Следует рассмотреть термин «сетевое партнерство». Социальное партнерство – это система отношений в рамках гражданского общества, взаимодействие различных его элементов и государства, заключающееся в сотрудничестве государства, работодателей и профсоюзов в рамках общественного правового поля на основе добровольного согласия и равноправия, доверия и взаимоуважения позиций и интересов сторон для решения актуальных проблем социально-экономического развития общества. Партнерство можно понимать как совокупность доверительных отношений, порождающую постоянную кооперацию ради поддержки общих или взаимосвязанных благ. Сетевое партнерство является такой системой социальных отношений, которая возникает как результат кооперации и в случае необходимости может порождать сотрудничество между участниками. Примером социальной сети, основанной на «сетевом партнёрстве», выступает сложная сеть сетевого маркетинга.

Главная задача сетевого партнёрства — достижение взаимной выгоды для участников социальной сети. Если убрать аспект выгоды (пользы), социальная сеть сразу распадается.

Сетевое доверие — одно из базовых понятий концепции социальных сетей, которое определяется как уверенность в надежности сетевого объекта, базирующаяся на представлении или знании о нем и связанная со способностью предвидеть, прогнозировать или влиять на действия этого объекта, контролировать его деятельность. Представления об объекте формируются на основе опыта взаимодействия с ним, а также в процессе коммуникации, когда информация об объекте

транслируется непосредственно другими людьми или опосредованно через СМИ, книги, фильмы и т.п. Пока между рядом акторов не сформировалось социального доверия, акторы не смогут подойти к формированию новой социальной сети. Сетевое доверие выступает отправной точкой. От сетевого доверия начинается эволюция отношений между акторами сети. Вершина данной эволюции — построение сетевой солидарности. Данный процесс можно назвать сетевой консолидацией акторов социальной сети.

Понятие «консолидация» происходит от латинского слова *consolidation* — уплотнять, укреплять, сращивать. Чаще всего под этим термином понимают процесс объединения, укрепления, единства и сплоченности социальных субъектов, сил и систем в целях усиления борьбы за решение общих задач. Базой консолидации для процесса сетевой консолидации является устойчивая и адекватная времени ценностно-нормативная структура (сеть). Сетевая консолидация в значении объединения, сплочения сетевых сил описывает результат процесса интеграции.

Говоря о сетевой солидарности, как вершине развития всей сетевой консолидации, мы тесно соприкасаемся с идеей, предложенной П. А. Кропоткиным [6]. В своей работе «Взаимная помощь среди животных и людей как двигатель прогресса», где он показывает эволюцию такого явления как «взаимная помощь». По мнению Кропоткина, это ключевое явление всего человеческого прогресса. Он пишет: «Мы видим также, что практика взаимной помощи и её последовательное развитие создали самые условия общественной жизни, без которых человек никогда не смог бы развить свои ремёсла и искусства, свою науку, свой разум, своё творчество; и мы видим, что периоды, когда нравы и обычаи, имевшие целью взаимную помощь, достигали своего высшего развития, всегда были периодами величайшего прогресса в области искусств, промышленности и науки» [6].

В нашем случае «взаимная помощь» выступает как аналог понятия сетевой солидарности. Кропоткин один из первых показал взаимосвязь людей вне государственной, иерархичной структуры. Кропоткин ответил на вопрос, что будет, если вдруг исчезнет государство. Люди смогут существовать, будучи скреплёнными чувством взаимной помощи. Важная аналогия, ведь любая «социальная сеть» представляется как антипод иерархии, в том числе и самому государству. Люди не лишены чувства «солидарности» (кропоткинской взаимопомощи людей), что, безусловно, стоит преградой перед тотальным контролем государства над обществом.

Получается, что социальная сеть — это абсолютно реальное, с довольно, сложной структурой, образование. В ней полностью отсутствует иерархия и соподчинение, в традиционном их понимании. На первое место выдвигается концепция сетевой консолидации. Сетевая консолидация выступает в виде клея, который скрепляет акторов социальной сети изнутри, что делает данные структуры органически целыми элементами современного социума.

Список литературы

1. Аберкромби Н., Хилл С., Тернер Б. С. Социологический словарь / под ред. С. А. Ерофеева. - М., 2004. - 468 с.
2. Спенсер Г. Опытны научные, политические и философские / под ред. Рубакина Н. А. - Минск, 1999. - 44 с.
3. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда // Западноевропейская социология XIX-начала XX веков. - М., 1996.
4. Маркс К. Капитал // http://lib.aldebaran.ru/author/marks_karl
5. Маркс К. Сочинения: в 39 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. Т. 39. - М., 1961. - 83 с.
6. Кропоткин П. А. Взаимная помощь среди животных и людей как двигатель прогресса. - М., 1922.- 302 с.

Сведения об авторе

Артимович Дмитрий Алексеевич, аспирант кафедры социологии, политологии и истории, Омский государственный педагогический университет, г. Омск, тел.: 8(3812)631520, e-mail: d.artimovich@yandex.ru

Artimovich D. A., post graduate of Department of sociology, political science and history, Omsk State Pedagogical University, phone: 8(3812)631520, e-mail: d.artimovich@yandex.ru

С. В. Борzych
S. V. Borzykh

Ключевые слова: социальная сеть, телекоммуникационные технологии, функционирование общества

Key words: social network, telecommunication technologies, the functioning of society

О новом феномене, появившемся с возникновением интернета. Его можно обозначить как интернет-социальность. Утверждается, что она становится преобладающим способом вхождения в общество.

The article deals with a new phenomenon, resulted from Internet arriving. It can be described as Internet-sociality. It is stated that this phenomenon becomes the predominant mode of entry into a society.

Интернет у многих вызывает удивление. Поражают и его стремительное распространение, и зависимость от него огромного количества людей, и та лёгкость, с помощью которой на его просторах решаются сложнейшие задачи. Здесь мы хотели бы обратить внимание на другую его характерную особенность, которая, правда, не является, в полном смысле этого слова, очевидной. Речь идёт о том, что феномен интернета порождает новую социальность, проникающую в реальный мир.

Прежде всего, необходимо указать на то, что под интернетом мы будем понимать не только всемирную паутину как таковую, но и другие телекоммуникационные технологии, которые усиливают общий эффект. Подобный подход может показаться чрезмерным. Никто не станет спорить с тем, что всё-таки интернет отличается от того, с чем мы его объединяем. Однако следует отдавать себе отчёт в том, что способы связи нельзя рассматривать изолированно друг от друга. В конце концов, например, многие люди используют сотовый телефон для того, чтобы выйти в Сеть.

Во-вторых, взаимное наложение позволяет обогатить обе контактирующие стороны, что часто и происходит. Опять же найдётся достаточное количество людей, которые откажутся от владения телевизором, если с его помощью нельзя будет просматривать страницы в интернете. Или же не купят музыкальный проигрыватель потому, что тот не поддерживает наиболее распространённые в Сети файловые форматы. И наоборот. Дополнительные функции в соответствующих устройствах увеличивают их привлекательность и частоту использования.

В-третьих, принципы организации и построения всех озвученных технологий мало чем отличаются друг от друга. В данном случае мы имеем в виду, разумеется, не материальную сторону этих явлений, но их внутреннюю сущность. Как их создание, так и их сохранение и уничтожение подчиняются одним и тем же закономерностям, что делает их ещё более удобными и практичными.

Использование нами в качестве обозначения слова «интернет» указывает на его преобладающую по сравнению с другими роль, а также подчёркивает тот факт, что он представляет, по сути, движущую силу для всех прочих. Потенциально, вообще, можно говорить лишь о Сети, которая своей внутренней логикой и структурой подчиняет себе все остальные технологии или же включает их в себя. Однако каковы бы ни были их взаимоотношения, крайне плодотворно рассматривать их совместно, а выбор термина оставить на наше усмотрение.

Как правило, всякая статья заканчивается своим основным посылом или тезисом. Этому способствует долгая цепочка рассуждений, которая и завершается уже очевидным выводом. Мы поступим иначе. На наш взгляд, та форма социальности, которая присутствует в интернете, перетекает в реальную жизнь и во многом последнюю модифицирует. Таково наше основное положение, и теперь мы приступим к его доказательству.

Для достижения цели нам нужно решить ряд задач. Первая состоит в том, чтобы показать наличие в Сети социальности как таковой. Вторая – в том, чтобы различить, если так можно выразиться, обычную и виртуальную включённости в общество. Третья призвана продемонстрировать проникновение интернет-социальности в реальный мир и подавление ею уже присутствующего здесь способа общественного бытия. Начнём по порядку.

Многие вновь появившиеся технологии часто приравнивали к революции, прежде всего, к той, которую они произведут своим возникновением. Нередко так всё и происходило. Возьмём, к примеру, телефон, который, действительно, изменил жизнь его обладателей до неузнаваемости, хотя поначалу и служил всего лишь в качестве дополнения к уже имевшимся способам связи. Легко

можно понять скепсис по поводу интернета. То, что случается на его просторах чуть ли не постоянно, обозначается старыми терминами, в которые, соответственно, вкладывается прежнее содержание. По крайней мере, в какой-то степени это вполне оправдано. Но в реальности всё же Сеть серьёзно перетрясает уже знакомые всем устои и, в первую очередь, в социальной сфере.

Почти модным стало говорить о зависимости от интернета, особенно, от сетевых игр и так называемых социальных сетей. Всё это имеет место быть, но это, безусловно, нисколько не отвергает того факта, что некоторая часть людей просто сменила объект своего пристрастия на новый, сохранив при этом содержание и свойства привязанности как таковой. Нам здесь интересно другое, поэтому мы обратимся не к очевидному, казалось бы, выбору, но в иную, хотя и не совершенно противоположную, сторону. Мы рассмотрим феномен бесплатной передачи знаний в любой её форме, встречающейся в интернете.

Почему мы обращаем внимание именно на данный факт? По нашему глубокому убеждению, социальность базируется на трансляции информации от более опытных членов коллектива к менее осведомлённым и, разумеется, наоборот. Тут мы не преследуем цели докопаться до самых основ общественной природы человека, но лишь указываем на вполне явную вещь – коммуникация представляет один из императивов любого коллектива. Без передачи знаний группа распадётся, поэтому вполне резонно рассматривать последнюю как сам механизм этого вещания. К тому же, функционирование некоторой связной совокупности людей невозможно без обратной реакции, а это означает, что циркуляция информации является жизненно важным и даже критичным элементом существования общества как такового.

Что мы имеем в реальной жизни? Потоки знаний, хлама и внешнего шума покрывают всё тело социального организма. Абстрагируемся от оценки качества информации и приглядимся к тому, как именно осуществляется данный процесс. Как правило, но не всегда, он протекает в условиях живого общения, с помощью непосредственного контакта, либо же опосредованного средой. Конечно, можно заявлять и о том, что человек способен побеседовать с далёким от него членом коллектива, а то и вовсе уже скончавшимся, но это будет лишь иллюзией. На самом деле разговор пройдёт внутри одного и того же индивида, причём подобный монолог будет всецело зависеть от внешнего окружения последнего. Однако самой важной чертой общения в реальности является обязательная отдача. Не может быть так, чтобы некто получал знания, но ничего не отдавал взамен. Хотим мы того или нет, но мы всегда и всюду посылаем за собственные пределы сигналы и знаки, которые, с одной стороны, вызваны получаемым материалом в виде реакции на него, а с другой стороны, представляют ответ на те вопросы, которые нам задают окружающие. Одним словом, в жизни господствует взаимность.

Впрочем, сама взаимность может быть двух видов. Представим две ситуации. Первая. Допустим, Вася любит Машу, та обожает Мишу, который равнодушен к Кате, неровно дышащей по Васе. Данная система замкнута. Каждый её участник получает и отдаёт поровну. Но при этом, разумеется, никто не станет утверждать, что всё здесь гладко. Вторая. Опять же предположим, что Вася любит Машу, а та – его. Эта система проще только с виду. На самом деле в ней сошлось большее количество условий, чем в предыдущем случае. Несмотря на то, что эти примеры не абсолютны, они крайне полезны для нашего дальнейшего изложения. Поясним почему.

В реальной жизни преобладает второй тип организации взаимности. Это, безусловно, не означает того, что мы все отвечаем на каждый сигнал, поданный нам со стороны, причём в адекватных самому вопросу мере и степени. Однако это свидетельствует в пользу того, что мы все всегда и всюду обращаемся к кому-то конкретному, а не абстрактному. У нас нет времени и места объяснять, почему это так. Но проиллюстрируем это следующим образом. Некто пишет письмо человеку, которого никогда не видел и вряд ли увидит. Адресат данного индивида является его внутренней проекцией, созданный из обрывочных данных, предоставленных окружающей его средой. Является ли эта ситуация живым общением? Нет. Реципиент может и не ответить, его может попросту не существовать, наконец, его реакция может не совпасть с ожиданиями отправителя. И только, если всё это случится, беседа станет настоящей.

В жизни виртуальной, напротив, представлен, в основном, первый тип взаимности. Отдавая что-либо другому, в нашей терминологии – информацию – человек рассчитывает что-либо получить взамен не напрямую, но опосредованно, через многие чужие руки, о существовании которых он может даже и не догадываться. Со всей очевидностью понятно, что предполагаемая прибыль от сообщения стремится к нулю хотя бы потому, что ответ предвидится только как гипотетическое событие. Но что, в таком случае, заставляет людей делиться?

Общеизвестны такие феномены, как бесплатные советы и открытый исходный код в интернете. Первые даются на некую просьбу, тогда как второй означает альтруистическую работу по совершенствованию какого-либо программного обеспечения. Что заставляет людей, совершенно незнакомых друг с другом, а зачастую и взаимно невидимых трудиться на благо посторонних, даже и не надеясь на обратную реакцию?

На этот вопрос имеется много ответов – от уже упомянутого врождённого альтруизма до желания доказать собственную значимость. Однако мы предлагаем новый. В рамках Сети невозможна и нереализуема социальность второго типа. Разумеется, мы можем представить себе ситуацию, в рамках которой коммуникация между членами группы осуществляется на жёстко взаимных основаниях по второму типу. Но интернета по такому лекалу не сошьёшь. Он по определению является всемирным феноменом, а умозрительные положения, озвученные только что, разрушили бы его. Это, правда, не означает, что не существует отдельных кластеров подобного вида – они есть, и, скорее всего, останутся и впредь. Вопрос заключается в том, что они не представляют собой ни угрозы Сети, ни, тем более, её сущности.

Люди делают что-то задаром потому, что даром получают сами. Это не означает, что человек непременно рассчитывает на помощь в будущем, оказывая услугу кому-то в настоящем. Вопрос состоит в том, что именно отдаётся. Природа интернета такова, что распределению в нём подвергается почти исключительно информация, которая, в свою очередь, плохо поддаётся скрытию, утаиванию, уничтожению или повреждению. На любой глупый и неверный ответ, всегда найдётся умный и правильный. Нет нужды нарочно вводить кого-то в заблуждение хотя бы потому, что это почти нереализуемо на практике.

Таким образом, сам характер Сети, в которой циркулируют знания и сведения, создаёт этот удивительный феномен альтруизма, на самом деле таковым не являющимся. Суть дела заключается в том, что человек отдаёт не принадлежащее ему, а с подобным расстаётся без сожаления. Следовательно, гигантский потенциал интернета скрыт в его собственной сущности, перекрывающей всякие попытки его контролировать.

Однако можно ли сказать о том, что на данном основании покоится некая новая или, по крайней мере, отличающаяся от известной социальность? Есть ли причина говорить в пользу иного способа вхождения в общество, а именно посредством Сети? На наш взгляд, безусловно, да. Как это происходит?

В привычном всем исследователям виде человек становится частью группы, усваивая её нормы и правила и превращаясь в подобие всех прочих членов. Заходя в интернет, индивид проделывает то же самое. Проблема состоит в том, что люди не живут в Сети, но лишь посещают её. Однако зададимся простым вопросом. Если некто участвует в движении панков, приняв на себя все вытекающие из данного положения обязательства, значит ли это, что в ситуациях отсутствия его товарищей он перестанет им быть? Разумеется, нет. Усвоив все способы поведения, чувствования и мышления в определённой среде, он повсюду и всегда носит их с собой. По сути, он остаётся панком при любом стечении обстоятельств. Подчеркнём сразу, что мы не рассматриваем форс-мажоры или нечто в том же духе. Обычное течение жизни не приводит к каким-либо деформациям в тоне человека, а значит, можно смело заявлять о его постоянстве. Конечно, легко представимы условия, в рамках которых наш пример изменит самому себе, но его социальность от этого ничуть не изменится – он вошёл в коллектив совершенно конкретным способом, который он отныне распространяет на все последующие свои общественные контакты.

То же самое верно и в отношении интернет-социальности. Сеть существует достаточное количество времени для того, чтобы успеть повлиять на способы включённости в общество, по крайней мере, некоторых людей. В реальности их число огромно, и мы имеем полное право постулировать этот новый метод. Отсюда – последний шаг для решения третьего и основного вопроса, рассматриваемого в данной статье.

Если количество людей, прошедших социализацию в среде интернета, велико, это значит, что они, как и приведённые нами в пример панки, начинают оказывать влияние не только на виртуальные просторы, но и на саму реальность. Выходя из Сети, подобные люди обращаются друг с другом, а также с посторонними так, как они усвоили прежде, создавая тем самым новые кластеры поведения, мышления и чувствования в старой среде. Но приводит ли это обстоятельство к изменению последней или же мы имеем дело с очередным модным явлением общественной жизни?

На этот вопрос могут существовать два ответа. Первый сводится к тому, что интернет, по сути, ничего не меняет в социальной действительности. Способ включения в общество при данной точке

зрения играет слабую роль в деле формирования общей среды, которая сама задаёт свои собственные параметры. Отчасти это так и есть, но вспомним телефон. Его широкое присутствие перевернуло многие устои – появились новые выражения, понятия, ситуации, порождённые его наличием. С момента его изобретения мир перестал быть прежним. С другой стороны, базовые принципы вряд ли претерпели столь значительные трансформации, как внешние их атрибуты. Второй тип взаимности остался непоколебим.

Соответственно второй ответ заключается в том, что Сеть изменила мир кардинально или, по крайней мере, совершает это во всё возрастающих масштабах. Здесь нам снова необходимо вернуться к первому типу взаимности. Информация по своей природе такова, что делиться ею не означает лишаться её. Если кто-то сообщает нечто другому, то он ничего не теряет, тогда как при втором типе утрата всё-таки происходит.

Рассмотрим предельный случай с любовью. Допустим, что тот же Вася обожает Машу, но та на его чувства никак не отвечает, а дарит их кому-то постороннему. В реальном мире при таком раскладе кажется невыгодным любить. Литература и искусство вдоль и поперёк проникнуты переживаниями интимного характера между двумя людьми, лишь ради интриги или красивого сюжета в тандеме может появиться третий даже последующие персонажи. Всем это представляется вполне естественным. Но что, если нарочитым будет выглядеть именно диалог, а не полилог? Представим себе, что художественное произведение пропагандирует именно отдачу, а не стремление заполучить что-либо взамен. В таком случае чьи-либо переживания становятся ценными сами по себе, без встречного движения.

Проблема состоит в том, что мир устроен совершенно определённо. Нам только кажется, что всё организовано естественно, без шероховатостей. Мы являемся постоянными получателями благ первого типа взаимности, зачастую даже и не осознавая этого. Кто-то, скажем, написал на стене признание в любви, и переживающий те же чувства улыбнётся, увидев надпись, хотя, конечно, сам автор и не рассчитывал на подобный эффект.

Сегодня наши ощущения и эмоции всё чаще конвертируются в цифровой формат. На это можно сетовать, это можно критиковать и это можно осуждать и даже пытаться изгнать из общественной жизни, но в том-то и дело, что всё это происходит. Виртуальная жизнь беззастенчиво и агрессивно вторгается на территорию реальности, изменяя её. У нас нет цели, как-либо оценивать подобное положение вещей, но лишь указать на сам факт. Нынче отношения между людьми стали проще, по крайней мере, в том, какие чувства переживаются по их поводу. Опять же это не означает, что мы стали черствее — просто сама среда претерпевает некоторые изменения, под которые мы подстраиваемся.

Значит ли всё это, что первый тип взаимности, транслируемый из виртуального пространства, начинает подминать под себя уже установившийся порядок? Отчасти так оно и есть. Мы можем наблюдать, как люди тратят своё время и силы ради блага совершенно посторонних им лиц. Информационная насыщенность реальности постоянно возрастает, что неизбежно влечёт за собой перенос в действительность тех принципов социальности, которые присутствуют в Сети. Разумеется, мы не утверждаем того, что второй тип взаимности исчезнет окончательно. Напротив, он продолжит своё существование, но уже на периферии общественного устройства, как часть совершенно новой структуры, которая включит его в себя. Преобладающее же положение займёт именно альтруизм в том виде, который представлен в интернете.

Мы все сегодня живём в ситуации колоссального сдвига. Огромные массивы знаний и сведений перекачиваются или, точнее говоря, дублируются в реальности, прежде обходившейся лишь малой их толикой, что приводит к изменению принципов функционирования самого общества. Виртуальная социальность постепенно завоёвывает и подчиняет себе те территории, которые когда-то структурировались иными способами. Что из этого выйдет — покажет время. А пока мы только фиксируем тенденцию.

Сведения об авторе

Борзых Станислав Владимирович, Томский государственный архитектурно-строительный университет, г.Томск, тел.: 89039136507

Borzikh S. V., Tomsk State Architectural University, Tomsk, phone: 89039136507

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор, Карнаухов Николай Николаевич — депутат Тюменской областной думы, д.т.н., профессор

Зам. гл. редактора, Хайруллина Нурсафа Гафуровна — д. с. н., профессор Тюменского государственного нефтегазового университета

Барбакова Клара Григорьевна — директор Научно-исследовательского института исследования общества Тюменского государственного нефтегазового университета, д. ф. н., профессор

Барбаков Олег Михайлович — заведующий кафедрой математики и информатики Тюменского государственного нефтегазового университета, д. с.н., профессор

Белоножко Марина Львовна — заведующая кафедрой маркетинга и муниципального управления Тюменского государственного нефтегазового университета, д.с.н., профессор

Влад Генин — декан факультета бизнеса, менеджмента и информационных технологий университета Феникс, содиректор международных программ Стэнфордского университета и университета UC Лос-Анджелеса, полномочный представитель Академии высшего образования в ООН, главный специалист фонда Фулбрайт, доктор бизнес-администрирования, Ph.O, профессор инжиниринга и международного менеджмента (США)

Голенкова Зинаида Тихоновна — заместитель директора Института социологии РАН, д. ф. н., профессор

Левашов Виктор Константинович — руководитель Аналитического центра стратегических социально-политических исследований Института социально-политических исследований РАН, д. с. н., профессор

Нарбут Николай Петрович — заведующий кафедрой социологии Российского государственного университета дружбы народов, д. с. н., профессор

Пленкина Вера Владимировна — директор Института менеджмента и бизнеса, заведующая кафедрой менеджмента в отраслях топливно-энергетического комплекса Тюменского государственного нефтегазового университета, д. э. н., профессор.

EDITORIAL BOARD

Professor Karnaukhov, Nikolay Nikolayevich — Chief Editor, Doctor of Technical Sciences, Deputy Chair of Tyumen Regional Duma (Parliament), Senior Fellow, International Higher Education Academy of Sciences

Professor Khayrulina, Nursafa Gafurovna — Deputy Chief Editor, Doctor of Sociological Sciences, Tyumen State Oil & Gas University

Professor Barbakova, Klara Grigoryevna — Editorial Board Member, Doctor of Philosophical Sciences, Director, Research Institute of Society, Tyumen State Oil & Gas University, Senior Fellow, International Higher Education Academy of Sciences

Professor Barbakov, Oleg Mikhaylovich — Editorial Board Member, Doctor of Sociological Sciences, Chair of the Department of Mathematics and Informatics, Tyumen State Oil & Gas Senior Fellow, International Higher Education Academy of Sciences

Professor Belonozhko, Marina Lvovna — Editorial Board Member, Doctor of Sociological Sciences, Chair of the Department of Marketing and Municipal Government, Tyumen State Oil & Gas University, Senior Fellow, International Higher Education Academy of Sciences

Professor Genin, Vlad — Editorial Board Member, Doctor of Business Administration, Ph.D, Technical Sciences, Professor of Engineering and International Management Science, Chair of the College of Business, Management, and Information Technologies, University of Phoenix, General Editor and Program Co-Director, Stanford University, UCLA, Plenipotentiary Representative of the Academy of Higher Education in the United Nations, Senior Specialist, Fulbright Foundation, U.S. Department of State

Professor Golenkova, Zinayida Tikhonovna — Editorial Board Member, Doctor of Philosophical Sciences, Deputy Director, Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences

Professor Levashov, Viktor Konstantinovich — Editorial Board Member, Doctor of Sociological Sciences, Head of the Analytical Center for Strategic Socio-Political Research, Head of the Laboratory, Research Institute of Society, Tyumen State Oil & Gas University

Professor Narbut, Nikolai Petrovich — Editorial Board Member, Doctor of Sociological Sciences, Chair, Department of Sociology, Peoples' Friendship University of Russia

Professor Plyonkina, Vera Vladimirovna — Editorial Board Member, Doctor Of Economical Sciences, Chair, Department of Management, Director, Institute of Management and Business, Tyumen State Oil & Gas University

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

«Известия высших учебных заведений РФ. Социология. Экономика. Политика» - это академический журнал, акцентирующий внимание на теории и методологии исследований социальных процессов. В нем освещаются новейшие исследования, концепции и теории, свежие практические идеи и инициативы, результаты.

Редакция журнала принимает статьи от российских и зарубежных авторов по следующей тематике:

- Теория и методология исследования социальных процессов
- Управленческие процессы
- Политические и правовые процессы
- Экономические и демографические процессы
- Культурные традиции и новации
- Проблемы и перспективы развития науки и образования
- Информационные технологии и виртуальное пространство

Эмпирические исследования, концепции, метаанализ, рецензии на книги, количественные и качественные исследования, социальные инновации, обзоры литературы, ретроспективы, взгляды практиков - все это может быть объектом исследований.

Журнал издается ежеквартально (март, июнь, сентябрь, декабрь).

Каждая статья рецензируется. После положительной оценки рецензента, редакционная коллегия определяет возможность публикации статьи в журнале.

Отправленная статья (материалы) не должна быть ранее нигде опубликованной, не может быть отправлена для публикации в другие издания. Если статья будет принята в журнал, она не должна публиковаться в той же форме на английском или каких-либо других языках без письменного согласия редакционной коллегии.

ПРАВИЛА ПОДГОТОВКИ РУКОПИСИ

- Рукопись, предоставляемая в редакцию, должна иметь: аннотацию на русском и английском языках, содержащую название рукописи, данные автора обязательно (Ф.И.О.) полностью, должность, место работы, e-mail, контактный телефон, краткое содержание рукописи объемом до 0,25 страницы машинописного текста, УДК, рецензию, протокол заседания кафедры с рекомендацией к публикации.
- Рукопись представляется в редакцию в виде файла на диске с использованием Winword, размер шрифта 11 (Times New Roman), интервал одинарный, абзац 1,25, страницы не нумеруются.
- Ввод формул производить в редакторе формул Microsoft Equation 2.0. Иллюстрации выполняются на компьютере и вставляются в файл статьи. В таблицах все наименования проставляются полностью, без сокращения слов. **Объем статьи 3-4 страницы.**
- Параметры страницы: Поля верхнее: 2,5 см; нижнее: 2 см; левое: 2,5 см; правое: 2,5 см.
- Название статьи должно содержать не больше 7-8 слов фамилии и инициалы авторов.
- Библиографический указатель (список литературы) дается авторами в конце статьи в порядке последовательности ссылок в тексте. Ссылки на литературу в тексте заключаются в квадратные скобки. В списке литературы указываются: а) для журналов и сборников - фамилии и инициалы авторов, название статьи, название журнала (сборника), номер или том, место и год издания, Стр.; б) для книг - фамилии и инициалы авторов, название книги, место издания, название издательства, год издания, Стр. (ГОСТ 7.1 - 84). В список литературы вносят только те работы, которые опубликованы в печати.
- Список литературы не должен превышать 10 наименований источников.
- Рукописи, не принятые к опубликованию, авторам не высылаются.
- Диски со статьями не возвращаются.
- Редакция имеет право производить сокращения и редакционные изменения текста рукописей.
- Корректур статей иногородним авторам предоставляется.
- Плата за публикацию не взимается.

Электронный вариант статьи, аннотация, подписка на журнал высылаются по e-mail: nur@tsogu.ru

Индекс Роспечати 19420. Для жителей Тюмени организована подписка на журнал в редакции.

Пожалуйста, отправляйте Ваши статьи:

профессор Нурсафа Хайруллина, заместитель главного редактора

Телефон/Факс +7(3452)20-20-46

MANUSCRIPT SUBMISSION GUIDELINES

The Editorial Board of the «News From Higher Education Institutions: Sociology, Economics, Politics» Journal welcome papers on original research findings and informed opinion on the theory and methodology of research of social processes and related fields.

Papers submitted for publication must meet three criteria: One, the manuscript must contribute to knowledge, theory, and practice; Two, the manuscript content must be accurate and scholarly; and Three, the manuscript must conform to the editorial guidelines of the Journal presented below:

The paper should be submitted on the disk and via email. The electronic version of it should be sent to: nur@tngnu.tyumen.ru.

The paper should be typewritten in Microsoft Word with font size 11 (Times New Roman).

The body of the manuscript should be single space. DoubleSpace before and after first-level and second-level headings. Triple space between the title and before and after the author's name.

All paragraphs should be indented with a tab of five (5) spaces. You must leave a space after each paragraph.

The margins should be as follows:

Left Margin: 1 inch or 2.5 cm Right Margin: 1 inch or 2.5 cm

Top Margin: 1 inch or 2.5 cm Bottom Margin: 1 inch or 2.5 cm

Do not insert page numbers.

References will appear at the end of the paper. Display only those references cited in the text. References should be listed and numbered alphabetically by the last name of the first author at the end of the paper. References cited in the text should appear as the corresponding numbers in square bracket with or without the author's names in front. References should be given in the following form: a) for Journal Articles - Author(s) last name, followed by first and middle initials; Article Title; Journal Title; Volume Number; Location; Year of Publication; Pages; b) for Books - Author(s) last name, followed by first and middle initials; Book Title; Publisher Location; Name of Publisher; Year of Publishing; Pages.

The length of the manuscript should not exceed more 4 pages. The title of the manuscript should be in all capital letters, boldfaced, and centered at the top of the first page. The author(s) and affiliation(s) should be centered, bold-faced, and single-spaced beginning on the third line below the title. Do not use titles such as Dr. or Professor, etc. The size of the name(s) should be «LARGE.» (12 point). For Example:

John Smith, Tyumen State Oil and Gas University

Mary Jones, University of California, Berkeley

If you have more than one author and all authors have the same affiliation, use the following format:

John Smith

Kathy Matthews

Tyumen State Oil and Gas University

Each manuscript should be accompanied by an abstract of approximately 100-150 words. The word ABSTRACT should be typed in all capital letters, bold-faced, and centered on the third line following the author(s) and affiliation(s). The size of the heading should be «VERY LARGE». The text of the abstract should be in «ITALICS». An abstract should be sent in English language.

A list of keywords describing your manuscript should be provided after the abstract (for indexing and search purposes).

Your manuscript should be accompanied by a cover page, consisting of the paper title, author name(s), affiliation(s) of the author(s), purpose of submission and detailed contact information, including phone number(s) and email address(es).

All formulas and/or equations (if any) should be done by using Microsoft Equation 2.0. and be placed on separate lines and numbered consecutively, with the equation/formula numbers placed in parentheses and aligned against the left margin.

Tables, figures, and graphs should be typed as close as possible to the location where they are cited. No abbreviations (all words appearing in tables should be fully spelled out). Headings should be centered, bold-faced, and in all capital letters above the table or figure. All tables must be in boxes. The size of the heading for each table or graph should be «LARGE».

Appendices should immediately follow the body of the paper and precede the references. The term, APPENDIX, should be centered in all capitals above the appended material. The size of the term, APPENDIX, should be «VERY LARGE». If there is more than one appendix, they should be numbered consecutively.

All spelling, grammar, and punctuation are the responsibility of the author(s). No corrections will be made by the Journal Editors. Therefore, all articles must be edited prior to submission.

Note that the computer disk will not be returned. It is essential that you comply with these instructions because we print from disk. Rejected manuscripts will not be returned to the author(s).

Manuscripts which fail to meet the specifications will be returned to the author and risk not being published or at the very least, delaying the publication schedule.

A manuscript submitted for publication in the Journal should not have appeared or be under consideration for publication in other journals. Citation of the original work must be included.

After acceptance by the Journal, a paper or any portion of a paper may not be published elsewhere without prior written approval from the Editors. A manuscript published in the Journal becomes the property of the Journal with the Journal possessing exclusive right to publication. All copyrights will belong to the Journal.

The Journal reserves the right to edit manuscripts for brevity, clarity, and consideration of style.

«News From Higher Education Institutions: Sociology, Economics, Politics»

CALL FOR PAPERS

The «News From Higher Education Institutions: Sociology, Economics, Politics» is an academic Journal focusing on the theory and methodology of research of social processes. It highlights cutting edge research, new concepts and theories, and fresh practical ideas and initiatives.

The editors of the Journal welcome contributions from throughout the world in the following research areas:

- Management processes
- Political and legal processes
- Economic and demographic processes
- Cultural traditions and innovations
- Development of science and education: challenges and future outlook
- Information technologies and online world

Empirical studies, conceptual papers, meta-analyses, literature reviews, case studies, quantitative and qualitative studies, pedagogical innovations, practitioner perspectives, and book reviews are all welcome.

Papers can adopt a historical perspective, a current perspective or a future perspective. Contributions from practitioners along with academics in the field, reporting on the latest strategies, new thinking and initiatives being applied are published as well.

The Journal is published quarterly in March, June, September and December.

Each paper is reviewed by the Editors, and, if judged suitable for this publication, is then sent to our referees for double blind peer review. The Editors then decide whether the paper should be accepted as it is, revised or rejected.

Submission of a paper implies that it has not been published previously, that it is not under consideration for publication elsewhere, and that if accepted it will not be published elsewhere in the same form, in English or in any other language, without the written consent of the publisher.

Please send submissions to:

Prof. Vlad Gennin

Telephone/Fax:

E-mail:

Deputy Editor-in-Chief

+1 (925) 937-92-88

vgenin@yahoo.com

Подписано в печать   Формат 60x90 1/8.
Уч.-изд. л. 10,25 Усл.печ.л. 12,5 Тираж 500. Заказ №

Библиотечно-издательский комплекс
государственного образовательного учреждения
высшего профессионального образования
«Тюменский государственный нефтегазовый университет».
625000, Тюмень, ул. Володарского, 38.

Типография библиотечно-издательского комплекса.
625039, Тюмень, ул. Киевская, 52.
e-mail:nur@tsogu.ru